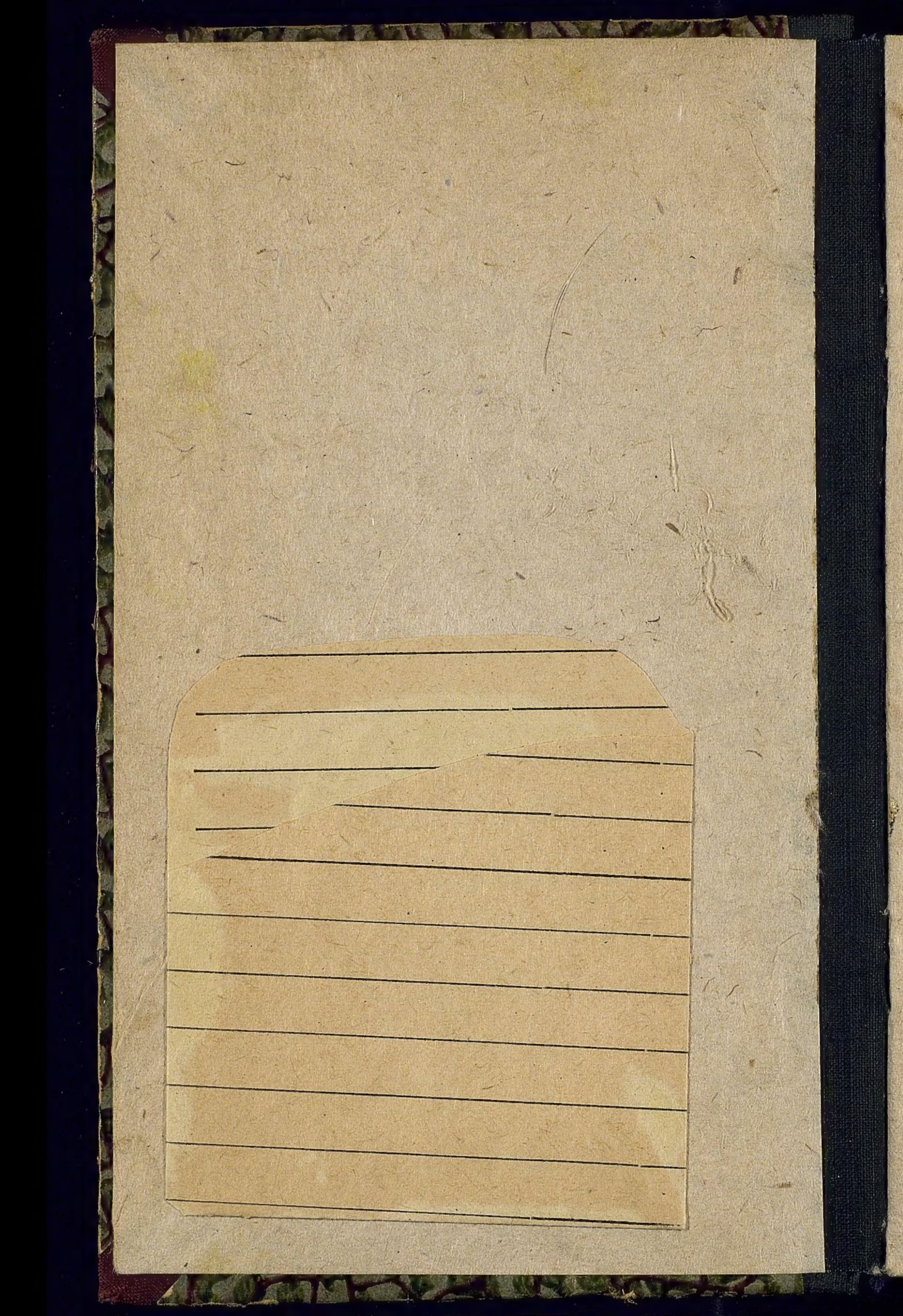
Зубов
картина
кавказского
края
ч. 3
Спб. 1835г

КАВКАЗСКАГО КРАЯ.

КАРТИНА

КАВКАЗСКАГО КРАЯ,

ПРИНАДЛЕЖАЩАГО РОССІИ,

И

СОПРЕДѢЛЬНЫХЪ ОНОМУ ЗЕМЕЛЬ;

въ Историческомъ, Статистическомъ, Этнографическомъ, Финансовомъ и торговомъ отношеніяхъ.

Сочиненіе

Платона Зубова.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Конрада Вингебера.

1835.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по напечатаніи, представлены были въ Ценсурный Комитетъ при экземпляра. С. Петербургъ. 17 Октября 1834.

Ценсоръ *В. Семеновъ.*

VII.

КАВКАЗСКІЕ ГОРЦЫ.

Общія границы и раздѣленіе.

Земли Кавказскихъ Горцевъ ограничены съ *Сѣвера* рѣками: Кубанью, Тахтамышемъ, Нарзаномъ, Малкою и Терекомъ; *съ Востока* — Каспійскимъ моремъ и Дагестаномъ; къ *Югу* — главнымъ кряжемъ снѣжныхъ Кавказскихъ горъ, а къ *Западу* — Чернымъ моремъ. Относительно нравовъ, обычаевъ, народнаго духа и политическаго устройства живущихъ па оныхъ племенъ, могутъ быть раздѣлены слѣдующимъ образомъ:

1. Народъ *Адсхе* или Черкесы Закубанскіе.

2. Кабардинцы, съ подвластными имъ землями.

3. Осетины.

4. Чеченцы или Кисты.

5. Кумыки.

6. Аварцы.

7. Лезгины.

I.

НАРОДЪ АДЕХЕ

или

ЧЕРКЕСЫ ЗАКУБАНСКІЕ.

Земля, населенная племенами народа *Адехе* или Черкесовъ Закубанскихъ, лежитъ между 54° 50' и 60°10' долготы, и между 43° 28' и 45° 25' широты. Граничитъ на Сѣверъ и Востокъ по рѣкѣ Кубани, землею Войска Черноморскаго, Кавказскою областію, Малою Абазіею и Большою Кабардою. На Югъ и Югозападъ отдѣляется отъ Мингреліи и Абхазіи высочайшимъ кряжемъ Кавказа, идущимъ отъ горы Ельборуса до Чернаго моря, которое, въ свою очередь, служитъ границею на Востокѣ земли Адехе. Самая

большая длина съ Запада на Востокъ — отъ Кубанскаго Лимана до устья р. Бурсуклы по прямой линіи — 325 верстъ; а самая большая широта съ Юга на Сѣверъ — отъ истока р. Шадгаша до Темижбекскаго редута — 175 верстъ, считая также по прямому направленію. Фигура земли Адехе изображаетъ очеркъ, сходствующій съ треугольникомъ; — все пространство оной составляетъ около 22 т. квад. верстъ. Наружный видъ есть покатость, идущая отъ главнаго Кавказскаго кряжа, которая, перерѣзана будучи отрогами хребта, переходитъ по Кубани въ равнины.

Подраздѣленія народа Адехе.

Народъ Адехе, или Закубанскіе Черкесы, состоитъ изъ многихъ племенъ, носящихъ различныя наименованія. Предѣлы, занятыя каждымъ изъ сихъ племенъ,

опредѣлить съ точностію нѣтъ возможности; ибо Горцы, не зная обыкновенія назначать границы племенъ, легко допускаютъ измѣненія въ семъ случаѣ. Если бываютъ непріятности, даже войны за участки земли хлѣбородной и хорошо воздѣланной, за то никому не приходитъ на умъ оспаривать другъ у друга вершины горъ или другія безплодныя земли, въ чьемъ бы округѣ онѣ ни состояли. Притомъ же племена сіи отнюдь не могутъ назваться отдѣльными народами; это поколѣнія, семейства, происшедшія отъ какого-либо родоначальника, ежедневно измѣняющіяся въ своемъ составѣ принятіемъ новыхъ переселенцевъ, водворяющихся плѣнниковъ или убавляющхися отъ разселенія туземцевъ въ другія страны, по разнымъ причинамъ. Тѣмъ менѣе можно съ точностію опредѣлить народонаселеніе сихъ племенъ, иначе, какъ примѣрно и не ручаясь притомъ за точность, совершенно невозможную.

Въ такомъ точно видѣ народъ *Адехе* (или Закубанскіе Черкесы) раздѣляется на нижеслѣдующія поколѣнія:

1. *Натухайцы* — обитающіе по обоимъ берегамъ р. Атакума до впаденія въ оную р. Кубани, и по прочимъ горнымъ ручьямъ, въ первую впадающимъ на всемъ протяженіи, до Чернаго моря. Два особыя колѣна сего племени: *Гуаіе* и *Убыхи*, живутъ по берегу Кубанскаго Лимана и по рѣкамъ: Кафылу, Шукану и Тазипшу.

2. *Шегаки*—обитающіе по обоимъ берегамъ р. Бугуръ въ окрестностяхъ кр. Анапы.

3. *Шапсуги* — обитаютъ между р. Атакумъ и р. Афибсъ по ущеліямъ горъ и по берегамъ вытекающихъ изъ оныхъ рѣкъ: Офъ, Бугундуръ, Антихиръ, Габаръ и Убинъ; а къ Югу отдѣляются отъ Большой Абхазіи главнымъ кряжемъ Кавказа.

4. *Жане*—обитающіе по правому берегу р. Атакума, по лѣвому Каракубани

и по объимъ р. Ерлы, отъ ея устья до моря.

5. *Гатукай* — сопредѣльные къ Югу Шапсугамъ, съ коими, кажется, составляютъ одно племя; а къ Сѣверу, гранича съ землею Черноморскаго Войска по р. Кубани, обитаютъ близъ устья нижеслѣдующихъ рѣкъ: Ямансу и Убинъ, и по западному берегу р. Афибсъ.

6. *Бзедухи* — обитаютъ съ Запада на Востокъ между рѣками Афибсомъ и Шадгашею; а съ Сѣвера на Югъ между рѣкою Кубанью и послѣдними покатостями сѣверныхъ отраслей Кавказа. Исключительно же по обоимъ берегамъ рѣкъ: Карасу, Тахтомашъ, Пшиша, Пшага, Ишекупсъ и Супсъ.

7. *Абедзехи* — одно изъ сильнѣйшихъ племенъ народа *Адехе*, отдѣляясь на Сѣверо-Востокѣ однимъ изъ главнѣйшихъ сѣверныхъ отроговъ Кавказа отъ племени Чемиргойскаго, на Сѣверо-Западѣ отъ

Большой Абхазіи главнымъ кряжемъ Кавказа, на протяженіи болѣе 150 верстъ, обитаетъ по ущеліямъ горъ и по обоимъ берегамъ рѣкъ: Сутсъ, Каракубань и Пшага, отъ самаго истока оныхъ до тѣхъ мѣстъ, гдѣ оныя вытекаютъ на долину въ землѣ Бзедуховъ.

8. *Чемиргойцы*—обитаютъ по обоимъ берегамъ рѣки Шадгаша, начиная отъ ея истока до послѣднихъ покатостей сѣверныхъ отроговъ Кавказа, равно и по рѣкамъ, въ Шадгашу впадающимъ.

9. *Мохоши* — довольно сильное племя, занимающее исключительно берега рѣкъ, впадающихъ въ р. Лабу, отъ самаго ея истока и до устья; именно: Худжура, Картулигена, Шограга, Ямансу, Шукурсу и Булахсу, также и по впадающимъ въ оныя ручьямъ.

10. *Беслинейцы* — обитаютъ по обоимъ берегамъ р. Лабы и впадающихъ въ оную съ обѣихъ сторонъ ручьевъ, отъ

устья малой Лабы до устья р. Хоцъ, также по лѣвому берегу р. Урупа и по лѣвому р. Цефира.

Пространство же земли — ограниченное съ Востока и Сѣвера рѣкою Кубанью, отъ самаго ея истока до устья р. Лабы; къ Югу главнымъ кряжемъ Кавказа; къ Западу истокомъ р. Лабы, землею Беслинейцевъ и Мухошей, — обитается Нагайскими племенами, носящими названія *Наврозовъ* и *Мансуровцовъ*, изъ коихъ каждое имѣетъ свои значительныя подраздѣленія. Первыя обитаютъ напротивъ нашей Кордонной линіи, отъ Усть-Лабинской крѣпости до устья рѣки Урупа, а послѣднія занимаютъ всѣ берега рѣкъ, впадающихъ въ рѣку Кубань съ лѣвой стороны, включительно отъ ея истока до устья р. Урупа. *Наврозы* зависятъ отъ *Мохошей*, а *Мансуровцы* отъ *Бесленейцевъ*, хотя имѣютъ своихъ собственныхъ старѣйшинъ.

Происхожденія названій.

Закубанскіе Черкесы сами себя называютъ *Адехе.* Слово сіе означаетъ ущеліе, находящееся при море, ибо *Аде* значитъ ущеліе, а *хе*—море; а потому должно полагать, что они носятъ таковое названіе по той причинѣ, что прежде обитали по ущеліямъ, образуемымъ отрогами Кавказа къ Черному морю, и всего вѣроятнѣе, что занимали значительное пространство сѣверной части Абхазіи, какъ представляющей точно таковое мѣстоположеніе, а можетъ быть, и произошли отъ одного корня, разсѣлясь потомъ далѣе на Сѣверъ. Названіе *Черкесъ,* подъ которымъ оные у насъ извѣстны, дано имъ Нагайцами, и означаетъ на ихъ языкѣ *Головорѣзъ,* кесъ—*голова* черкъ —*рѣзать.* Что касается до происхожденія названія племенъ, то оное имѣетъ двѣ главныя причины: по рѣкамъ и по урочи-

щамъ около которыхъ оные обитаютъ и по родоначальникамъ поколѣній, напримѣръ: *Шапсуги* отъ предка сего же имени точно также какъ и *Бзедухи;* а *Убыхи* отъ урочища сего имени.

Естественное раздѣленіе.

Земля, обитаемая народомъ *Адехе,* дѣлится естественно на двѣ части: *Гористую* и *Возвышенную плоскость.* Первая, занимая всю южную оконечность, состоитъ изъ главнаго кряжа и отроговъ Кавказа; на оной обитаютъ: Беслепейцы, Мансуровцы, Чемиргойцы, Абедзехи и Шапсуги. Вторая часть занимаетъ всю сѣверную оконечность, замкнутую съ востока изгибомъ р. Кубани, и состоитъ изъ равнинъ и послѣднихъ предгорій; на оной обитаютъ остальныя племена народа *Адехе.*

Горы.

Главнѣйшіе отроги Кавказскихъ горъ

покрываютъ значительнѣйшую часть земли народа *Адехе*, въ слѣдующемъ порядкѣ: *Первой* простирается между рѣкъ Кубани и малаго Зеленчука, отъ впаденія сей послѣдней въ первую, до главнаго кряжа, на продолженіи не съ большимъ сто верстъ. *Второй* занимаетъ все пространство между большимъ и малымъ Зеленчуками, отъ самаго ихъ истока до устья. *Третій* продолжается извилисто по западному берегу р. Етфира и б. Зеленчука. *Четвертый* составляетъ западный берегъ р. *Урупа*, отъ самаго ея истока, до истока р. Шонгума, раздѣляясь потомъ на нѣсколько отраслей. *Пятый* образуетъ западный берегъ р. большой Лабы, отъ ея истока до устья *Хоцъ;* отрасли онаго занимаютъ все пространство между рѣками б. Лабою и *Ямансу*. *Шестый* составляетъ восточно-сѣверный берегъ р. Шадгаша во всю длину ея теченія въ землѣ Чемиргойцевъ. *Седьмый* находится въ земляхъ Абедзе

ховъ. *Осьмый*, будучи отраслію последняго, простирается къ жилищамъ Шапсуговъ, въ земле коихъ и Натухайцевъ находятся уже небольшіе отроги, понижающіеся безпрестанно, и ближе къ морю переходящіе въ равнины. Между означенными главными отрогами находятся также многіе не такъ значительные. Горы сіи, состоя изъ шиферныхъ и предгорій каменно-земляныхъ образованій, имеютъ все те горныя породы, напластованіе, видъ и физическія свойства, какія описаны въ первой части сей книги, подъ статьею: *Кавказскія горы.*

Леса.

Дремучіе леса покрываютъ едва ли не всю землю, заселенную народомъ Адехе. Вековые кипарисы, пальмы, яворы, дубы, кленъ, карагучъ (илимъ), ель, ольха, тополь и другаго рода мачтовыя и строевыя деревья венчаютъ вершины горъ, раскидываются по отлогостямъ и уще-

ліямъ, украшаютъ берега рѣкъ и равнины. Деревья сіи, по своей огромности, толщинѣ и прочности, также по близости къ портамъ Чернаго моря, составляютъ величайшее богатство Края, и принесли бы неисчислимыя выгоды въ рукахъ просвѣщеныхъ обитателей.

Рѣки.

Главнѣйшія рѣки, орошающія земли, населенныя народомъ Адехе или Черкесовъ Закубанскихъ:

Р. *Атакумъ*, вытекающая изъ послѣднихъ возвышенностей главнаго Кавказскаго кряжа на Западѣ, верстахъ въ 20 восточнѣе кр. Суджукъ-Кала. Рѣка сія сначала течетъ на Востокъ, потомъ поворачиваетъ на Сѣверъ, служа границею между Шапсуговъ и Натухайцевъ. Принявъ рѣку *Антихуръ*, течетъ прямо на Западъ, и впадаетъ многими рукавами въ Лиманъ, образуемый Азовскимъ моремъ въ

*

землѣ Натухайцевъ. Въ р. Атакумъ впадаютъ съ лѣвой стороны слѣдующія рѣки: Шуга, Псифъ, Кудаки, Офъ, Бугундуръ, Антихуръ и нѣсколько незначительныхъ. Всѣ онѣ очень быстры, и есть ничто иное, какъ горные ручьи. Съ правой стороны впадаетъ въ оную р. Ярлычъ, а рукавъ р. Каракубани соединяетъ Атакумъ съ р. Кубанью. Длина теченія сей рѣки полагается около 130 верстъ.

Рѣки, впадающія въ Кубань съ лѣвой стороны :

Р. *Убинъ*—въ землѣ Натухайцевъ, вытекаетъ изъ главнаго Кавказскаго кряжа на границѣ Большой Абхазіи и течетъ прямо на Сѣверъ, принимая у своего устья р. Ямансу, впадаетъ въ Кубань противъ Екатеринодара. Длина теченія сей рѣки полагатся около 80 верстъ.

Р. *Каракубань* или *Афибсъ*—вытекаетъ изъ гранитныхъ горъ главнаго Кавказскаго кряжа въ землѣ Абедзеховъ, и на-

правляясь на Сѣверо-западъ, впадаетъ въ Кубань немного ниже Екатеринодара. Въ рѣку сію впадаютъ съ лѣвой стороны нѣсколько незначительныхъ ручьевъ. Длина теченія оной простирается болѣе 200 верстъ.

Р. *Су* — имѣетъ свой истокъ въ земляхъ Абедзеховъ изъ сѣверной покатости того же самаго кряжа горъ, изъ коихъ истекаетъ предыдущая. До земли Бзедуховъ течетъ на Сѣверо-западъ, потомъ перпендикулярно на Сѣверъ, и впадаетъ въ рѣку Кубань, 14 верстъ ниже Екатеринодара. Длина теченія оной полагается около 110 верстъ.

Р. *Пшага* — вытекаетъ также изъ горъ въ земляхъ Абедзеховъ, течетъ почти прямо на Сѣверъ, и передъ своимъ впаденіемъ въ р. Кубань раздѣляется на два рукава, образуя чрезъ сіе островъ. Р. Пшага принимаетъ съ лѣвой стороны множество горныхъ ручьевъ, вытекаю-

щихъ изъ послѣднихъ предгорій Кавказа. Въ числѣ сихъ рѣчекъ замѣчательна р. Пшекуша, въ землѣ Бзедуховъ. Длина теченія р. Пшаги полагается около 100 верстъ.

Р. *Шадгаша*— одна изъ главнѣйшихъ рѣкъ, вытекаетъ въ землѣ Чемиргойцевъ изъ главнаго Кавказскаго кряжа, и направляясь на Сѣверо-западъ, впадаетъ въ р. Кубань, близъ граничной черты Черноморіи и Области Кавказской. Р. Шадгаша теченіемъ своимъ орошаетъ землю Чемиргойцевъ, и служитъ границею между Бзедухами и Мухошами. Въ рѣку сію впадаютъ преимущественно съ лѣвой стороны много горныхъ рѣчекъ, въ томъ числѣ двѣ значительныя; Псега и Карасу. Вся длина теченія р. Шадгаши полагается около 170 верстъ.

Р. *Лаба*— самая значительная изъ всѣхъ рѣкъ, втекающихъ въ Кубань, образуясь сначала изъ слiянія двухъ источниковъ, выходя-

щихъ изъ горъ Кавказскаго главнаго кряжа въ землѣ Сванета, граничащей съ Мингреліей. Р. Лаба, до принятія р. Шонгума, течетъ на Сѣверъ, а потомъ, склоняясь постепенно на Сѣверо-западъ, впадаетъ въ Кубань напротивъ Усть-Лабинской крѣпости. Вся длина теченія р. Лабы полагается болѣе 320 верстъ. Рѣка сія принимаетъ съ обѣихъ сторонъ много горныхъ рѣчекъ, и довольно значительныхъ, между коими важнѣйшія: Шонгума, Хоцъ, Шограга, Ямансу, Булансу и Карпулгенъ.

Р. *Урупъ* — чрезвычайно быстрая рѣка, имѣющая дно каменистое и песчаное, вытекаетъ изъ одного отрога горъ съ предыдущею, верстахъ въ 10 восточнѣе ея истока; течетъ сперва на Сѣверъ, потомъ образуетъ кривизну, и впадаетъ въ Кубань верстъ десять ниже Прочноокопскаго укрѣпленія. Длина теченія ея полагается около 200 верстъ. Изъ числа

впадающихъ въ нее рѣкъ, достойны замѣченія: б. Чечень и Ескекъ.

Р. *Большой Зеленчукъ* — вытекаетъ изъ известковыхъ горъ въ Абазинской землѣ, верстъ 20 западнѣе истока предыдущей рѣки, и почти параллельно съ оною. Протекая по землѣ Мансуровцевъ, по направленію на Сѣверо-востокъ, впадаетъ въ Кубань у Невиннаго поста. Вся длина ея теченія полагается 110 верстъ. Изъ числа рѣкъ, въ нее втекающихъ, замѣчательна Ефиръ.

Р. *Малый Зеленчукъ* — вытекаетъ равмѣрно изъ известковыхъ горъ, верстъ шесть восточнѣе предыдущей, и впадаетъ въ Кубань, немного ниже Бѣломечетскаго редута. Длина теченія ея полагается около 90 верстъ. Изъ числа рѣкъ, въ нее впадающихъ, замѣчательны: Марухъ и Карденекъ.

Р. *Шяхе* и *Суэбзе* — отдѣляютъ землю народа Адехе отъ Большой Абхазіи.

Общія замѣчанія о сихъ рѣкахъ.

Всѣ сіи рѣки, вытекая изъ высочайшихъ горъ Кавказскаго хребта, имѣютъ берега скалистые, и быстротою теченія едва ли уступаютъ Тереку; но чѣмъ ближе къ устью, тѣмъ болѣе ихъ русло расширяется, берега становятся пологими и теченіе дѣлается медленнѣе. Вода въ сихъ рѣкахъ чистая и здоровая вообще, но въ горахъ часто дѣлается мутною, отъ сносимой водою съ горъ, во время дождей, разнаго рода земли, глины и песку.

Равнины.

Весь лѣвый берегъ Кубани, отъ впаденія въ оную р. Большаго Зеленчука до самаго моря, окруженъ обширными плодоносными и живописными долинами, на которыхъ красиво возвышаются рощицы, какъ будто насаженныя для украшенія

оныхъ. Проѣзжая по Черноморіи въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога идетъ берегомъ Кубани, видно важное различіе между землями, лежащими по обоимъ берегамъ сей рѣки. Сколь дикъ показывается берегъ Черноморскій, обросшій камышемъ, совершенно безлѣсный и песчаный, столько привлекателенъ противоположный въ земляхъ Закубанцевъ, съ его живописными равнинами, рощицами и пышною зеленью.

Почва земли.

Земли, лежащія между горъ, состоятъ по большей части изъ песчаныхъ и глинистыхъ слоевъ, между коими встрѣчаются мѣста каменистыя, вовсе неспособныя къ хлѣбопашеству. Сѣверная же часть земли народа Адехе, также какъ и Восточная, представляетъ плодоносныя поля, состоящія изъ чистаго чернозема, и индѣ только съ примѣсью песку и глины, орошаемые

большимъ числомъ рѣкъ и ручьевъ. Поля сіи представляютъ плодороднѣйшія мѣста, на которыхъ природа щедро награждаетъ труды воздѣлывателя; но, къ сожалѣнію, большая часть сихъ полей остается необработанною, или, покрытая дикими травами, служитъ пастбищными мѣстами многочисленнымъ стадамъ, принадлежащимъ Горцамъ.

Произведенія природы, важныя въ хозяйственномъ отношеніи.

По части Минералогіи. Главный кряжъ Кавказа, составляющій Югозападную границу земли народа Адехе, равно какъ и многіе отроги онаго, простирающіеся на Сѣверъ, заключаютъ въ себѣ богатыя металлоносныя жилы. Но жители, при всемъ своемъ желаніи имѣть металлы, имъ необходимые для оружія, по незнанію горна-

го искусства, извлекают только оные изъ такихъ рудъ, которыхъ обработка не представляетъ затрудненій. Такимъ образомъ достаютъ они для себя серебро, свинецъ, мѣдь и желѣзо. Сіе послѣднее находится самородное, въ видѣ крупнаго песка, у подошвы горы Ного-косога, близъ истока р. Шадгаши: жители плавятъ оное безъ дальнѣйшаго труда. Хотя нѣкоторые горные ручьи заключаютъ въ себѣ соль, но въ столь маломъ количествѣ, что, вываривая оную изъ сихъ водъ, народъ Адехе всегда имѣетъ оной въ недостатокъ. Селитру жители добываютъ изъ одного растенія, похожаго на нашу лебеду, и которое называютъ они: герцъ, также и изъ другихъ щелочныхъ растеній, но слишкомъ въ маломъ количествѣ. У истока рѣки *Шяхе* находится разноцвѣтный мраморъ.

По части Ботаники заслуживаютъ особое вниманіе, изъ растеній, обработы-

мыхъ: персики, абрикосы, яблоки, груши, черешни, виноградъ, тутовое дерево, коего листья служатъ пищею шелковичнымъ червямъ, обратившихъ уже на себя вниманіе жителей, и доставляютъ шелкъ для домашняго употребленія народа Адехе; пшеница, рожь, ячмень, просо, табакъ, разныя огородныя овощи и зелень. Изъ дикихъ растеній всего важнѣе лавровое дерево, растущее по берегамъ Чернаго моря.

По части Зоологіи — дикіе звѣри: кабанъ (водится въ мѣстахъ болотистыхъ), олень, дикая коза, сайга, туры, Кавказской козелъ.

Домашнія животныя: быки, употребляемые въ упряжь, отличаются скорымъ ходомъ и неутомимостію; ослы и лошади; овцы, особенной породы, съ курдюками; но особенно достопримѣчательны Горскія лошади: ихъ легкость на бѣгу, красивая наружность, неутомимость

ставятъ сихъ полезныхъ животныхъ на первую степень важности въ хозяйственномъ отношеніи. Черкесы имѣютъ значительные конскіе заводы, и мастера воспитывать и содержать своихъ лошадей, которыя, вмѣстѣ съ оружіемъ, составляютъ важнѣйшую потребность Горца. *Изъ птицъ* замѣчательны: фазаны, куропатки, драфы, журавли, кулики, перепелки, лебеди, гуси, утки. Между *земноводными:* черепахи, и между *рыбами,* стерляды, осетры, севрюги, лососи, сомы, щуки, караси, лини и шамая. Изъ *насѣкомыхъ:* дикія пчелы, хотя ихъ полезная работа пренебрежена Горцами.

Пути сообщенія.

Изъ свѣдѣній, которыя съ трудомъ можно было собрать о путяхъ сообщенія по землямъ народа Адехе, оказывается, что таковое сообщеніе возможно по всему протяженію сѣверныхъ и восточныхъ

границъ. Дороги сіи хотя дозволяютъ свободный проѣздъ въ Арбахъ, но только лѣтомъ; весною и осенью дѣлаются онѣ непроходимыми отъ разлива рѣкъ, а зимою отъ снѣга. Главный путь сообщенія пролегаетъ отъ кр. Анапы въ землю Кабарды, сначала по землѣ Натухайцевъ, потомъ слѣдуетъ черезъ земли Гатукаевъ, Бзедуховъ и Мухошей, всегда параллельно теченію р. Кубани; отъ впаденія же р. Шонгума въ р. Лабу идетъ правымъ берегомъ рѣки Лабы, наклоняясь на Югъ; достигнувъ границъ большой Абхазіи, поворачиваетъ на Востокъ и выходитъ на Кубань, при впаденіи въ сію рѣку р. Кеберды. Путь сей, по разсказамъ Горцевъ, совершается въ хорошую погоду въ 25 дней, посему полагая, что лѣнивые быки, употребляемые въ упряжь, не могутъ сдѣлать перехода въ сутки болѣе какъ 20 верстъ, дорога сія составитъ 500 верстъ. Симъ путемъ Кабардинцы про-

ѣзжали неоднократно въ Анапу для торговли. Берегомъ Чернаго моря дорога Арбяная идетъ только до Суджукъ - кала; а оттуда, до Абхазіи, могутъ проходить только вьюки. Внутреннія сообщенія между аулами Горцевъ возможны только верхомъ, и то не во всякое время года. Для сообщенія же съ Бесленейцами, Абедзехами и другими обитателями горъ нужны величайшая отважность и искусство ѣздока, дабы пробираться дорогою, проложенною по краямъ отвѣсныхъ скалъ, или по высочайшимъ пунктамъ горъ едва примѣтною тропою.

Климатъ.

Климатъ черезвычайно разнообразенъ, по причинѣ горъ и морей. Въ равнинахъ, защищенныхъ отъ морскихъ вѣтровъ высокими горами, бываютъ наисильнѣйшіе жары, простирающіеся до 48° по Реомюру. Въ ущеліяхъ, орошенныхъ рѣками и ручь-

ями даже лѣтомъ бываетъ прохладно, а зимою царствуетъ величайшая стужа, въ особенности же если ущелія открыты для западнаго вѣтра. Земли, лежащія около моря, подвержены вредному вліянію морскихъ вѣтровъ и тумановъ, которые производятъ часто заразительныя болѣзни, столь обыкновенныя въ окрестностяхъ Анапы, откуда оныя распространяются во внутрь земли народа Адехе.

Народонаселеніе.

Раздѣленіе народа по классамъ и происхожденію.

Число народа Адехе, или Черкесовъ Закубанскихъ, приблизительно полагается до 272,400 душъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: Натухайцы 62,000, Шапсуги, 54,000, Жане 560, Гатукаи 12,000, Бзедухи 11,800, Абедзехи 76,000, Чемиргойцы 23,000, Мохоши 1500, Беслинейцы

6500, Нагайскіе Татары: Наврозы и Мансуровцы до 25,000, что, въ отношеніи къ пространству, составляетъ по 12 душъ на квадр. версту.

Раздѣленіе по правамъ. Общее званіе у всѣхъ племенъ народа Адехе есть *военное;* ибо всякой, будучи обязанъ, для пропитанія своего семейства, упражнятъся въ сельскихъ работахъ, вынужденъ защищать свою собственность оружіемъ. Между Абедзехами, Шапсугами, Натухайцами, Убыхами и Гуаіе хотя и существуетъ дворянство, но оное не имѣетъ никакого вліянія на управленіе, и никакихъ особыхъ преимуществъ, кромѣ пріобрѣтаемыхъ личными достоинствами каждаго. Дворяне сіи называются: у Натухайцевъ — Сулако; у Шапсуговъ — Шерлукъ, Аббатъ, Немере; у Абедзеховъ — Бишукъ, Едиче, Неджукъ, Нелукъ, у Гуаіе — Керзечь и Куйцукъ; у прочихъ же племенъ народа Адехе существуютъ слѣду-

ющіе классы: Пши (князья), Воркъ (дворяне) трехъ разрядовъ; Пшетле (крестьяне). Пши и Воркъ перваго класса, имѣютъ своихъ крестьянъ; Воркъ двухъ послѣднихъ классовъ пользуются правомъ не платить повинностей князьямъ; на чьихъ земляхъ живутъ; даже нѣкоторые крестьяне имѣютъ себѣ подвластныхъ изъ рабовъ (ясырей) плѣнныхъ и купленныхъ.

По происхожденію. Народъ Адехе, будучи составленъ изъ столько различныхъ народовъ, вытѣснявшихъ одинъ другаго въ отдаленныя эпохи, ни какъ не можетъ быть раздѣленъ на классы по происхожденію. Особенная національность замѣтна только между новыми переселенцами.

Вѣра.

Господствующая вѣра Магометанская Суннитская; небольшое число жите-

лей исповѣдуютъ вѣру Шіитскую, еще меньшее число покланяется солнцу; но признаки прежде существовавшихъ вѣроисповѣданій, Христіанской и языческой, весьма замѣтны между народомъ Адехе; особенно первая проявляется довольно рѣзкими чертами, не смотря на мракъ Магометанскаго фанатизма, невѣжество и предразсудки. Достойно замѣчанія, что народъ Адехе, по умственному соображенію празднуетъ въ одно время съ нами многіе Христіанскіе праздники въ честь Спасителя и Богоматери; въ началѣ весны ежегодно постится, почти въ одно время съ нашимъ Великимъ Постомъ, и почти столь же продолжительное время По окончаніи онаго, въ началѣ Апрѣля, имѣетъ особый праздникъ, называемый ими: *День явленія Бога,* во время котораго женщинамъ дозволено молиться вмѣстѣ съ мужчинами. Въ сей день жители собираются послѣ молитвы вмѣстѣ, да-

рятъ другъ другу крашеныя яица, стрѣляютъ въ цѣль, которою всегда бываетъ крашеное яйцо: попавшій въ оное, получаетъ подарокъ отъ хозяина, которому принадлежитъ яйцо, служившее цѣлію. Таковые обряды ясно показываютъ, что Адехе сохранили память о постѣ и Свѣтломъ Воскресеньѣ. Середу и Пятницу называютъ они большимъ и малымъ постомъ; Воскресенье — Божьимъ днемъ, въ продолженіе котораго чуждаются всякихъ работъ. Уваженіе Адехе къ изображенію креста также очень замѣтно: всякая вещь, которую необходимость заставила хозяина оставить въ полѣ безъ присмотра, если надъ нею поставитъ онъ крестъ, остается священною и неприкосновенною; и не смотря на склонность къ воровству, столь общую сему народу, ни кто не дерзнетъ воспользоваться вещію, оставленною подъ покровительствомъ Божіимъ, черезъ изображе-

ніе крестнаго знаменія. Въ тѣхъ домахъ, которые еще не совершенно приняли Магометанство, прибивается къ стѣнѣ небольшая полка, на коей лежитъ кусокъ воску и полотенцо. Въ праздникъ изъ сего воска дѣлаютъ свѣчу, зажигаютъ оную, становясь передъ ней на колѣни, молятся, скидая шапки, а на мѣсто употребленнаго воска кладутъ новый кусокъ. Всѣ сіи замѣчанія относятся въ особенности къ племенамъ, живущимъ по берегу Чернаго моря и на равнинахъ, окружающихъ Кубань.

Между племенами, живущими въ ущеліяхъ и на горахъ, замѣтна до сего времени языческая вѣра, которая хотя смѣшана съ обрядами Магометанства, но все еще проявляется по прежнему. Языческія божества носятъ у нихъ слѣдующія названія: Шибле—богъ грома, Тлепсъ — богъ огня, Мезитха—богъ лѣсовъ, Зекутха—богъ путешественниковъ, Сеозересъ—

богъ воды. Празднества симъ богамъ производятся или въ особыхъ заповѣдныхъ рощахъ, или на вершинахъ горъ. Мѣста сіи остаются неприкосновенными для каждаго; и преступникъ, нашедшій въ оныхъ убѣжище, избавляется отъ кровомщенія. Въ жертву богу *Шибле* приносятъ быковъ, овецъ и воловъ.

О состояніи народа въ отношеніи физическихъ качествъ.

Народъ Адехе, какъ воспитанники безъискуственной природы, не зная изнѣженности и роскоши, имѣютъ стройный станъ, ростъ выше средняго, физіогномію выразительную, черты лица правильныя, осанку воинственную. Князья ихъ древнихъ фамилій, какъ потомки Арабовъ, отличаются смуглостію лица и особливою надмѣнностію характера. Красота ихъ женщинъ издавна славится, и не безъ причины. Кто хочетъ видѣть

въ наше время воплощенный идеалъ красоты классической, тотъ долженъ видѣть Черкешенку. Черные глаза, полные живости, высокая грудь, стройный станъ, очаровательная бѣлизна лица, оттѣненная живымъ румянцемъ, темнорусые волосы, разбросанные по плечамъ — вотъ очеркъ красавицы горъ. Но жаль, что природа, давъ сему существу прекрасную картинную наружность, мало озаботилась оправдать, въ отношеніи къ оному пословицу: что лице есть зеркало души. Черкешенки вообще злы, вспыльчивы, ревнивы, мстительны и готовы на всѣ крайности. Впрочемъ сіе должно отнести къ необразованности, ибо съ самаго вступленія своего въ замужество, начиная быть въ состояніи совершенно рабственномъ, имѣя на попеченіи все хозяйство, онѣ привыкаютъ къ сварливости и становятся несносными.

Нравы обычаи предразсудки, духъ народа, просвѣщеніе.

Общія черты сего народа: гостепріимство, цѣломудріе брака, почтеніе къ старшимъ лѣтами, мстительность, ревность и сребролюбіе. Водворенные переселенцы разныхъ народовъ, подражая во всемъ туземцамъ, часъ отъ часу болѣе теряютъ свои національныя черты.

Весь народъ Адехе связанъ между собою политическимъ родствомъ, которое удерживаетъ одинъ другаго отъ взаимныхъ обидъ, и сближаетъ ихъ между собою для лучшаго сопротивленія внѣшнимъ и внутреннимъ врагамъ. Я разумѣю подъ симъ: принятіе на воспитаніе младенцевъ и усыновленіе взрослыхъ. Первое основывается на обычаѣ, издревле существующемъ, что всякая мать не должна воспитывать сама дѣтей своихъ, а отдаетъ ихъ для сего другимъ, прини-

мая, въ свою очередь, попеченіе о дѣтяхъ чуждыхъ. Отъ сего обыкновенія часто случается, что дѣти важнѣйшихъ фамилій воспитываются между простолюдинами, и гораздо болѣе бываютъ привязаны по чувствамъ сердца къ домамъ своихъ воспитателей, чѣмъ къ своимъ собственнымъ; ибо, единожды отдавъ на воспитаніе сына или дочь, родители почитаютъ стыдомъ справляться у воспитателя о состояніи оныхъ до совершеннолѣтія, въ которое время принимаютъ ихъ съ торжествомъ, дѣлая празднество для всѣхъ родственниковъ и ближнихъ. Воспитатель тогда же получаетъ подарокъ отъ отца или матери своего воспитанника, и оба дома чрезъ сіе сближаются и дѣлаются родственниками. Таковыя выгоды побуждаютъ простолюдиновъ искать ревностно чести — принять въ нѣдра своего семейства для воспитанія дѣтей княжескихъ и дворянскихъ; и

часто случается, что еще младенецъ находится въ утробѣ матери, а множество желающихъ быть его воспитателями оспариваютъ другъ у друга таковое лестное право. Въ споры сіи родители дитяти не вмѣшиваются, ибо сіе почитается предосудительнымъ. Претендатели, разобравшись между собою, наконецъ назначаютъ изъ среды себя воспитателя, и тогда сей послѣдній ожидаетъ дня рожденія будущаго своего воспитанника съ большимъ нетерпѣніемъ; посылаетъ бабку заблаговременно въ домъ родителей младенца ждать появленія онаго въ свѣтъ, и приготовляетъ пиршество. Получивъ извѣстіе о его рожденіи, онъ пируетъ съ своими родственниками и ближними дня два или три, послѣ чего новорожденнаго переносятъ въ домъ воспитателя, который всемѣрное прилагаетъ стараніе доставить ему не только необходимое, но даже излишнее, и часто

разоряется, дѣлая для сего издержки свыше своего состоянія, въ надеждѣ, что, послѣ совершеннолѣтія воспитанника, связи дружества съ домомъ его родителей и обычные подарки вознаградятъ многократно за прошлое. Кромѣ того, существуетъ правило усыновлять и взрослыхъ для взаимной политической связи. Въ таковомъ случаѣ, когда обѣ стороны согласны, усыновляющій дѣлаетъ пиршество, во время котораго усыновляемый, въ знакъ согласія, прикасается губами къ груди будущей своей матери, женѣ усыновителя, и съ тѣхъ поръ оба дома считаются въ неразрывномъ и священномъ союзѣ.

Братскія общества между племенами народа Адехе, живущими въ горахъ, особенно между Абедзеховъ, Натухайцевъ и Шапсуговъ, состоятъ изъ бѣглецовъ и бродягъ разныхъ націй. Всякій преступникъ, преслѣдуемый законами, нахо-

дитъ между ними защиту и покровительство, и какъ скоро присягнетъ надъ кораномъ вести себя по обычаямъ народа Адехе, то принимается въ общество, и дѣлается братомъ и священною особою для прочихъ; права его съ сего времени равняются правамъ коренныхъ жителей.

Въ отношеніи къ брачнымъ союзамъ, между племенами народа Адехе существуетъ только одно положительное правило, чтобъ женихъ и невѣста были одинакаго состоянія по званію; впрочемъ до племени, къ которому они принадлежатъ, нѣтъ дѣла. Абедзехъ можетъ жениться на Бесленейкѣ, Шапсугъ на Натухайкѣ и наоборотъ. За невѣсту платится всегда выкупъ изъ столько-то головъ рогатаго скота, лошадей и разнаго оружія. Выкупъ сей платится вдругъ или по срокамъ, смотря по состоянію возможности жениха, который, для

облегченія себя въ отношеніи къ издержкамъ, по принятому правилу, задумавъ жениться, собираетъ какъ можно болѣе мужчинъ къ себѣ въ домъ и объявляетъ имъ свое намѣреніе: тогда всякій изъ гостей обязанъ сдѣлать ему подарокъ. Почти всегда женихъ похищаетъ невѣсту отъ родителей или родственниковъ, которые не имѣютъ права его преслѣдовать, а довольствуются полученіемъ выкупа, котораго уплата поставляется въ непремѣнную обязанность жениха.

Гостепріимство между народомъ Адехе доходитъ до послѣдней степени, и переходитъ даже предѣлы гражданскихъ добродѣтелей. Всякій, кто бы онъ такой ни былъ, путешественникъ, купецъ, преступникъ, Русской, Татаринъ Еврей—какъ скоро прибѣгнетъ къ гостепріимству кого либо изъ Адехе, становится священною особою, которую онъ долженъ охра-

нять, и прежде погибнуть сам со всемъ семействомъ, чѣмъ допустить до малѣйшаго оскорбленія.

Похитившій обрученную невѣсту или жену другаго, равно и обезчестившій законное ложе супруговъ, лишается правъ гостепріимства, какъ совершившій такія преступленія, которыя считаются важнѣйшими убійства и всякаго злодѣянія. Ему не бываетъ пощады; обиженный имѣетъ право вездѣ мстить ему, и одно средство избѣжать отъ вѣрнаго мщенія — убѣжать къ народамъ, сопредѣльнымъ Адехе.

Для желающаго посѣтить жилища Адехе, стоитъ только имѣть знакомство съ однимъ изъ туземцевъ какого либо племени. Сей знакомецъ, называемый у Адеховъ *Гаче*, не только что будетъ служить ему провожатымъ по всѣмъ мѣстамъ, занятымъ его племенемъ, но во все время путешествія бу-

детъ угощать его наилучшимъ образомъ, по своей возможности, и потомъ поручитъ своему *Гаче* изъ другаго племени, который, въ свою очередь, будетъ исполнять ту же обязанность, и путешественникъ безопасно можетъ посѣтить всѣ земли Адехе, даже безъ всякихъ издержекъ, дѣлая только небольшіе подарки своимъ *Гаче*, изъ благодарности.

Смертоубійство же находитъ легко покровъ гостепріимства, принимая только правиломъ, что, пока общество, къ коему принадлежитъ убійца, успѣетъ помирить его съ родственниками убитаго и положитъ цѣну крови, — онъ долженъ тщательно скрываться. Плата состоитъ всегда изъ нѣсколькихъ головъ рогатаго скота, лошадей, оружія и плѣнниковъ, и опредѣляется соразмѣрно званію убитаго. Но не смотря на таковую уплату, не прежде исчезаетъ совершенно кровавая вражда между домами убитаго и

убійцы, пока кто нибудь изъ нихъ не возьметъ у другаго на воспитаніе дитя, ибо тогда они соединяются между собою политическимъ союзомъ, равнымъ родственному. Воровство между собою строжайше воспрещается и взыскивается въ девятеро; но воровство у другаго племени наказывается только двойнымъ штрафомъ, такъ напримѣръ: если Шапсугъ украдетъ у Шапсуга лошадь, тогда обязанъ не только возвратить оную, но еще отдать обиженному своихъ восемь лошадей, въ наказаніе за свой проступокъ; но если Шапсугъ украдетъ у Натухайца лошадь, то, возвративъ оную, долженъ придать еще свою. Впрочемъ сіе разумѣется о тѣхъ случаяхъ, когда воровство обнаружится и докажется.

Не смотря на таковую политическую связь между Закубанцами, часто различныя племена оныхъ возстаютъ другъ противъ друга, чему въ осо-

бенности бываютъ причиною ближайшія сношенія съ кокою либо изъ сосѣдственныхъ Державъ. Народъ Адехе, или Черкесы Закубанскіе, могутъ, при нуждѣ, выставить въ поле болѣе 46,000 всадниковъ. Но не смотря на то, что они обязываются взаимно помогать другъ другу, и общими силами дѣйствовать противъ внѣшнихъ враговъ, у нихъ нѣтъ никакого единодушія, напротивъ того, часто бываетъ, что нѣкоторыя племена дѣйствуютъ противъ другихъ племенъ за одно съ непріятелями. Важные недостатки въ успѣхахъ Черкесскихъ ополченій заключаются въ слѣдующихъ обстоятельствахъ: 1) что Закубанцы, сбираясь въ походъ, никогда не берутъ съ собою провіанта болѣе нежели на 20 дней, и то очень рѣдко; 2) что старшины, изъ князей, дворянъ или простолюдиновъ, избранные для начальствованія войскомъ по уваженію къ ихъ храбрости, опыт-

ности и благоразумію, никогда не дѣйствуютъ вмѣстѣ, а порознь, дабы не зависѣть другъ отъ друга; 3) всякій воинъ безъ спроса оставляетъ свое мѣсто, и возвращается домой, если имѣетъ въ томъ надобность. Они вообще не любятъ сражаться на открытомъ мѣстѣ, но болѣе спрятавшись въ кустарникахъ, или за камнями, или въ тѣснинахъ; и при случаѣ нападенія на ихъ жилища, отправляютъ свои семейства въ горы. Будучи отличные стрѣлки и наѣздники, Черкесы боятся только пушекъ и пѣхоты; но рѣдкая конница можетъ устоять противъ нихъ.

Всѣ домашнія занятія возложены на женщинъ, какъ то: шитье платья для себя и для мужей, ткать сукна, холстъ, и заниматься огородами. Мужчины занимаются земледѣліемъ, скотоводствомъ и торговлею.

Народъ *Адехе*, или Черкесы Закубан-

скіе, имѣюшъ одинъ общій языкъ съ подраздѣленіями по племенамъ. Многіе говорятъ по-Турецки и по-Татарски. Переписка производится на сихъ послѣднихъ, ибо *Адехе* не имѣюшъ собсшвенныхъ письменъ. Образованіе на самой низкой сшепени. Князь или дворянинъ за сшыдъ себѣ поставляетъ умѣшь чишашь и писашь. Но изъ просшаго народа нѣкоторые знаюшъ грамошѣ, обучаясь подъ руководствомъ муллъ. Пракшическая Медицина, принадлежащая исключишельно нѣкоторымъ фамиліямъ, сосшоишъ изъ просшыхъ правилъ, изусшно передаваемыхъ изъ рода въ родъ, и преимущественно заключаешся въ искусномъ леченіи ранъ. Впрочемъ наклонность къ просвѣщенію болѣе замѣшна между жишелями долинъ, менѣе буйными и болѣе облагодѣшельсшвованными природою нежели обишашелями горъ.

Общее благосостоянiе удобства жизни, одежда, пища.

Строенiя у Черкесовъ самыя незавидныя: четыре столба по угламъ, кругомъ плетень, все это обмазанное снаружи и внутри глиною, и крыша изъ тростника — вотъ и все. Такого рода домъ въ три дня можетъ быть готовъ, а отъ того они объ нихъ и мало заботятся. У жителей горъ есть землянки. На высокомъ холмѣ или другомъ возвышенiи, вблизи деревни; есть сторожевая башня, тоже изъ плетня. Дальнѣйшiя подробности буду имѣть случай означить въ слѣдующей статьѣ, при описанiи Кабардинцевъ: ибо сей народъ, будучи болѣе уважаемымъ и сильнымъ, служитъ образцемъ для прочихъ.

Управленiе.

Прежде всѣ племена народа *Адехе* управлялись князьями, во власти коихъ

состояло объявить войну, заключить миръ, и другія, тому подобныя, общія постановленія. Но со времени революціи, происшедшей въ 1769 году между Шапсугами, Абедзехами и Натухайцами, сіи три колѣна управляются судомъ старѣйшинъ. Таковый судъ находится въ каждомъ округѣ, и составляется изъ избираемыхъ народомъ старѣйшинъ, безъ разбора званія, дотолѣ ими носимаго, но единственно по личнымъ достоинствамъ. Хотя во власти сихъ судей находится разрѣшеніе всякой распри и наблюденіе за общимъ благосостояніемъ, но ихъ рѣшенія не составляютъ еще опредѣленій, имѣющихъ силу закона. Общій голосъ народа часто опровергаетъ оныя, а сила партіи, которую имѣетъ обвиняемый, не рѣдко оспариваетъ таковыя вооруженною рукою. Отъ сего происходятъ безпрестанныя распри, междоусобія и взаимная ненависть племенъ.

Въ тѣхъ же племенахъ, которыя остались подъ зависимостію князей, хотя при рѣшеніи важнѣйшихъ дѣлъ и собираются для совѣта избранные отъ народа, но рѣшенія всегда полагаются согласно желанію князей. При всемъ томъ недовольные находятъ средства уклоняться отъ таковыхъ опредѣленій. Вообще можно сказать, что между Горцами нѣтъ положительнаго управленія, но Анархія, укрощенная обычаями и страхомъ кровомщенія.

Особыя достопримѣчательности въ землѣ народа Адехе, или Черкесовъ Закубанскихъ.

У истока р. *Шяхе* находятся развалины древняго города, остатки колоннъ и другіе признаки искуснаго зодчества, доказывающіе что тамъ нѣкогда обиталъ народъ образованный; еще болѣе подтверждается таковая догадка между

сихъ развалинъ находимыми древними монетами и медалями, и подаетъ поводъ заключить, что на семъ мѣстѣ существовалъ городъ, принадлежавшій къ Греческимъ Кубанскимъ поселеніямъ; столбъ съ Греческою надписью на лѣвомъ берегу Большаго Зеленчука, близъ истока р. Игнала. У истока р. Большаго Зеленчука видна еще хорошо сохранившаяся каменная церковь, съ Греческою надписью. Гробницъ съ таковыми надписами очень много встрѣчается въ разныхъ мѣстахъ около Чернаго моря.

Каменные истуканы — доказывающіе пребываніе въ сихъ мѣстахъ Монголо-Татаръ, исповѣдывавшихъ вѣру Ламанскую до принятія Магометанства — находятся во многихъ мѣстахъ по берегу Кубани.

Крѣпость Анапа основана въ 1784 году Турками, въ то время, когда Русскія войска заняли островъ Таманъ. Удобный портъ, образуемый высокими скалами, по-

нижающимися къ сѣверу, мѣстоположеніе на берегу моря, омывающаго Горскія земли, заставило Порту сдѣлать Анапу мѣстопребываніемъ Трехъ - бунчужнаго Паши, который, имѣя сильный гарнизонъ, содержалъ въ страхѣ и зависимости племена Натухайскія, сопредѣльныя сей крѣпости. Сверхъ того, Порта, доставляя, посредствомъ Анапы, оружіе Горцамъ, старалась поддерживать ихъ непріязненное расположеніе къ Россіи. Анапа лежитъ при впаденіи рѣки Бугуръ въ Черное море, и представляетъ амфитеатръ зданій, расположенныхъ по скату горы; въ окружности имѣетъ до трехъ верстъ. Крѣпость довольно хорошо устроена; 20 пушекъ служатъ ея обороною; приморская сторона защищена съ особеннымъ тщаніемъ. Жителей въ Анапѣ считается не свыше 2400 душъ.

Крѣпость сія неоднократно была покоряема Россійскимъ оружіемъ: первый

разъ въ 1791 году, въ самую блистательную эпоху своего могущества, когда оная имѣла до 5000 жителей, постоянно пребывающихъ, а гарнизонъ состоялъ изъ 25 т. Турокъ и Горцевъ; 83 пушки и 9 мортиръ составляли ея оборону, будучи расположены по крѣпостному валу, одѣтому камнемъ. Но все сіе не спасло ее отъ храбрыхъ Русскихъ войскъ, предводимыхъ Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Гудовичемъ; сей военачальникъ взялъ крѣпость штурмомъ. Будучи возвращена Туркамъ при заключеніи мира, Анапа снова взята Русскими войсками въ 1807 году, безъ большаго сопротивленія; хотя тогда крѣпостное строеніе было подорвано, но Турки исправили оное. Въ 1811 Анапа снова взята Русскими войсками, при чемъ флотъ состоялъ подъ начальствомъ Маркиза де Траверсе, а сухопутное войско подъ командою Дюка де Ришелье. Отданная въ 1812 году обратно Портѣ, Анапа взята

снова храбрыми Русскими войсками въ 1828 году, и по Адріанопольскому договору уступлена на вѣчныя времена Россіи. Пріобрѣтеніе сей крѣпости даетъ намъ важныя средства къ усмиренію Горцевъ; лишаетъ сихъ послѣднихъ покровительства Порты и способовъ пріобрѣтать отъ нее оружіе и снаряды; сверхъ того, уничтожается, постыдная для человѣчества, торговля плѣнниками, которую Горцы производили въ Анапѣ. Доставленіе къ Анапскому Порту произведеній нашихъ отечественныхъ мануфактуръ можетъ доставить новую вѣтвь торговли съ народомъ Адехе, и способы освоить ихъ съ Россіею.

Народная промышленность.

Земледѣліе.

Щедрая природа для жителей долинъ доставляетъ имъ возможность съ небольшими трудами получать обильную жат-

ву, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя защищены отъ вліянія морскихъ вѣтровъ, и доставляетъ имъ способъ не только имѣть для себя безнужное пропитаніе, но и снабжать жителей горъ, которые ежегодно обращаются къ нимъ съ требованіями на хлѣбъ; ибо, будучи окружены безплодными мѣстами, они, раскапывая съ трудомъ желѣзною лопаткою небольшіе уголки земли между скалъ и лѣсовъ, сѣютъ на оныхъ хлѣбъ, получая ничтожный урожай, недоставляющій имъ необходимыя продовольствія.

Садоводство.

Племена народа Адехе, живущія по берегамъ Чернаго моря, равно и жители горъ, прилагаютъ всевозможное стараніе о разведеніи фруктовыхъ деревьевъ. Для первыхъ оныя составляютъ роскошь, а для послѣднихъ необходимость, ибо замѣняетъ недостатокъ хлѣба. У племенъ

Убыхи, Гуаіе и прочихъ по границѣ большой Абхазіи встрѣчаются цѣлыя рощи черешневыхъ, вишневыхъ, яблонныхъ и другихъ фруктовыхъ деревьевъ. Сильная и могущественная природа ихъ странъ производитъ, безъ большихъ усилій человѣка, величайшее множество винограда, изъ коего жители дѣлаютъ вкусное вино и водку; и не смотря на запрещеніе корана, бываютъ почти ежедневно въ нетрезвомъ состояніи. Впрочемъ не одни сіи племена, но и всѣ вообще жители долинъ имѣютъ фруктовые сады, лавровое дерево, равно какъ и туповое произрастаетъ во множествѣ по берегамъ Чернаго моря.

Скотоводство.

Жители долинъ весьма богаты стадами рогатаго скота, лошадей и овецъ, которыя свободно разгуливаютъ весною по пышнымъ и сочнымъ пастбищамъ,

орошаемымъ прозрачными струями множества рѣкъ. Съ наступленіемъ лѣта трава выгораетъ на равнинахъ отъ сильнаго дѣйствія солнечныхъ лучей, и тогда жители угоняютъ стада въ ущелія послѣднихъ покатостей горъ, гдѣ еще зеленѣетъ трава и доставляетъ хорошій подножный кормъ. Съ наступленіемъ осени, стада опять возвращаются на равнины, на коихъ показывается новая зелень. На сихъ мѣстахъ скотъ проводитъ остальное время года. Жители горъ, не имѣя пастбищъ, должны по необходимости довольствоваться одними козами и ослами, которые получаютъ въ пищу древесныя листья и мохъ, произрастающіи кой-гдѣ на горахъ.

Мѣстная торговля.

Главные предметы, въ которыхъ нуждаются Черкесы, есть: соль, табакъ, вино и разныя бумажныя и шерстяныя из-

дѣлія. Все сіе пріобрѣтаютъ они изъ нашихъ мѣновыхъ дворовъ, на границѣ устроеныхъ. Въ замѣнъ оныхъ они привозятъ пушной товаръ, воскъ, медъ и лѣсъ строевой и дровяной. Но торговля внутренняя находится исключительно въ рукахъ Армянъ, которые, имѣя знакомыхъ между племенами Адехе, подъ покровомъ гостепріимства, пріобрѣтаютъ важныя выгоды. Сверхъ того, Черкесы производятъ между собою мѣну собственными издѣліями и произведеніями земли.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ОБЩЕЙ ИСТОРІИ НАРОДА АДЕХЕ, ИЛИ ЧЕРКЕСОВЪ ЗАКУБАНСКИХЪ, И КАБАРДИНЦЕВЪ.

Написать систематически исторію Горцевъ, есть дѣло невозможное, по крайней мѣрѣ, до того времени, пока развалины древнихъ городовъ, находящіяся внутри сихъ земель, не будутъ посѣщаемы учеными путешественниками, которые

могли бы, по остаткамъ надписей и отыскиваемымъ въ развалинахъ сихъ древнимъ монетамъ, медалямъ и другимъ памятникамъ минувшаго образованнаго поколенія, тутъ жившаго, приблизительно назначить главные періоды, коимъ современно водвореніе на сихъ мѣстахъ различныхъ народовъ. Горцы не имѣютъ собственныхъ письменъ, и никакихъ историческихъ преданій; ибо сіи послѣднія заключаются единственно въ повѣстяхъ и сказкахъ о подвигахъ удальства ихъ предковъ, и есть эпизоды частной жизни, изъ которыхъ нѣтъ возможности составить что либо цѣлое. Вотъ причины, по коимъ я долженъ былъ удовольствоваться въ семъ очеркѣ сводомъ историческихъ извѣстій, сообщенныхъ писателями, имѣвшими случай упомянуть о Горцахъ. Впрочемъ сіе начертаніе обнимаетъ исключительно только Исторію народа Адехе и Кабардинцевъ съ подвластными имъ землями; а о

прочихъ я упомяну передъ статистическимъ описаніемъ ихъ странъ.

Плодносныя долины, орошаемыя Кубанью и вливающимися въ оную рѣками съ правой стороны, издревле были населены разными племенами народовъ, извѣстныхъ подъ неопредѣленнымъ именемъ Скифовъ и Сарматовъ. Только жившія близъ устья р. Кубани, на мѣстахъ, нынѣ занятыхъ племенами Натухайскими, носили особое названіе: *Сидры.*

Греческія колоніи, водворяясь на берегахъ Чернаго и Азовскаго морей для производства торговли, за 600 лѣтъ до Р. Х. распространили также свои поселенія и при устьяхъ Кубани, а чрезъ то самое пріобрѣли большое вліяніе надъ туземцами. Главнѣйшія изъ сихъ поселеній носили названіе *Гармонасы* и *Діоскуріи.* Всѣ сіи поселенія вскорѣ подпали подъ власть Лесбіанъ за 480 лѣтъ до Р. Х.

Тавро-Скифы, преслѣдуя Кимвровъ, по-

реходятъ Кавказъ и стѣсняютъ Кубанскія поселенія, а въ слѣдъ за тѣмъ Язаматы, незадолго до Александра Великаго, овладѣваютъ оными.

Основаніе Босфорскаго Царства показало ясно поселеніямъ Кубанскимъ, что Цари Понта будутъ ихъ повелителями, что и дѣйствительно послѣдовало, когда воцарился на тронѣ Босфорскомъ Митридатъ VI Евпаторъ. Онъ въ короткое время заставилъ Кубанскія поселенія признать верховное его владычество, въ 115 году до Р. Х.

Смерть сего великаго Государя подала возможность *Аланамъ*, до селѣ неизвѣстному народу, прибывшему недавно изъ странъ Заволжскихъ, распространить свою власть надъ Кубанскими поселеніями незадолго до Р. Х. Аланы, смѣшавшись съ туземцами, усилили народонаселеніе Кавказа, и начали принимать участіе въ дѣлахъ сосѣдственныхъ наро-

довъ, *Лазовъ*, обитавшихъ въ древней Колхидѣ, *Геніоховъ*, жившихъ въ Абхазіи, и *Иберовъ* или нынѣшнихъ Грузинъ.

Но владычество ихъ было кратковременно; новыя Скифскія племена: Ассы, Язы, Абазги и другія, вытѣсняемыя изъ мѣстъ, ими занимаемыхъ, племенами сильнѣйшими, потѣснили, въ свою очередь, племена Аланскія, которыя, перейдя Кавказъ, водворились въ древней Колхидѣ, а сами заняли ихъ мѣста. Остальныя племена Аланскія также вытѣснены были Готфами во 2 вѣкѣ по Р. Х.; а черезъ то самое малая часть Аланъ осталась въ Кубанскихъ поселеніяхъ, подъ зависимостію Готфовъ; прочія же удалились въ Колхиду, носившую тогда наименованіе *Лазики*, по обитавшимъ тамъ народамъ.

Въ 212 году отъ Р. Х. воинственный народъ, дотолѣ неизвѣстный, но прославившійся въ послѣдствіи подъ именемъ *Хазаръ*, проникаютъ въ Арменію

чрезъ Даріельское ущеліе и ознаменовываютъ переходъ свой черезъ Кавказъ жестокими поступками противъ туземцевъ.

Возгорѣвшая около 276 года отъ Р. Х. война между Римлянами и Персами, понудила сихъ послѣднихъ нанять, для содѣйствія, Аланъ жившихъ около Кубани. Сіи послѣдніе охотно на сіе согласились, но по окончаніи войны, обратились противъ Римскихъ владѣній, разоряя и грабя оныя. Императоръ Тацитъ нашелся въ необходимости выступить съ Римскими легіонами противъ сихъ мятежниковъ, и послѣ небольшихъ стычекъ, успѣлъ прогнать ихъ на прежнее жительство.

Въ концѣ III вѣка отъ Р. Х. *Крисконъ*, Царь Сарматскій, нападая на Лазовъ, жившихъ по берегамъ Чернаго моря, стѣсняетъ и поселенія Кубанскія; а Савроматъ, третій Царь, за нимъ послѣдовавшій, наноситъ рѣшительные удары

Босфорскому Царству и зависящимъ отъ онаго поселеніямъ Кубанскимъ.

Въ 375 году Гунны, подъ предводительствомъ владѣльца своего *Манцуна*, подобно грозной тучѣ, двинулись на Кавказъ. Предъ звукомъ ихъ всесокрушительнаго оружія уничтожилось Босфорское Царство. Готфы, жившіе на сѣверной сторонѣ Кавказа, признали ихъ владычество, а Аланы частію удалились въ Европу, частію сокрылись въ неприступныхъ ущеліяхъ Кавказа, и сдѣлались родоначальниками обитающихъ тамъ донынѣ Горскихъ народовъ.

Гунны, основавшись на сѣверной сторонѣ Кавказа, и владычествуя надъ туземцами, вліяніемъ своего имени умѣли сохранить тишину въ сихъ мѣстахъ до конца VII-го вѣка; и между тѣмъ, какъ равнины, окружающія съ сѣверной стороны рѣку Куму, были театромъ военныхъ дѣйствій, Греческія колоніи на берегахъ Чернаго

моря пользовались спокойствіемъ подъ покровительствомъ Гунновъ.

Между тѣмъ Онгры и Булгары, напавъ на народы, обитавшіе при впаденіи рѣки Буйволы въ р. Куму, заставили ихъ себѣ покорствовать въ 465 году, и одна изъ Онгрскихъ Ордъ водворилась между Дономъ и Кубанью, подъ названіемъ Утагуровъ, которые въ началѣ шестаго вѣка были стѣснены Аварами, и подпали ихъ владычеству; но въ 635 освобождены отъ сей зависимости Кувратомъ, владѣльцемъ Европейскихъ Булгаровъ.

Римскій Дворъ, замѣчая, что Кавказскія племена могутъ сдѣлаться современемъ страшны для Азійскихъ владѣній Имперіи, находилъ необходимымъ сблизить ихъ съ собою посредствомъ водворенія Христіанской религіи : искусные проповѣдники, посланные съ сею цѣлію, возымѣли блистательные успѣхи. Многія Горскія племена приняли Христіанство, и для

лучшаго управленія симъ новымъ паствомъ (въ 536 году отъ Р. Х.) поставленъ былъ особый Епископъ въ Никопсисѣ. Благотворные плоды сей благоразумной мѣры скоро оказались. Въ войнѣ, продолжавшейся въ Колхидѣ, съ 551 до 554 года, между Римскимъ Императоромъ Іустиніаномъ I. и Персидскимъ Царемъ Хозроемъ Нуширваномъ, Кавказскія племена были дѣятельными сподвижниками новыхъ своихъ братій — Римлянъ.

Въ 679 году Хазары, чрезвычайно усилившіеся, покорили себѣ подъ власть всѣ народы, обитавшіе отъ Азовскаго до Каспійскаго моря, и отъ Кавказа до Дона, и основали Царство, которое съ небольшимъ сорокъ лѣтъ пользовалось спокойствіемъ и самостоятельностію.

Въ 720 г. появленіе Аравитянъ нанесло сильный ударъ господству Хазаровъ надъ странами Кавказскими. Весь VIII вѣкъ по Р. Х. былъ свидѣтелемъ крова-

вой борьбы между Хазарами и Аравитянами, за владычество надъ Кавказомъ. Наконецъ Мослемъ, братъ Калифа Ецида III, рѣшительно одержавъ поверхность надъ Хазарами, изгналъ ихъ изъ Мидіи, и Арменіи, поразилъ въ собственныхъ земляхъ, и водворилъ власть Аравитянъ надъ Кавказомъ.

Слѣдствіемъ сего были жестокія междоусобія между Хазарами. Три колѣна оныхъ, именуемыя Кабаръ, вытѣсненныя своими единоплеменниками въ 835 году, подъ предводительствомъ своего Князя Инала, удалились къ Euграмъ, жившимъ около рѣки Чегеша, и основавшись тамъ, сдѣлались родоначальниками нынѣшнихъ Кабардинцевъ. Остальныя же Хазарскія племена, стѣсненныя Аравитянами, удалились къ устьямъ Кубани.

Въ концѣ IV вѣка появился въ горахъ Кавказскихъ новый народъ—Печенѣги. Вытѣсненные узами изъ земель, лежащихъ между Ураломъ и Волгою, они подались

на Югъ, напали на Угровъ и, послѣ отчаяннаго сопротивленія, заставили ихъ бѣжать въ Персію, а сами водворились на ихъ мѣстахъ.

Между тѣмъ Константинопольскій Дворъ ревностно старался о удержаніи въ Христіанскомъ Законѣ Горцевъ, живших около береговъ Чернаго моря и Кубани. Основанное въ Никопсисѣ Епископство переведено ближе къ нимъ, на островъ Таманъ въ г. Метрахъ, и наименовано Архіепископствомъ.

Начало XI вѣка по Р. Х. было ознаменовано появленіемъ Русскихъ ополченій у устьевъ Кубани, которыя, совмѣстно съ Византійскими войсками, напавъ на Хазаровъ и Чиховъ, сдѣлали ихъ своими данниками, основавъ Тмутороканское Княжество. Русскіе Князья, владѣвшіе онымъ, вели безпрестанныя войны съ непріязненными сосѣдями. Въ нашихъ лѣтописяхъ упоминяется о единоборствѣ

Тмутороканскаго Князя Мстислава съ Редедею, предводителемъ *Косоговъ,* племени Горскаго. Имя сего народа, одинъ только разъ упоминаемаго, заставляетъ полагать, что оный составлялъ какое либо колѣно Половцевъ, около сего времени водворившихся въ странахъ Кавказскихъ, и коихъ пребываніе ознаменовано построеніемъ кр. *Кумани* (нынѣшняго Даріела) въ Даріельскомъ, ущеліи, и названіемъ, даннымъ рѣкѣ *Кумъ* или *Комъ,* около которой они обитали; ибо всѣмъ извѣстно, что Половцы носили и другое названіе, *Команы,* подъ которымъ они извѣстны въ лѣтописяхъ, и въ концѣ XI вѣка, совмѣстно съ Чихами, уничтожили Тмутороканское Княжество, и покорили подъ власть свою Кубанскія поселенія.

Въ 1221 году Монголо-Татары, за полвѣка передъ симъ, покорившіе, въ царствованіе Абакана, всѣ страны около западнаго берега Каспійскаго моря лежа-

щія, Персію, Грузію и Ширванъ, двинулись на Кавказъ, но въ обитателяхъ онаго нашли достойныхъ себя противниковъ. Не прежде 1237 года успѣли они покорить Командовъ или Половцевъ. Кубанскіе же Чихи укрощены уже въ 1277 году побѣдоноснымъ оружіемъ Менгутимура. Но не смотря на успѣхи Монголовъ надъ жителями долинъ и предгорій Кавказа, обитатели ущелій остались независимыми отъ ихъ господства; иные покорствовали побѣдителямъ Востока по договорамъ, а другіе отказались рѣшительно признавать ихъ владычество, и предпочли дикую свободу рабству. Потомки ихъ, во время продолжительнаго владычества Монголовъ надъ Кавказомъ, часъ отъ часу болѣе освоивались съ дикою жизнію, и сдѣлались совершенно уже недоступны просвѣщенію и гражданственности; но за то отчаянная храбрость, самоотверженіе и способность перено-

сить всѣ трудности и недостатки, сдѣлались ихъ отличительными свойствами, коихъ рѣзкія черты и нынѣ замѣтны въ ихъ потомкахъ.

Сіи племена Горцевъ храбро отстаивали свою неприкосновенность и свободу противъ знаменитаго завоевателя Востока Тимурленга, который, въ 1380 году, покоря Кавказскія страны, прошелъ черезъ Закавказскія ущелья до самаго *Эльборуса*; а въ 1395 году, разбивъ Тахтамыша, Хана Кипчанскаго, на берегахъ Терека, опустошилъ огнемъ и мечемъ селенія Горцевъ, и въ концѣ того же года снова устремился противъ нихъ; но Горцы, сражаясь отчаянно, уступая только силѣ оружія, сохранили свою независимость, и еще болѣе укрѣпились въ неприступныхъ мѣстахъ, отдаляясь отъ всякаго сношенія съ жителями долинъ.

Въ 1333 году монахи Францисканскаго Ордена, желая ослабить вліяніе на

Горцевъ Метрахскаго Греческаго Архіепископа, принявшаго уже титулъ Митрополита, проникаютъ къ Чихамъ, склонивъ Князя ихъ, Варзахта, принять Римско - Католическую вѣру, и обративъ въ оную постепенно небольшое число Чиховъ и сосѣднихъ съ ними народовъ, основываютъ въ 1439 году въ Метрахѣ свое Архіепископство, для управленія сими новообращенными и для распространенія своего ученія.

Въ 1475 году Оттоманскіе Турки, взявъ Кефу, и уничтожа власть Генуезцовъ, простерли свои завоеванія по восточному берегу Чернаго моря; но Закубанскіе народы, обитавшіе въ ущеліяхъ и мѣстахъ неприступныхъ, отстаивали храбро свою свободу, и успѣли сохранить оную и въ то время, когда Турки владычествовали въ Абхазіи и Менгреліи.

Ханы Астраханскіе, хотя употребляли также многія средства преклонить

подъ иго свое Закубанскихъ Горцевъ, но всѣ сіи усилія были тщетны; и хотя онѝ присвоивали себѣ владычество надъ сими народами, но, кажется, только изъ тщеславія, ибо въ сущности никакого не имѣли на нихъ вліянія.

Въ XV столѣтіи, при Крымскомъ Ханѣ Магметъ Гиреѣ, опустѣли мѣста между р. Лабою и Кубанью, лежещія отъ переселенія туземцевъ ближе къ устью послѣдней и въ ущелія Кавказскаго хребта, для большей удобности къ защитѣ. Таковое обстоятельство Ханъ употребилъ въ свою пользу, и немедленно водворилъ на оныхъ поколѣнія Астраханскихъ Нагайцевъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ. Черезъ что началъ имѣть вліяніе на Горцевъ и оказывать имъ всѣ возможныя притѣсненія.

Таковыя притѣсненія, часъ отъ часу увеличивавшіяся со стороны Крымцевъ, побудили Горцевъ, извѣстныхъ у насъ съ

тѣхъ поръ подъ именемъ *Черкесовъ*, прибѣгнуть къ покровительству Царя Іоанна Васильевича Грознаго, о подвигахъ коего подъ Астраханію молва гремѣла на Кавказѣ. Черкесы, покорясь ему, въ 1559 году, получили помощь. Запорожцы, подъ начальствомъ Князя Вишневецкаго, по приказанію Царя, явились для поддержанія усилій Горцевъ противъ Крымцевъ; но успѣхъ сего похода вовсе намъ неизвѣстенъ. Но въ 1565 г. войска Русскія, посланныя Царемъ на помощь Черкесамъ, подъ предводительствомъ воеводы Князя Ивана Дашкова, одержали значительныя побѣды надъ Крымцами. Сіи послѣдніе, раздраженные противъ Закубанцевъ на признаніе Русскаго господства, пять лѣтъ ждали удобнаго случая къ отмщенію; наконецъ воспользовались удаленіемъ Русскихъ войскъ въ свои предѣлы. Въ 1570 году, подъ предводительствомъ своего Хана Шахъ Абасъ Гирея, напали

со многочисленнымъ войскомъ на Закубанцевъ, разорили и истребили ихъ жилища, а жителей увлекли за Кубань, и силою принудили къ принятію Магометанскаго закона. Но Черкесы недолго оставались въ таковомъ рабствѣ. Воспользовавшись оплошностію Крымцевъ, они, въ 1590 году, возвратились на прежнія жилища; но встрѣтя препятствія со стороны новыхъ обитателей, удалились къ р. Басану и потѣснили Кабардинцевъ. Отъ сего произошло междоусобіе, послѣдствіемъ коего было переселеніе нѣкоторыхъ Кабардинскихъ Князей въ Россію; раздѣленіе Кабардинскаго народа на Большую и Малую Кабарду и удаленіе одного колѣна на Кубань, подъ именемъ Бесленейцевъ, получившихъ таковое названіе отъ Беслена, одного изъ сыновей Иналовыхъ. Раздѣлясь такимъ образомъ, Кабардинцы раздѣлились и въ политическомъ отношеніи: оставшіеся на прежнихъ мѣстахъ, оста-

лись въ зависимости Россіи, а Бесленейцы поддались Крымцамъ, какъ по близости живущимъ.

Въ началѣ XVI столѣтія, Горскіе Князья неоднократно прибѣгали лично къ Царямъ Русскимъ, испрашивая защиты и покровительства; но походъ Русскихъ войскъ противъ Шамхала Тарковскаго, въ 1604 году, показалъ ясно, что на ихъ увѣренія очень трудно полагаться: ибо Горцы измѣнили и причинили большой вредъ отряду. Желая загладить таковой поступокъ, въ 1515 году они возобновили свои увѣренія Царю Михаилу Ѳедоровичу черезъ особыхъ пословъ.

Начало XVII столѣтія ознаменовано войнами между Кабардинцевъ и Крымцевъ. Ханъ Крымскій Капланъ Гирей, ища возобновить права своихъ предковъ на подвластность Кабардинцевъ, выступилъ противъ сихъ послѣднихъ съ значительными силами въ 1705 году.

Кабардинцы, не будучи въ возможности открыто дѣйствовать, прибѣгли къ хитрости. Скрывшись въ горахъ, они заманили Капланъ Гирея въ тѣсныя ущелія горъ, окружающихъ рѣку Урупу, и заперевъ проходы, напали внезапно на его войско и побили наголову. Пораженіе было столь рѣшительно, что самъ Ханъ едва спасся съ самымъ малымъ числомъ своихъ приверженцевъ. Крымцы послѣ сего пораженія долго оставляли Кабардинцевъ въ покоѣ; но въ началѣ 1720 года Ханъ Саадетъ-Гирей возымѣлъ намѣреніе отомстить Кабардинцамъ за 1705 годъ. Но Кабардинцы, проникнувъ его замыслы, обратились къ Императору Петру Великому съ просьбою объ оказаніи имъ защиты. Слѣдствіемъ сей мѣры было то, что едва войска *Саадатъ Гирея* приблизились къ границамъ Кабардинскимъ, какъ были встрѣчены Русскими войсками, подъ начальствомъ Астраханскаго Губернатора

Волынскаго; а потому, не смѣя вступить въ дѣло съ сими послѣдними, возвратились безуспѣшно. Но Крымскіе Ханы все еще не оставляли намѣренія покорить Кабардинцевъ. Въ 1729 г. Кубанскій Сераскиръ *Бахтагирей* выступилъ противъ оныхъ съ значительнымъ войскомъ, но Кабардинцы, въ отчаянномъ сраженіи, данномъ по сему случаю совокупно съ Закубанскими Черкесами, разбили совершенно Крымское войско и убили самого ихъ предводителя; чѣмъ не только избавились навсегда отъ ига Крымцевъ, но даже и отъ постыдной дани, которую платили Крымскому Хану: мальчиками и дѣвочками.

Порта, уважая храбрость Кабардинцевъ, въ трактатѣ своемъ съ Россіею, въ 1739 г., положила признать ихъ независимыми и барьерою между обѣихъ державъ. Таковое постановленіе сдѣлало Кабардинцевъ явными притѣснителями сосѣд-

ственныхъ Горцевъ, коихъ они угнетали и принудили себѣ покорствовать. Горцы сіи съ радостію видѣли, что Кабарда, раздѣленная на партіи, приближалась къ своему паденію. Построеніе Моздока, въ 1763 году, показывая Кабардинцамъ, что Россія намѣрена стать твердою ногою на Кавказѣ, побудило ихъ къ непріязненнымъ противъ насъ дѣйствіямъ и къ содѣйствію Туркамъ. Генералъ Де-Медемъ, по повѣленію Императрицы Екатерины II, въ 1770 году удачно наказалъ Кабардинцевъ и Закубанцевъ за ихъ вѣроломство, и принудилъ признать себя Россійскими подданными. Сосѣдственные Кабардѣ народы съ крайнею охотою признавали также себя подданными Россіи, каковое подданство Кабардинцевъ признано Портою въ Кучукъ-Кайнарджинскомъ трактатѣ, въ 1774 году.

Со времени основанія Моздокской линіи, болѣе и болѣе усилилось вліяніе Рос-

сіи на дѣла Горцевъ, а потому Порта, ведя въ то время частыя войны противъ Россіи, нашла весьма для себя выгоднымъ вооружить противъ насъ Закубанскіе народы и сдѣлать ихъ нѣсколько зависимыми отъ Константинопольскаго Двора; видя, что силою никогда до сего не достигнетъ, прибѣгла къ хитрости. Турецкіе Муллы, проповѣдывая съ фанатическимъ изступленіемъ Алкоранъ, и разсыпая золото новообращаемымъ, успѣли въ короткое время обратить большую часть Горцевъ въ Магометанство и внушить имъ сильную ненависть къ Русскимъ. Горцы, подвергнувшись единожды зависимости Муллъ, стали въ зависимости и отъ Константинопольскаго Двора, который, въ отношеніи къ нимъ, началъ двигать тайныя пружины своей политики. Оный въ трактатѣ 1783 года, заключенномъ съ Россіею — положилъ Кубань границею между обѣими Державами,

подразумѣвая ясно симъ самымъ пунктомъ, что Закубанцы принадлежатъ Портѣ; но не довольствуясь симъ, она безпрестанно возбуждала фанатическое иступленіе сихъ народовъ противъ Россіи. Посланный ею въ 1785 г. дервишь-лжепророкъ Шахъ Мансуръ, возмутилъ Ченцовъ, около Сунжи живущихъ, и надѣлавъ много хлопотъ нашему пограничному начальству, обратилъ также значительную часть Засунженскихъ жителей въ Магометанство. Но его лживыя обѣщанія показались въ настоящемъ видѣ Горцамъ, когда они понесли значительныя потери при сшибкахъ съ нашими войсками, а ихъ лжепророкъ самъ попалъ въ плѣнъ при взятіи Анапы. Но съ сихъ поръ число Магометанскаго духовенства умножилось между Горцами.

Кабардинцы, находя для себя выгоднѣйшимъ состоять подъ покровительствомъ Россіи, не принимали никакого

участія въ экспедиціи Сераскира Батальбея, посланнаго Портою въ 1790 году съ 40,000 войскомъ для склоненія Горцевъ дѣйствовать противъ Россіи; а потому, хотя Ясскимъ трактатомъ, въ 1791 г., между Портою и Россіею заключеннымъ, снова назначена рѣка Кубань границею между обѣихъ Державъ, но Кабардинцы остались въ зависимости Россіи, и для управленія ими, въ 1793 г., учрежденъ въ Моздокѣ пограничный Судъ.

Съ самаго начала поступленія Грузіи въ подданство Россіи, Горцы, будучи ближайшими сосѣдями нашимъ линіямъ сообщенія, неоднократно обращали на себя праведную кару нашего правительства, которое и до сего времени продолжаетъ почти ежегодные противъ нихъ экспедиціи по необходимости, дабы положить преграду ихъ хищничествамъ и разбоямъ. Въ началѣ текущаго столѣтія Горцы иногда успѣвали въ своихъ

замыслахъ, но того чаще платили дорого за свои покушенія. Но подвиги Генерала Ермолова и Князя Мадатова, посѣявшіе ужасъ въ неприступныхъ дотолѣ хребтахъ Кавказа, распространеніе Кордонной линіи непрерывною цѣпью между обоихъ морей: Чернаго и Каспійскаго, построеніе Русскихъ крѣпостей въ земляхъ Горцевъ, разбитіе и смерть лжепророка Кази-Муллы, и, сверхъ того, важныя мѣры предосторожности, принятыя по всѣмъ путямъ, пролегающимъ по отраслямъ Кавказа — лишили Горцевъ прежней отважности и почти всѣхъ способовъ къ произвожденію безнаказанно своихъ хищничествъ. Благонамѣренные между ними, постигая мудрыя попеченія Русскаго Правительства, охотно оному покоряются и остаются вѣрноподданными. Но, къ несчастію, таковыхъ еще очень мало; напротивъ того, многочисленная часть сихъ народовъ, втѣснясь въ не-

приступныя ущелія, добровольно осуждая себя на недостатокъ во всѣхъ потребностяхъ жизни, чуждается сообщенія съ Русскими, повелителями Кавказскихъ предгорій, потому что не понимаютъ намѣреній мудраго Правительства, что всякая зависимость кажется имъ совершеннымъ рабствомъ, а нѣкому внушить имъ истину, показать все въ ясномъ свѣтѣ, затемненномъ теперь для нихъ предразсудками и превратными понятіями. Они сносятъ долго нужду, нужду жестокую; но наконецъ природа беретъ верхъ, и они, изъ крайности, пускаются на разбой, — пускаются почти на вѣрную погибель. Но что имъ терять — жизнь? Для живущаго въ горахъ, лишеннаго не только излишняго, но самаго необходимаго, ползующаго по скаламъ подобно сернѣ, съ лопаткой въ рукахъ, дабы отыскать клочекъ земли, на которомъ могъ бы онъ посѣять горсть проса, которое, можетъ

бышь, не дасшъ ему и шого, чшо онъ посѣялъ — стоишъ ли жалѣть, о жизни! Вошъ причина, почему Горцы шакъ неустрашимы при нападеніяхъ. Останешся живъ — воротишся съ добычею и прослывешъ удальцемъ; палъ — шѣмъ лучше — всѣмъ мученіямъ конецъ. Если бы нашлись люди — благодѣшели человѣчества, которые, принявъ на себя трудъ изучиться Горскимъ нарѣчіямъ, и презирая опасность, для небесной награды, проникли бы въ ущелія сихъ жалкихъ получеловѣковъ, и умѣли бы, озаривъ свѣтомъ Христіанства, блестящими красками представить имъ весь ужасъ ихъ настоящаго положенія, и шѣ безчисленныя выгоды гражданственности, которыя ожидаютъ ихъ, когда они добровольно покорятся могущественной Россіи, управляемой мудрыми законами чадолюбиваго Монарха, — и я вполнѣ увѣренъ, чшо въ слѣдъ за шѣмъ ударишъ часъ спокойствія на Кавказѣ, доселѣ не-

вѣдомаго; — Россія обниметъ новыхъ полезныхъ гражданъ и неустрашимыхъ воиновъ, и Кавказъ обратится въ плодоносную и романическую Швейцарію, куда обратятся толпы путешественниковъ и ученыхъ, дабы въ развалинахъ древнихъ городовъ, памятникахъ минувшаго, прочесть первоначальную исторію странъ Кавказскихъ, ознакомиться ея измѣненіями и постигнуть доселѣ намъ непостижимое. Дай Богъ, чтобъ сія эпоха наступила скорѣе нежели мы думаемъ!

II.

КАБАРДИНЦЫ.

Описавъ во второй части статистическія свѣдѣнія относительно Кабардинскихъ земель, я намѣренъ сообщить здѣсь этнографическія подробности о семъ народѣ, который занимаетъ первое мѣсто между Горцами. Сіе описаніе заимствую я изъ сочиненія Г. Дебу: *О Кавказской*

линіи; потому что сіи свѣдѣнія есть самыя положительныя и вѣрныя.

Кабардинцы имѣютъ преимущество надъ всѣми *Горскими* народами, кромѣ однихъ *Дагистанцевъ;* всѣ прочіе роды, какъ-то: *Кумыки, Чеченцы, Карабулаки, Аксаевцы, Алтисты, Осетинцы, Абазинцы, Бесленейцы, Ингушевцы* и другіе, не только имъ подражаютъ нравахъ и во всѣхъ обычаяхъ, но частію отъ нихъ зависѣли и платили дань; законовъ никакихъ не имѣли и не имѣютъ, слѣдуя обычаямъ, по преданію имъ извѣстнымъ, и отъ вкоренившагося между ними несогласія весьма испорчены.

Большая *Кабарда* раздѣляется на три поколѣнія, а именно: *Атажукова, Миссоустова* и *Джембулатово.* Всѣ сіи три колѣна выводятъ свой родъ отъ одного Князя, называемаго *Кесъ,* который, какъ сказываютъ, выѣхалъ изъ *Аравіи,* и учинился владѣльцемъ всѣхъ *Горскихъ* наро-

довъ. Сей Князь имѣль двухъ сыновей: первый назывался *Иналъ*, а вторый *Шамбокъ*. Отъ младшихъ дѣтей *Инала* произошли всѣ три вышеозначенныя поколѣнія *Кабардинскихъ владѣльцевъ;* но онъ имѣлъ еще старшаго сына, *Шеченуха.*

Отъ *Шамбока* произошелъ родъ *Бесленейскихъ* и *Абазинскихъ* владѣльцевъ. Поколѣніе *Шеченуха* было въ *Кабардѣ* въ особенномъ уваженіи. Старшій изъ онаго составлялъ родъ самовластнаго владѣльца; но въ концѣ прошлаго вѣка, по ненависти къ нему прочихъ Князей, нетерпѣвшихъ его гордости, учиненъ былъ противъ него заговоръ, отъ коего совершенно истреблено сіе колѣно.

Отъ *Джембулатовскаго* рода произошли всѣ *Черкесскіе Князья*, нынѣ въ Россіи находящіеся, подъ названіемъ *Алеуковыхъ* и *Бековичевыхъ.*

Нынѣ число владѣльцевъ ихъ столь размножилось, что они лишаются спосо-

бовъ къ приличному себя содержанію. Отъ уничтоженія первобытныхъ учрежденій, возникъ крайній безпорядокъ, и по мѣрѣ того, какъ оный увеличивался, грабительство сдѣлалось единственнымъ предметомъ ихъ существованія. Посему первое правило каждаго владѣльца — отнять и украсть все то, что только глазамъ представится. Сіе правило, такъ сказать, высасываютъ они со млекомъ матернимъ; ибо, какъ скоро у владѣльца родится младенецъ мужеска пола, то отдается кому либо изъ *узденей* (родъ Дворянъ), который долженъ его воспитать до совершеннаго возраста, съ содержаніемъ на собственномъ своемъ иждивеніи. Сіе воспитаніе состоитъ въ томъ, чтобъ пріучать съ юношества къ проворству и кражѣ. Награда за воспитаніе бываетъ не малая: ибо когда питомецъ возмужаетъ, то обязанъ изъ всякой имъ пріобрѣтенной добычи отдать девять долей воспи-

шашелю (по ихъ нарѣчію: Ашалыкѣ), оставляя себѣ послѣднюю. Это еще болѣе доказываетъ, сколь нравы ихъ порочны. *Кабардинцамъ* вовсе неизвѣстны законы и образъ въ управленіи; ибо они силою или, по собственному ихъ согласію, подчиняясь владѣльцу *Кесу*, состояли подъ верховнымъ его управленіемъ, которое оставалось наслѣдственнымъ въ его родѣ. Прежде воля Князя составляла у нихъ весь законъ, но съ умноженіемъ Князей и воля ихъ начала раздѣляться; а отъ сего нечувствительно произошли совѣты, на которые по времени начали приглашать узденей. Случившіяся же между народомъ неудовольствія побуждали призывать къ важнымъ собраніямъ и народныхъ старшинъ. Постановленія общаго совѣта, хотя имѣютъ у нихъ законную силу, но часто перемѣняются.

Клятва надъ *Алкораномъ* есть главнѣйшее ихъ обязательство; но какъ за-

конъ Магометовъ не весьма давно введенъ между ними, что они, по своему непостоянству, рѣдко далѣе одного года сохраняютъ данную клятву: къ сему не мало способствуетъ врожденное легкомысліе, содѣлывающее ихъ всегда клятвопреступниками, чему встрѣчались неоднократные примѣры. Посему невозможно вѣрить обѣщаніямъ, увѣреніямъ и клятвамъ, которыя сей народъ, въ разное время и по разнымъ случамъ, давалъ командующимъ на Линіи.

Общій *Кабардинскій* совѣтъ или кругъ имѣетъ въ себѣ нѣчто важное и достойное примѣчанія: но желательно, чтобы цѣль сихъ собраній болѣе устремлена была къ общей ихъ пользѣ.

Всякое предложеніе, какого бы роду ни было, происходитъ отъ владѣльцевъ, по мнѣнію одного, двухъ или многихъ старшихъ изъ нихъ лѣтами; въ слѣдствіе чего повѣщаютъ узденямъ и старшинамъ

собрашься. Прибывъ въ назначенное мѣсто, они раздѣляюпся по спепенямъ, а именно: владѣльцы, уздени и народные спаршины, каждый родъ особенно.

Владѣльцы, условясь между собою, предлагаюпъ о какомъ либо дѣлѣ узденямъ: сіи разбираюпъ пользу или вредъ опъ предложенія, и всегда почпи соглашаясь съ волею владѣльцевъ, у коихъ союпояпъ въ непосредспвенной зависимосши, предсшавляюпъ общее заключеніе обоихъ сословій на мнѣніе народа, который называюпъ подданными. Гласъ просшаго народа рѣшаепъ законодашельное положеніе: ему предосшавляепся приняшь, или опвергнушь предложеніе владѣльцевъ, хошя бы на оное и согласны были уздени.

Словесное изрѣченіе народное имѣепъ силу закона. Князья сушь наблюдашели законодашельной власши; а уздени, какъ исполнишели владѣльческихъ повелѣній,

обязаны притомъ соглашать народъ съ мнѣніемъ владѣльцевъ.

Никакой Князь или владѣлецъ не имѣетъ ни малѣйшей собственности; но нѣкоторые уздени имѣютъ оную: впрочемъ, все принадлежитъ народу. Званіе Князя столь священно для *Кабардинцевъ,* что всякой изъ нихъ обязанъ, для защищенія владѣльца, жертвовать не только своимъ имуществомъ, но и самою жизнію. Князья у нихъ издревле называются покровителями народа; каждый изъ нихъ имѣетъ больше или меньше зависимыхъ отъ себя, которыхъ называютъ своими подданными. Князь можетъ требовать отъ своего подданнаго, и присвоить себѣ все его достояніе, взять и продать всѣхъ его *ясырей* или плѣнниковъ; отнять дочь или жену; но не властенъ надъ его жизнію. При таковомъ ихъ самовластіи, есть однако жъ нѣкоторые страшины, изъ корени *Кабардинскаго* народа, уважа-

емые самыми владѣльцами, и мнѣніе ихъ, въ общемъ кругу, сильнѣе и дѣйствительнѣе голоса владѣльцевъ.

Корыстолюбіе *Кабардинскихъ* Князей было и есть поводомъ къ самымъ величайшимъ злоупотребленіямъ: ибо владѣльцы грабили не только обыкновенныхъ своихъ подданныхъ, но и уважаемыхъ народомъ старшинъ, и тѣмъ навлекли на себя народное негодованіе. Князья, въ отмщеніе питаемой къ нимъ ненависти, стали умножать грабительства не только между ясырями, но и между коренными подданными, у коихъ, безъ всякаго разбора, отнимали скотъ, пажить, женъ и дѣтей.

Народъ, столь много и напрасно угнетенный, оживотворился подъ покровительствомъ Россійской Державы. Но самое сіе ихъ благополучіе и утѣшеніе побудило владѣльцевъ болѣе мстить народу, считая, по видимому, то утѣсненіемъ,

что оружіе наше служило преградою ихъ безчеловѣчію. Они вздумали приносить, въ царствованіе Екатерины II, несправедливыя жалобы, яко бы они утѣснены отъ заведенія Линіи. Взаимная злоба, между Князьями и народомъ возраставшая, побудила многихъ изъ народа, болѣе другихъ угнетаемаго, искать въ крайности своего убѣжища и покровительства въ нашихъ владѣніяхъ; почему многіе и поселились на Линіи. Причины, заставившія выдать новыхъ сихъ переселенцевъ ихъ утѣснителямъ, и понынѣ остаются неизвѣстными. По возвращеніи жъ сихъ несчастныхъ, мщеніе владѣльцевъ возрасло надъ ними до крайняго мучительства, — и народъ, впавъ въ отчаяніе, потерялъ всякую къ нимъ довѣренность.

Доколѣ нравы *Кабардинскаго* народа не испортились, они подобны были во многомъ древнимъ *Лакедемонскимъ*. Рыцарство составляетъ еще предметъ сла-

вы каждаго, и роскошь не вкралась еще и понынѣ въ сердца сего народа. Золото и серебро ставятъ почти они ни во что; напротивъ того, всякіе доспѣхи и оружіе считаютъ всего драгоцѣннѣе. Пища ихъ повсюду одинакова; и если у нихъ нѣтъ, какъ у Спартанцевъ, общихъ столовъ: то, сходно съ ними, каждое семейство, отъ прадѣда до поздняго поколѣнія, живетъ нераздѣльно, и употребляетъ пищу изъ одного котла. Отъ сего въ народѣ семъ не говорится: столько-то семей или дворовъ, но — столько-то котловъ.

При рожденіи младенца, не погружаютъ его въ воду, но оставляютъ на воздухѣ одни сутки безъ всякаго призрѣнія; по прошествіи года подаютъ ему оружіе и что нибудь скудѣльное: если онъ приметъ первое, то отецъ и все семейство даютъ праздникъ. При воспитаніи дѣтей, пріучаютъ ихъ быть смѣлыми,

бодрыми, живыми и проворными. По прошествіи же семи лѣтъ, учатъ владѣть конемъ, стрѣлять изъ лука и ружья. Для сего, какъ выше сказано, отцы отдаютъ дѣтей своихъ на воспитаніе другимъ, дабы не допустить юности вкусить нѣгу, могущую произойти отъ природной родительской къ дѣтямъ горячности.

Возмужавшій возвращается въ домъ отца своего. Юноши обоихъ половъ могутъ видѣться свободно; въ праздничные дни бываютъ пляски, гдѣ они между собою знакомятся. Вступая въ брачный союзъ, женихъ долженъ платить за невѣсту *калымъ,* т. е. выводъ рыцарскими доспѣхами, какъ-то: панцырями, наручнями, ружьями, и тому подобнымъ. Случается также, что калымъ платится рогатымъ скотомъ, или наличными деньгами, по обоюдному согласію отца невѣсты и жениха. Вступившіе въ бракъ, долж-

ны весьма скрытно, и, такъ сказать, украдкою имѣть супружеское сообщеніе.

Сходство ихъ съ Спартанцами близко во всемъ, даже и въ порочныхъ обыкновеніяхъ: ибо имъ позволяется красть, какъ и въ Лакедемонѣ; но только съ тѣмъ, чтобы скрываемъ былъ всякой слѣдъ покражи; подобно тому *Спартанцу*, который, допустивъ лисицѣ, имъ украденной и подъ полу спрятанной, прогрызть ему бокъ, сохранилъ молчаніе. Всякой *Черкесъ* согласится лучше умереть, нежели быть обличеннымъ. Воровство, коего слѣды остаются навсегда сокрытыми, пріобрѣтаетъ отличившимся въономъ особенное уваженіе. Наконецъ, старость лѣтъ между ними, какъ и у *Спартанъ*, въ крайнемъ почтеніи, и никакой молодой человѣкъ передъ старикомъ не дерзаетъ сдѣлать ни малѣйшей невѣжливости.

Несходства въ нравственныхъ свойствахъ и расположеніе ума между Кабар-

динцами и Лакедемонянами, суть слѣдующія: *Спартанцы* отличались твердостію, а сіи ознаменовываются непостоянствомъ и вѣроломствомъ; впрочемъ, по примѣру первыхъ, они любятъ вольность и независимость свою до безконечности.

Непостоянство и вѣроломство сего народа вкрались съ тѣхъ поръ, какъ они сдѣлались Магометанами; причиною сему можно полагать слабое ихъ исповѣданіе вѣры. Многіе *Кабардинцы* сохранили и донынѣ еще слѣды бывшаго у нихъ Христіанства, и почитаютъ со всякимъ благоговѣніемъ нѣкоторые наши праздничные дни.

Послѣ краткаго описанія происхожденія рода владѣльцевъ *Кабардинскихъ*, нравовъ, образа управленія и положенія всего ихъ народа, остается сказать о ихъ обычаяхъ и образѣ жизни.

Издревле и донынѣ владѣльцы обра-

щаюпіся съ узденями и народомъ просто и одинаково. Старшій и богатѣйшій владѣлецъ живетъ почти въ хижинѣ: общая ихъ пища состоитъ изъ небольшаго количества пшена, въ водѣ свареннаго, и куска печеной или вареной баранины. Обыкновенное ихъ питье есть буза, а у богатыхъ весьма дурно сдѣланный медъ. Здѣсь замѣтить должно, какъ выше сказано, что владѣльцы, не имѣя у себя ничего собственнаго, получаютъ все продовольствіе отъ своихъ подданныхъ; пользуясь симъ правомъ, берутъ у нихъ все безвозвратно, слѣдственно и все нужное къ пропитанію; за то владѣлецъ, съ своей стороны, не долженъ ни въ чемъ отказывать подданному. Ежели проходящій увидитъ владѣльца, сидящаго за обѣдомъ, то имѣетъ право взойти и дѣлить съ нимъ обще приготовленную пищу. Если уздень увидитъ у владѣльца деньги, хорошее платье, шапку или другое, что ему по-

нравится, то владѣлецъ отказать ему въ ономъ не можетъ и не долженъ. Сіе казалось бы на первый взглядъ нѣкоторымъ равновѣсіемъ въ общей связи или, лучше сказать, воздаяніемъ за тягость, владѣльцами причиняемую народу. Но щедрота не есть даръ, всякому свойственный: скупость находитъ всегда убѣжище въ сердцахъ слабыхъ, а корыстолюбіе не имѣетъ предѣловъ. Посему и владѣльцы, подъ предлогомъ, что опасаются разориться, ходятъ весьма скудно, такъ, что видя ихъ и узденей вмѣстѣ, можно принять по одеждѣ узденей за владѣльцевъ, а сихъ за простолюдиновъ.

Во время праздничныхъ, или, лучше сказать, праздныхъ дней, собираются они бесѣдовать между собою, а юноши забавляются плясками.

Музыка ихъ состоитъ въ двухъ или трехъ длинныхъ дудкахъ съ тремя круглообразными отверстіями, и въ одной

балалайкѣ. Обыкновенная ихъ пляска родъ Азіятской, но имѣетъ особенныя ухватки. Всякой разъ, когда бываетъ свадьба, собираются всѣ жители того селенія, гдѣ оную совершаютъ; тутъ выставляются уже всѣ наряды, какіе только кто по состоянію имѣетъ: холостые украшаются всѣми пріобрѣтенными доспѣхами; дѣвушки лучшею одеждою. Молодой человѣкъ отличившійся рыцарскими ухватками и проворствомъ, заслуживаетъ похвалу старшинъ, и получаетъ право плясать съ тою дѣвушкой, съ которой онъ пожелаетъ; непроворному это воспрещается. По окончаніи празднества, расходятся они въ свои дома, а невѣсту или новобрачную уводятъ: и жениху должно такъ прокрасться къ ней въ домъ, чтобъ никто не примѣтилъ, а иначе, онъ подвергнетъ себя безславію, и навлечетъ крайній стыдъ женѣ своей.

Воспитаніе дѣвушекъ не имѣетъ въ

себѣ ничего примѣчательнаго. Всякая мать, какого бы рода ни была, отдаетъ, по рожденіи, дочь свою въ чужія руки на воспитаніе. До 7 лѣтъ, какъ сіе выше сказано о дѣтяхъ мужеска пола, верхняя часть ихъ тѣла обшивается лайкою; отъ чего имѣютъ онѣ весьма стройный станъ. Возрастая, учатся онѣ вышивать золотомъ и шелкомъ, плесть тесемки, шить платья; по замужствѣ — шьютъ одежду мужьямъ и себѣ. Одежда не различаетъ дѣвушекъ отъ замужныхъ, а только головной уборъ, состоящій изъ шапки, ими и по замужствѣ носимой, которая отцемъ новобрачнаго снимается по рожденіи перваго младенца, причемъ онъ обязанъ по своему состоянію дарить домомъ, скотомъ, и проч.

По смерти отца, мужа, или ближней родни, всякая женщина должна себѣ расцарапать лице и грудъ до крови. Чѣмъ

болѣе она себя окровавитъ, тѣмъ болѣе ознаменуетъ свою привязанность.

Мужчины въ подобныхъ случаяхъ должны сѣчь себя плетью, такъ, чтобы лобъ былъ въ синихъ пятнахъ. Но варварство сіе съ нѣкоторыхъ лѣтъ начало уменьшаться: отъ того ли, что они почувствовали глупость сего обычая, или отъ уменьшенія ихъ любви къ родственникамъ.

Кабардинцы болѣе всѣхъ Горцевъ склонны къ осѣдлой жизни; родина для нихъ священна. Обычаи предковъ сохраняются съ точностію. Они благоговѣютъ передъ гробами предковъ и почитаютъ оные жертвоприношеніемъ. Издѣлія Кабардинцевъ: оружіе, бурки, холстъ и прочее, гораздо совершеннѣе нежели у другихъ народовъ.

Кабардинцы довольно часто измѣняютъ покрой своего платья, и таковая перемѣна тотчасъ входитъ въ употре-

бленіе и у другихъ Горцевъ. Однимъ словомъ, Кабардинцы служатъ представителями просвѣщенія и образованности между племенами народа Адехе, къ коему также причисляются. Вкусъ Кабардинцевъ и поступки служатъ примѣромъ для прочихъ племенъ, которыя во всемъ имъ подражаютъ.

АБАЗИНЦЫ.

Народъ сей есть отдѣленная часть жителей большой *Абазехіи.* Сперва обитали они по ту сторону Кавказскихъ горъ, занимая пространство оныхъ отъ *Елборуса* до *Анадоліи,* устроивали свои селенія по ущельямъ въ неприступныхъ мѣстахъ.

Народъ сей, разсѣянный по ущельямъ, которыя и до сихъ поръ почитаютъ противу другихъ мѣстъ выгоднѣйшими, не имѣлъ надъ собою ни одного верховнаго начальника, а управлялся первоначально

старшими по лѣтамъ. Всякое таковое ущелье имѣло одного старшину, къ которому прибѣгали съ жалобами, въ случаѣ неудовольствій. Совѣтъ таковаго, ими избраннаго, старшины почитался приговоромъ; а наконецъ они содѣлались верховними судьями и повелителями народа; и каждое ущелье, составляя собою округъ, получало имя любимаго и добраго своего старшины, заслужившаго правленіемъ своимъ любовь народа.

По смерти старшины, изъ уваженія къ памяти покойнаго, предпочтительно выбирали въ сіе званіе старшаго изъ его рода: отсюда *Абазинскіе* Князья возъимѣли свое начало. И посему, для рачительнаго сохраненія сего родоваго преимущества, всегда женятся на равныхъ своему состоянію.

Сначала владѣльцы единственно пользовались народнымъ уваженіемъ, получая отъ нихъ добровольные подарки: но съ

утвержденіемъ наслѣдственной ихъ власти, они обложили народъ податью, которая увеличивалась постепенно. Будучи же вмѣстѣ съ тѣмъ и верховными судьями, они присвоили себѣ неограниченную власть надъ имѣніемъ, вольностью и даже жизнію своихъ подчиненныхъ, коихъ начали называть подвластными.

Сей народъ издревле трудолюбивъ и довольно кротокъ; менѣе способенъ нападать, нежели обороняться. Скотоводство есть существенная часть его хозяйства, обращающая на себя все попеченіе. Онъ былъ сперва идолопоклоннической вѣры, но отъ сосѣдства съ Турками, съ коимъ велъ торговлю, принялъ законъ Магометовъ, къ которому однако же не весьма привязанъ, а болѣе держится древнихъ суевѣрныхъ преданій.

Прибытки, отъ торговли происходившіе, обогащали однихъ лишь владѣльцевъ, для ненасытности коихъ принуж-

дены были прочіе жертвовать имѣніемъ и вольностію: съ умноженіемъ богатства сихъ владѣльцевъ, имъ надобны стали прислужники или орудія для порабощенія простаго народа; для сего, избравъ и привлекши къ себѣ различными наградами извѣстныхъ удальствомъ разнаго рода бродягъ, вознаградили слѣпое ихъ повиновеніе и приверженность достоинствомъ узденей, или приближенныхъ. Сіи же, угождая властолюбивымъ замысламъ владѣльцевъ, довершили преклоненіе народа подъ иго рабства, и способствовали раздѣленію онаго на участки, розданные въ послѣдствіи времени, по волѣ владѣльцевъ, подъ управленіе и во власть симъ новымъ чиновникамъ.

Выгода сихъ пришлецовъ, будучи сопряжена съ выгодою владѣльцевъ, побуждала имѣть одни съ ними виды; а посему уздени раздѣляли съ владѣльцами собираемую со своихъ участковъ подать,

составляли ихъ дружину, и охраняли ихъ отъ всѣхъ опасностей, не щадя собственной жизни.

Такое сближенiе узденей съ владѣльцами составило среднюю степень, и прiобрѣло имъ народное уваженiе; къ чему способствовало и то, что они содѣлались нѣкоторымъ образомъ посредниками между народомъ и владѣльцами.

Приращенiе богатства отъ торговли произвело зависть между владѣльцами: за оною послѣдовали ненависть, ссоры и драки. Цѣлые округи нападали одни на другихъ: побѣдитель обогащался имуществомъ побѣжденнаго; военноплѣнные промѣнивались на товары *Туркамъ.* Сiи неустройства и стѣсненiе, отъ размноженiя народа и скота, побудили искать между прочими округами удобнѣйшихъ для поселенiя мѣстъ; а сiе-то послужило поводомъ къ переходу чрезъ *Кавказскiя* горы и къ новому поселенiю.

Башилбайцы поселились между вершинъ рѣкъ *Лаби* и *Урупа; Алтыкисеки* же или *Абазинцы* отъ *Урупа* до *Кубани,* и по сей рѣкѣ до *Каменнаго моста.*

Рѣка *Кубань* раздѣляла тогда *Абазинцевъ* отъ *Кабардинскаго народа,* уступающаго имъ во многолюдствѣ и богатствѣ, незанимающагося, по ихъ примѣру, земледѣліемъ, ненавидящаго трудъ и упражняющагося для собственнаго пропитанія въ воровствѣ и хищничествѣ. *Кабардинцы,* сдѣлавшись сосѣдами сихъ, изобилующихъ всѣми потребностями, *Абазинцовъ,* употребляли, по природной своей склонности всѣ возможныя средства, чтобъ ихъ обворовывать. Но, по вышеозначеннымъ причинамъ, не смѣли отважиться на явную съ ними вражду. Притомъ же видя, что не могутъ противиться силѣ и многочислію сихъ сосѣдей, и что часто происходившія взаимныя ссоры всегда оканчивались въ пользу *Абазинцевъ,* упо-

*

потребили хитрость, и заключили торжественый между обоими народами союзъ. Потомъ, ознакомясь короче, породнились съ ними, отдавая и получая дочерей изъ одного народа въ другой: отъ такой связи они пріобрѣли лучшее понятіе о земледѣліи и скотоводствѣ; но, вывѣдавъ съ одной стороны простоту и кротость *Абазинцевъ*, а съ другой своеволіе и несогласіе владѣльцевъ, не оставили, — при сихъ выгодныхъ для себя обстоятельствахъ, поработить ихъ себѣ; къ чему также способствовали безпечность и легковѣріе несчастныхъ *Осетинцевъ*.

Несогласіе владѣльцевъ, *Алтыкиссийцовъ* и *Башилбаевъ* произвело вражду между сими единоплеменными народами: отъ сего произошли между храбрыми оными семействами жестокія и кровопролитныя сшибки, ослабившія ихъ силы. *Кабардинцы*, вспомоществуя первымъ, избраны были, по общему согласію сихъ добродушныхъ, но

возмущенныхъ народовъ, посредниками въ возникшихъ между ними несогласіяхъ. Желая же употребить довѣріе, оказанное имъ въ собственную пользу, остановили кровопролитіе не для прочнаго ихъ примиренія, а единственно опасаясь, чтобъ оно не произошло безъ ихъ посредничества.

Придерживаясь и за симъ предположеннаго намѣренія, они обманывали поочереди оба народа, увеличивая несогласіе, и умножая обоюдно между ними ненависть, и тѣмъ самымъ произвели между сими единоплемениками новый и непримиримый разрывъ.

Исполнивъ сіе предпріятіе, и ослабивъ силы Абазинцевъ, *Кабардинцы* оставили до времени *Башилбаевъ,* и обратили весь свой ядъ на первыхъ.

Неограниченное самовластіе и взаимная независимость *Абазинскихъ* Князей, владѣвшихъ надъ своими подданными безъ всякихъ установленныхъ законовъ, пода-

ли *Кабардинцамъ* поводъ воспользоваться выгодою семейственныхъ своихъ съ *Абазинцами* связей, и послѣдовать склонности ихъ къ разбоямъ, подъ наименованіемъ Рыцарства. Учители обратили сію склонность въ свою пользу, вооруживъ одного владѣльца противъ другаго; принуждали добрыхъ *Абазинцевъ* подговаривать другихъ, подвластныхъ себѣ, подобныхъ владѣльцевъ, развѣдывать объ удобномъ времени къ приведенію въ дѣйствіе злаго, имъ внушеннаго, намѣренія, нападать на слабаго въ расплохъ, грабить его имѣніе, сожигать домы, угонять скотъ, уводить подвластныхъ, забирать женъ и дѣтей, и отдавать похищенное имъ же, какъ учителямъ въ семъ новомъ изобрѣтенномъ ими ремеслѣ. Получая изъ рукъ ихъ только малѣйшую долю, *Абазинцы* почитали и это за милость; но, по наущенію тѣхъ же *Кабардинцевъ*, обиженный не оставался долго безъ должнаго возмездія,

и ограбленный платилъ тѣмъ же самымъ ограбившему.

Подвластные Абазинскимъ владѣльцамъ, по неволѣ участвующимъ въ ежедневныхъ между ними ссорахъ, и терпящіе отъ таковаго несогласія крайнее разореніе, начали искать защиты у Башилбаевъ, къ которымъ по большой части перебѣжали: ибо владѣльцы, по близости поселенія *Башилбаевъ*, по удобности къ сему переходу и по древнему ихъ обряду, позволяющему народу таковое переселеніе, никакъ не могли оное воспретить.

Кабардинцы же не только тому не препятствовали, но еще способствовали бѣглой толпѣ *Осетинцевъ*, провожая и защищая ихъ въ пути до предназначеннаго мѣста. Отъ таковаго переселенія, возбуждавшіе прежде ихъ зависть, сосѣди весьма ослабѣли; выгоды же, Кабардинцами во время производимыхъ въ семъ народѣ раздоровъ полученныя, были так

велики, что они сдѣлались богаче *Осетинцевъ;* а отъ бѣгства ихъ подвластныхъ — и многолюднѣе; ибо часть ихъ перешла къ нимъ.

Кабардинцы, разстроивъ такимъ образомъ народъ сей, сняли съ себя личину, и показались въ истинномъ видѣ. Сначала, дѣлая притязанія къ *Абазинцамъ,* требовали съ каждаго ихъ двора по одному барану, подъ тѣмъ предлогомъ, что земля, ими занимаемая, принадлежала имъ, *Кабардинцамъ. Абазинскіе* владѣльцы, будучи сими раздорами расторгнуты и ослаблены, ненавидя, и въ одно время боясь однородцевъ своихъ, *Башилбаевъ,* отъ коихъ при лучшемъ согласіи могли ожидать вспомоществованія, принуждены были платить имъ требуемую дань.

Послѣ сей удачи, *Кабардинцамъ* оставалось только то, чтобы совершенно поработить сей народъ, чего и незамедлили исполнить. Они разными пронырь-

ствами заставили слабѣйшихъ изъ владѣльцевъ войти къ нимъ въ подданство, и изъ разныхъ по родоначалію признать себя ихъ узденями, или прислужниками; въ семъ качествѣ, переселивъ ихъ къ себѣ съ ихъ подвластными, переходили ежедневно къ оставшимся на другой сторонѣ *Абазинцамъ;* грабили ихъ безъ пощады, давая долю изъ пріобрѣтенной ими столь гнуснымъ образомъ добычи, новымъ своимъ переименованнымъ узденямъ, позволяя имъ притомъ спокойно пользоваться собственностію и одаряя ихъ за оказанную приверженность. Таковое же ихъ снисхожденіе умножало число новыхъ сего рода узденей.

Остальные, составлявшіе большую часть *Абазинскихъ* владѣльцевъ, вышедъ изъ терпѣнія и гнушаясь выгодами узденьскаго званія, перешли ближе къ однородцамъ своимъ, *Башилбаямъ,* съ коими, примирясь, составили одинъ народъ. *Ка-*

бардинцы гнались за ушедшими и требовали ихъ выдачи; но *Башилбайцы,* воспрепятствовавъ возвращенію ихъ вооруженною рукою, принудили *Кабардинцевъ,* послѣ нѣкоторыхъ сшибокъ и безъ ожиданнаго успѣха въ ихъ предпріятіяхъ, возвратиться къ новопроизведеннымъ своимъ узденямъ, дабы отмстить надъ ними свои неудачи. Сіи измѣнники своего народа, доведенные до крайности, просили, во время бунта *Кабардинцевъ* противъ Россіи въ 1779 году, *Начальниковъ* на *Кавказской Линіи* принять ихъ подъ свою защиту — и получили желаемое согласіе. Въ слѣдствіе сего, часть ихъ поселена была внутри Кордона, близъ крѣпостей. Такимъ образомъ избавились они отъ угнетенія *Кабардинцевъ. Осетинцы* же, оставшіеся подъ игомъ сихъ извергов, жили въ вершинахъ Кумы за Кордономъ, претерпѣвали отъ притѣснителей своихъ крайнее мученіе, и, не взирая на узденство, отлу-

чающее ихъ отъ народа, угнетаемы были наравнѣ съ прочими. Состояніе сихъ несчастныхъ, сдѣлавшись совершенно для нихъ несноснымъ, принудило ихъ разбѣжаться отчасти за *Кубань*, къ своимъ единоплеменнымъ, а другихъ, въ знатномъ числѣ, къ живущимъ въ нашемъ Кордонѣ. Столь неожиданное умноженіе сдѣлалось для первыхъ тягостнымъ; по причинѣ ихъ стѣсненія встрѣтились разныя неудобства, а особливо по соединеніи сихъ выходцевъ съ *Нагайцами*, съ коими они не могли ужиться, по разности съ ними въ происхожденіи и правилахъ. Сіе произвело новое между ними несогласіе, ссоры и грабежи: одни у другихъ старались сманивать подвластныхъ и защищать бѣглецовъ. Просьбы, отъ сего происходившія, крайне затруняли Россійское Начальство.

Положеніе *Осетинцевъ* становилось еще жалостнѣе, какъ по причинѣ час-

шныхъ набѣговъ, претерпѣваемыхъ ими отъ *Кабардинцевъ,* равно и отъ обидъ, Нагайцами производимыхъ. Сіи неудобства уничтожены были распространеніемъ ихъ жилищъ по вершинамъ рѣкъ, впадающихъ въ *Кубань* и *Куму,* и учрежденіемъ новаго поста въ вершинахъ сей послѣдней рѣки, подъ вѣдомствомъ Абазинскаго Пристава, который, сильными своими разъѣздами предохранялъ ихъ отъ хищническихъ набѣговъ, неблагопріятствующихъ имъ *Кабардинцевъ.* Таковыми благоразумными и выгодными для сего, столь угнетеннаго Кабардинцами, Абазинскаго народа доставленъ ему покой. Въ народѣ семъ, по примѣру Нагайцевъ, учрежденъ Родовой Судъ, составленный изъ равнаго числа людей, взятыхъ изъ трехъ ихъ сословій. Сія мѣра, служащая, по общему мнѣнію, къ улучшенію народнаго состоянія, долженствовала прекратить своеволіе вла-

дѣльцевъ и уменьшить безотвѣтное имъ повиновеніе узденей.

Абазинцы, восчувствовавъ выгоды, происшедшія отъ заведеннаго между ними порядка и спокойствія, соединеніемъ ихъ пріобрѣтеннаго, также важность данной имъ защиты, увѣдомили о счастливомъ своемъ положеніи живущихъ за-Кубанью *Алтыкисековъ*: посему они значущими партіями начали просить мѣстное Россійское Начальство, о позволеніи соединиться съ своими однородцами: обѣщая перевесть съ собою болѣе 30,000 народа. Такимъ образомъ народъ сей отъ человѣколюбиваго и благоразумнаго съ нимъ обращенія, почелъ за милость то, чего прежде не могли сдѣлать всѣ старанія и иждивенія начальствовавшихъ на Линіи, имѣвшихъ единственною цѣлію уменьшеніе числа противниковъ, за рѣкою Кубанью живущихъ. Ибо хотя имъ и отказано было въ переселеніи на нашу сторону, по при-

чинѣ мира съ *Оттоманскаго Портою*, но сіе невоспрепятствовало имъ остаться болѣе преданными Россійской, нежели Турецкой сторонѣ.

Кабардинцы, лишась столь для нихъ сильнаго вспомоществованія *Абазинцевъ*, кои не только трудолюбіемъ своимъ доставляли имъ пропитаніе, но и защищали ихъ вооруженною рукою, сдѣлались послѣ отступленія ихъ и сами менѣе строптивыми; сверхъ того, потеряли удобность переѣзда за границу: отъ чего прекратилась ихъ связь съ *Закубанцами*.

Сей добрый, трудолюбивый народъ *Абазинскій* состоялъ тогда изъ 17,000 душъ; онъ доставлялъ мѣстнымъ жителямъ всякія потребности, и содѣйствовалъ къ ихъ дешевизнѣ; также и кавалерійскіе полки получали отъ него въ ремонтъ лучшихъ лошадей; отъ него выводились гонщиками внутрь Россіи большіе гурты скота; отъ него, наконецъ,

снабжался *Таганрогскій* портъ кожами, масломъ, медомъ и воскомъ; а *Воронежскія* суконныя фабрики добротною овечьею шерстью. Онъ, содѣлавшись попеченіемъ мѣстнаго Начальства, изъ разсѣяннаго, по своему единодушію усиленнымъ, взаимною связью укрѣпленнымъ, и въ надеждѣ быть защищаемымъ, слѣдственно спокойнымъ,— восчувствовалъ благодѣянія, получаемыя отъ Россіи, — и за то питалъ нелицемѣрныя чувства благодарности къ своимъ избавителямъ. Но вскорѣ за симъ прекратились всѣ мѣры, Правительствомъ предпринятыя къ твердому основанію его благополучія.

Неспособность ихъ пристава, буйство Казаковъ и наущеніе *Турковъ*, заставили сей народъ, въ 1804 году, бѣжать вмѣстѣ съ Нагайскимъ народомъ за рѣку *Кубань*, откуда уже въ 1805 году возвратились они къ прежнимъ жилищамъ.

Въ 1808 году, мѣстное Начальство принудило-было ихъ переселиться внутрь нашего Кордона. Назначенныя имъ мѣста простирались внизъ по Кубани отъ *Еманжелгинскаго поста* до *Невинномыскаго укрѣпленія.*

Абазинцы же, судя по своему многолюдству, почли такое назначеніе притѣсненіемъ, и потому отказались отъ сего предложенія. Тоже мѣстное начальство, чтобъ непремѣнно принудить ихъ къ сему переселенію, велѣло отобрать у нихъ скотъ, который отданъ былъ подъ присмотръ казаковъ, и обвесть главное ихъ поселеніе по рѣкѣ *Тахтамышу* цѣпью, составленною изъ регулярныхъ и казачьихъ войскъ.

Таковое угнѣтеніе и отнятіе у нихъ не только всякаго съ ихъ однородцами сообщенія, но и необходимыхъ для земледѣлія и скотоводства способовъ, произвело въ главномъ ихъ селеніи необыкно-

венную смертность; почему и посланы были отъ начальства чиновники съ врачами, для осмотра обоего пола; но сей осмотръ женщинъ въ обнаженномъ видѣ послужилъ къ крайнему ожесточенію *Абазинцевъ*; ибо, по ихъ обычаю и по врожденной нравственности, женскій полъ у нихъ почитается неприкосновеннымъ и неприступнымъ въ семъ видѣ, даже и для глазъ единоутробныхъ; а потому они съ упорностію отвергли съ нашей стороны всякое пособіе, и рѣшились лучше умирать отъ недостатка необходимыхъ потребностей, нежели въ чемъ либо быть намъ обязанными.

Мѣстное начальство, для приведенія ихъ въ послушаніе, упорно слѣдуя избранному невыгодному плану, и оставя скотъ, имъ принадлежащій, подъ присмотромъ тѣхъ же самыхъ казаковъ, исключило народъ сей, въ концѣ того 1808 года, отъ зависимости; а дабы препятство-

вать добрымъ и угнѣтеннымъ Абазинцамъ отлучаться отъ своихъ домовъ, учреждены были внутри ихъ жилищъ посты изъ регулярныхъ и казачьихъ войскъ съ пушками; лучшіе же изъ ихъ владѣльцевъ разсажены по крѣпостямъ. Народъ, не имѣя другаго способа избавить себя отъ столь тягостнаго положенія, рѣшился тайнымъ образомъ разсѣяться, что имъ и удалось. Изъ числа ихъ часть перешла за рѣку *Кубань* и водворилась между свокими однородцами, *Башилбаями*, отъ коихъ получаютъ пропитаніе, а другая скрылась въ лѣсахъ, вспомоществуемая человѣколюбіемъ своихъ однородцевъ; самая малая часть осталась на прежнихъ мѣстахъ, и скрытымъ образомъ достаютъ себѣ необходимое пропитаніе.

Статистическія подробности.

Абазинскія земли ограничены съ Запада отъ земель большой Абхазіи р. Ла-

бою; съ Сѣвера: жилищемъ Мансуровцевъ и Бесленейцевъ; къ Сѣверовостоку рѣками Тахтамышемъ, Подкумкомъ и Назракомъ; къ Юговостоку р. Малкою, а къ Югу землями Карачаевцевъ. Все пространство земли покрыто высочайшими горами, неприступными ущеліями, крутыми лѣсистыми обрывами, и множествомъ горныхъ ручьевъ, образующихъ первые истоки рѣкъ Лабы большой и малой, Урупа и обоихъ Зеленчуковъ.

Абазинскій народъ имѣетъ слѣдующія подраздѣленія:

1. *Алтыкезеки* или шестиродные, т. е. управляемые шестью Княжескими родами, — обитаютъ въ Россійскихъ границахъ на Югъ отъ Кисловодска, и мало зависятъ отъ Кабардинцевъ, но состоятъ въ вѣдомствѣ нашего пограничнаго начальства. Число ихъ полагается до 3000 душъ. Лѣтомъ они кочуютъ, а зимою живутъ по деревнямъ.

2. *Бишилбай* — сильное колѣно, живущее между истоками рѣкъ Урупа и б. Зеленчука, въ самыхъ неприступныхъ мѣстахъ. Въ особенности славится удальствомъ, разбоями и составляетъ скопище буйныхъ мятежныхъ головъ, съ охотою принимающихъ въ свое общество всякаго негодяя и бѣглеца. Число ихъ полагается до 2000 душъ. Они совершенно зависятъ отъ Кабардинцевъ.

3. *Чаграи, Казылъбеки и Баракай,* въ числѣ не болѣе 1000 душъ. Обитаютъ между р. Лабою и Урупомъ въ мѣстахъ, гдѣ природа, представляя одни безплодныя ущелья, сурова и ужасна. Племена сіи, лишенныя даже необходимаго, бѣдны, дики и готовы отъ крайности на всѣ злодѣянія, лишь бы имѣли въ виду пріобрѣтеніе добычи.

НАГАЙСКІЯ ПЛЕМЕНА.

Карачаевцы, Чегемъ и Балкары.

1. *Карачаевцы* обитаютъ у сѣвер-

ныхъ предгорій Эльборускаго кряжа и по тремъ отрогамъ онаго, простирающимся въ видѣ вѣтви. Горный хребетъ, изъ коего истекаетъ рѣка Баксанъ, отдѣляетъ Карачаевцевъ отъ большой Кабарды; на Полдень сопредѣльны имъ *Суаны*, а на Сѣверъ *Алтыкезеки*. Главнѣйшіе ихъ аулы расположены по правому берегу Кубани, которую окружаетъ плодоносная равнина. Они большею частію занимаются скотоводствомъ; имѣютъ значительные табуны превосходной породы лошадей. Хлѣбопашество у нихъ, хотя не важно, но достаточно для ихъ нуждъ. Число ихъ едва простирается до 1000 душъ. Хотя имѣютъ своего старшину, избираемаго народомъ, но повинуются Кабардинцамъ. Грузины называютъ ихъ *Карашагети*. Пути сообщенія въ ихъ землѣ крайне затруднительны по причинѣ высокихъ горъ.

2. *Чегемъ*, получившіе таковое названіе отъ рѣки сего имени, выходящей въ

ихъ предѣлахъ. Грузины называютъ ихъ *Дшики.* Чегемы отдѣлены на востокѣ отъ Балкаровъ высокимъ снѣжнымъ хребтомъ; на Югѣ главнымъ кряжемъ Кавказа отъ Имеретіи и Мингреліи; на Западѣ сопредѣльны Карачаевцамъ, а на Сѣверъ: большой Кабардѣ. Чегемы обитаютъ въ 10 аулахъ, расположенныхъ по рѣкѣ Чегему, и впадающей въ оную рѣчкѣ Шауданъ. Число всѣхъ жителей полагается до 1800 душъ. Занимаются прилѣжно хлѣбопашествомъ, не смотря на безплодность своихъ земель. Скотоводство у нихъ незначительно: небольшое количество овецъ и козъ, а для перевозки тяжестей *Катера* (лошаки) — вотъ и все. Упражняются также и въ пчеловодствѣ, но по большей части получаютъ медъ отъ пчелъ, поселившихся въ скалахъ. Догадываются, что они есть потомки Чиховъ, исповѣдывавшихъ при Императорѣ Константинѣ Великомъ Христіанскую Вѣру.

3. *Балкары* или *Малкары*, отдѣлены отъ Имеретіи главнымъ кряжемъ Кавказа; отъ большой Кабарды хребтомъ горъ, называемыхъ Кашкитау; къ Востоку и Юговостоку сопредѣльны Осетинамъ, а къ Западу Чегемамъ. Обитаютъ исключительно по берегамъ трехъ горныхъ ручьевъ, изъ сліянія коихъ образуется рѣка Чегемъ. Грузины называютъ ихъ *Базіанами,* по имени первенствующей фамиліи. Балкарская земля покрыта вся горами, по коимъ во множествѣ растетъ лѣсъ, почему горы сіи и называются черными. Всѣхъ деревень считается 7, въ коихъ примѣрно полагаютъ до 6000 душъ.

Общія замѣчанія.

Всѣ сіи народы производятъ торговлю съ Имеретіей. Небольшое торговое мѣстечко Они, въ Имеретинскомъ округѣ *Раджа,* служитъ главнымъ пунктомъ сей торговли. Карачаевцы, Балкары

и Чегемы отвозятъ туда свои домашнія грубыя издѣлія: толстыя сукна, войлоки, бурки, чекмени, равномѣрно пушной товаръ, пріобрѣтая въ замѣнъ оныхъ: соль, бумажныя издѣлія и мелочныя вещи, необходимыя для домашняго употребленія.

Зависимость сихъ народовъ отъ Кабардинцевъ основывается на физической необходимости: обитая на мѣстахъ гористыхъ и безплодныхъ, они должны, для содержанія многочисленныхъ стадъ своихъ, пользоваться пастбищными мѣстами въ земляхъ Кабардинскихъ, и платить за сіе подать. Впрочемъ вліяніе на нихъ Кабардинцевъ не такъ велико, какъ вообще думаютъ. Одна многочисленность и храбрость Кабардинскаго народа удерживаетъ еще въ ихъ зависимости сіи племена.

Балкары, *Карачаевцы* и *Чегемы* говорятъ Татарско-Нагайскимъ нарѣчіемъ. Религія ихъ весьма смѣшенная: нѣкото-

рые исповѣдуютъ Магометанскую - Сун-нитскую Вѣру, хотя не имѣютъ мечетей и муллъ; другіе покланяются единому Богу, безъ всякихъ наружныхъ обрядовъ; у нѣкоторыхъ замѣтны слѣды прежняго Христіанства, ибо они сохраняютъ посты; почитаютъ Воскресные дни и развалины древнихъ церквей; осѣняютъ себя крестомъ, снимая въ сихъ случаяхъ шапки, — также ѣдятъ свинину.

Особыя достопримѣчательности.

Между развалинами древнихъ Христіанскихъ церквей, коихъ постройка и надписи могли бы хотя нѣсколько пролить свѣтъ на исторію сихъ странъ, опредѣливъ эпоху господствованія Христіанской религіи между означенными племенами, особенно замѣчательны остатки таковой церкви, находящіеся близъ урочища *Улу Эльта* на скалѣ, составляющей

берегъ р. Чегема; внизу сей скалы находится подземный ходъ, запираемый желѣзными дверями. Увѣряютъ, что въ сей церквѣ хранятся, достойныя вниманія древнія книги. Беременныя женщины, по обѣщанію, закалаютъ близъ сей церкви овецъ и оставляютъ оныхъ на съѣденіе звѣрямъ.

Въ землѣ *Чегемской*, на Полдень въ вершинахъ рѣки *Чегема*, есть свинцовая руда и желѣзная. Руды сіи обрабатываются жителями, которые умѣютъ лить пули и даже составлять порохъ изъ селитры, ими обрабатываемой.

Священные источники, обсажены деревьями, которыхъ ни кто не смѣетъ рубить.

Пути сообщенія.

Главные торговые пути сообщенія всѣхъ трехъ племенъ съ мѣстечкомъ *Они* проложены по отлогостямъ горъ, и не

иначе возможны, намъ верхомъ. Путь сей для Карачаевцевъ идетъ правымъ берегомъ Кубани, потомъ, обгибая гору *Эльборусъ* и ея восточный отрогъ, выходитъ въ Имеретію къ деревнѣ *Тсби*, при коей соединяется съ дорогою, выходящей изъ земли Чегемской, въ коей пролегала она по берегамъ рѣкъ *Шаудана* и *Чегема*. Путь же изъ Балкарской земли идетъ по рѣкѣ Череку или, правильнѣе, по восточному рукаву онаго; потомъ, перерѣзывая главный хребетъ Кавказа, идетъ по Имеретіи правымъ берегомъ р. Ріона до самаго мѣстечка *Они*. До сего послѣдняго Чегемцы и Балкарцы достигаютъ въ 2 дня конной ѣзды, а Карачаевцы въ $3\frac{1}{2}$ дня.

III.

ОСЕТИНЫ.

Естественное и политическое раздѣленіе.

Осетія состоитъ изъ многихъ округовъ, изъ коихъ нѣкоторые лежатъ по

сю, а другія по ту сторону главнаго Кавказскаго кряжа. Такъ какъ сіи послѣдніе входятъ въ составъ Грузинской области, то здѣсь буду говорить только объ Осетинскихъ округахъ по сю сторону Кавказа, которые, хотя и носятъ названіе *Осетіи независимой*, но неправильно, ибо подчинены Владыкавказскому правительству.

Положеніе, границы, пространство и наружный видъ земли.

Осетія, по сю сторону Кавказа находящаяся, граничитъ къ Западу и Югозападу съ землею Балкарцовъ и большой Кабарды; будучи съ Юга, Востока и Сѣверовостока ограничена теченіемъ рѣки Терека; отдѣлена оною отъ земель Кистинскихъ, а къ Сѣверу граничитъ съ малою Кабардою. Лежитъ между 61° 5′ и 62° 30′ долготы и 42° 30′ и 43° 20′ широты. Фигура земли есть почти правиль-

ный ромбоидъ, имѣющій въ плоскости около 3500 квад. верстъ. Самая большая длина отъ Владыкавказа до Балкарской границы 140 верстъ, а самая большая ширина отъ горы Казбека до истока рѣки Шегуля 88 верстъ.

Горы.

Осетія къ Югу совершенно покрыта горами, составляющими сѣверныя предгорія Кавказа, шиферныя горы, и наконецъ самыя снѣжныя Альпы служатъ ея естественною границею отъ Грузинскихъ округовъ. Достойная замѣчанія изъ сихъ горъ есть *Казбекъ* или *Мкинвари*, лежащая вблизи военно-Грузинской дороги; высота ея, кажеться, должна быть одинаковою съ Эльборусомъ. Главнѣйшіе отроги Кавказа въ землѣ Осетинской находятся: между сліяніемъ рѣкъ Пога и Кизила, образующія Тагаурское ущеліе въ округѣ сего

имени; вѣтвистая отрасль на границѣ Балкарской, покрывающая Дугорскій и Мамезонскій округи.

Лѣса.

Низменныя мѣста Осетіи покрыты густымъ лѣсомъ изъ бука, дуба, илима и ольхи, которые достигаютъ значительной высоты и толщины. Шиферныя горы, особенно по восточному отрогу, также изобилуютъ лѣсами, состоящими преимущественно изъ сосны и березы, весьма невысокихъ, и тиса.

Рѣки.

Главнѣйшія рѣки, орошающія Осетію:

1. рѣчка *Лескенъ*—выходитъ изъ горъ, отдѣляющихъ Дугорскій округъ отъ малой Кабарды; течетъ въ сѣверозападномъ направленіи, орошая Дугорскій округъ на пространствѣ 35 верстъ.

2. Рѣка *Урухъ*—образуется въ Дугор-

скомъ округѣ изъ сліянія двухъ горныхъ ручьевъ, и орошаетъ оный въ сѣверозападномъ направленіи на пространствѣ 40 верстъ.

3. Рѣка *Арадонъ*—выходитъ изъ главнаго Кавказскаго кряжа въ округѣ Мамезонскомъ, и орошаетъ оный и Валагирскій округъ на пространствѣ 60 верстъ въ сѣверозападномъ направленіи. Въ истокѣ своемъ принимаетъ нѣсколько незначительныхъ горныхъ ручьевъ.

4. Рѣка *Погъ*—вытекаетъ изъ подошвы горы Казбека, орошая округи: Саха и Куртатъ на пространствѣ 50 верстъ сѣверозападнаго своего теченія. Принявъ рѣку Кизиль на границѣ большой Кабарды, впадаетъ потомъ въ Терекъ.

Почва.

Южная часть состоитъ изъ безплодныхъ вершинъ и скалъ; сѣверная гораздо плодороднѣе. Долины, лежащія меж-

ду горъ, весьма способны для хлѣбопашества; ибо, орошаемыя рѣками, онѣ изобилуютъ черноземомъ. Ближе къ предгоріямъ замѣтенъ по большой части песокъ.

Произведенія природы, важныя въ хозяйственномъ отношеніи.

По части Минералогіи: на рѣкѣ Погѣ, вблизи развалинъ древней крѣпости въ округѣ Куртатъ, находится свинцовая руда съ примѣсью серебра, двѣ подобныя же жилы на лѣвомъ берегу той же рѣки у деревни *Чимети.* Горная порода — зеленоватый шиферъ, а жильная — кварцъ. Еще двѣ подобныя же жилы находятся при деревнѣ *Чарканъ.* Свинцовый блескъ съ примѣсью серебра: при впаденіи горнаго ручья въ р. Арадонъ пониже д. Валагиръ, у деревни *Ница* въ округѣ Дугорскомъ. Впрочемъ шиферныя горы при стокахъ рѣкъ, орошающихъ Осетію, весьма богаты рудами. По хребту горъ, окру-

жающихъ лѣвый берегъ Терека, находится столовый шиферъ, смолистый мергельный шиферъ, кровельный шиферъ и желѣзнякъ.

По части Ботаники искючительно заслуживаютъ вниманія лѣса, покрывающіе большую часть Осетіи, какъ выше упомянуто.

По части Зоологіи—изъ дикихъ звѣрей: кабанъ, медвѣдь, волкъ и чекалка; изъ домашнихъ: быкъ, корова, оселъ и овца.

Пути сообщенія.

Всѣ пути сообщенія между Кабардою, Имеретіею и Грузіею, черезъ Осетинскія земли пролегаютъ исключительно по берегамъ рѣкъ: Арадона, Уруха и Погъ, и весьма затруднительны; хотя жители и ѣздятъ по онымъ въ арбахъ, но для сего нужны ихъ безстрашіе и проворство.

Климатъ.

Климатъ въ Осетіи по сю сторону Кавказа довольно суровъ; чему должно въ особенности приписать возвышенное положеніе оной. Впрочемъ въ долинахъ зима бываетъ не очень продолжительна, а лѣто жаркое и дождливое.

Народонаселеніе и раздѣленіе.

Число жителей въ Осетіи, лежащей по сю сторону Кавказа, полагается до 15,000 душъ. Оная раздѣляется слѣдующимъ образомъ: Округъ *Саха* заключаетъ въ себѣ 13 деревень.

Норъ или Мамезонъ	19
Саннахъ	13
Валагиръ	14
Дугоръ	50
Пуртатъ	8
Тагауръ	12

Вѣра.

Прежнее вліяніе Грузіи на Осетин-

скіе округи, по сю сторону Кавказа лежащіе, и дѣятельное участіе Русскихъ проповѣдниковъ водворили Христіанскую религію въ округахъ: Валагарскомъ, Куршакскомъ и Норійскомъ, а въ прочихъ остались еще замѣтными прежніе слѣды язычества.

Языкъ.

Осетинскій языкъ, хотя совершенно отдѣльный отъ другихъ горскихъ нарѣчій, имѣетъ сходство съ Персидскимъ, и, по замѣчанію ученыхъ, есть остатокъ языка древнихъ Половцевъ.

Преосвященный Епископъ Гаіосъ составилъ Осетинскую Азбуку изъ словъ Грузинскихъ, и напечаталъ оную.

О состояніи народа въ отношеніи физическихъ качествъ.

Осетины, хотя не велики ростомъ, но довольно статны, крѣпки къ перене-

сенію трудовъ и недостатка, склонны къ хищничеству, однако гораздо менѣе прочихъ Горцевъ, хотя также вѣроломны, какъ сіи послѣдніе; но со времени водворенія Русскаго Правительства, много уже измѣнились въ свою пользу.

Нравы, обычаи, предразсудки, духъ народа, просвѣщеніе.

Нравы сего народа весьма грубы, и находятся на степени первоначальной дикости. Впрочемъ тѣ, которые ищутъ сблизится съ Русскими, живущими на Линіи, много улучшаются. Внутреннія междоусобія производятъ большой вредъ, и умножаютъ бѣдствія и безъ того стѣсненнаго ихъ положенія. Впрочемъ, противъ прежняго, они уже много измѣнились при благотворительныхъ мѣрахъ Русскаго Правительства, пекущагося объ Осетинахъ съ особеннымъ участіемъ, какъ о народѣ лучшемъ изъ всѣхъ Горцевъ.

Удобства жизни пища и одежда.

Строенія деревень, образъ жизни, пища и одежда у Осетинъ ни чѣмъ не разнится отъ Черкесовъ Закубанскихъ, выше описанныхъ.

Управленіе.

Управляются Князьями и старшинами наслѣдственно или по выбору народному, но признаютъ надъ собою верховную власть Россіи, даютъ аманатовъ, присягаютъ въ вѣрности, и зависятъ отъ распоряженій нашего начальства на Кавказской Линіи.

Наименованіе.

Жители сами себя называютъ разными именами по округамъ, какъ то: *Хоръ*, *Валвъ*, *Хуатанъ* и проч. Грузины зовутъ ихъ вообще *Осети*, а Русскіе, подражая Грузинамъ, *Осетинами*. Татары называютъ ихъ *Куша*.

Народное богатство: земледѣліе, садоводство, скотоводство и мѣстная торговля.

Малое количество плодоносныхъ земель, лишающее Осетинъ способовъ къ удачному земледѣлію, принуждаетъ ихъ стараться о разведеніи стадъ, составляющихъ ихъ главнѣйшее богатство. Овечій сыръ, выдѣлываемый ими во множествѣ, служитъ главнѣйшимъ предметомъ отпуска. Сыръ сей въ цѣлой Грузіи извѣстенъ подъ именемъ Осетинскаго сыра, и уважается по причинѣ его вкуса и способности сохраняться долгое время. Впрочемъ Осетины вообще очень бѣдны, и даже Княжескія ихъ фамиліи нуждаются часто въ необходимомъ.

Краткая исторія.

Г. Гильденштедтъ полагаетъ, что Осетины есть остатокъ Половцевъ, которые, разбитые въ 1110 году Русски-

ми войсками на берегахъ Дона, укрылись въ Кавказскихъ горахъ: что весьма похоже на истину. Въ послѣдствіи, когда ихъ междоусобныя распри ослабили народное могущество, Цари Грузинскіе обратили ихъ въ свою зависимость. Послѣ того, неустройства колебавшія Грузію, подали способъ Осетинскимъ округамъ по сю сторону Кавказа избавиться отъ ихъ владычества; но южные округи остались по прежнему принадлежащими Грузіи. По поступленіи Грузіи въ подданство Россіи, южные округи остались подъ зависимостію Грузинскаго Гражданскаго Губернатора, а сѣверныя подъ управленіемъ Кавказскаго Областнаго Начальника.

IV.

ЧЕЧЕНЦЫ или КИСТЫ.

Политическое раздѣленіе.

Кистинскія племена раздѣляются въ политическомъ отношеніи на слѣдующіе разряды:

1. Принадлежащіе къ управленію Русскаго Начальства: Ингуши, Кисты и Мирные Чеченцы.

2. Управляемые наслѣдственными родами Князей, называемые Независимыми Чеченцами.

3. Управляемые старшинами, избираемыми народомъ: *Ичары-Мычкизъ* или Горные Чеченцы.

Положеніе, границы, пространство и наружный видъ земли.

Земля, Кистинскими племенами населенная, лежитъ между 42° 50′ и 43° 25′ широты, и между 62° и 64° долготы. На Сѣверѣ отдѣлена отъ Брагунскаго владѣнія и Безъименной земли рѣкою Сунжею; западнымъ теченіемъ сей же рѣки и сухою чертою, простирающеюся отъ редута Назрана до впаденія въ р. Терекъ рѣки Арадона, отдѣлена отъ малой Кабарды, и теченіемъ Терека, отъ самаго

истока до означеннаго слiянiя съ Арадономъ, отдѣлена отъ Осетiи; къ Югу сопредѣльны оной округи Грузинской Осетiи, а къ Востоку рѣка *Аксаи* отдѣляетъ землю Кистовъ отъ Ханства Аварскаго; къ Сѣверо-востоку же сопредѣльны имъ владѣнiя Кумыковъ. Самая большая ширина, отъ Хевсуретiи до кр. Грозной, 90 верстъ, а самая большая длина, отъ Кумыкской границы до впаденiя р. Арадона въ Терекъ, 165 верстъ. Всего же пространства около 3600 квадр. верстъ. Фигура земли сферическiй треугольникъ, весьма неправильный.

Горы.

Почти вся Кистинская земля покрыта высочайшими горами главнѣйшихъ Кавказскихъ отроговъ, которые отъ Пшавохевсуретiи идутъ въ видѣ вѣтвей, и занимаютъ все пространство земли между истокомъ Терека, теченiемъ Сунжи и Аксая.

Лѣса.

Большая часть шиферныхъ горъ и предгорій означеннаго отрога покрыта лѣсами, въ которыхъ произрастающія деревья совершенно одинаковаго рода и вида съ упомянутыми выше при описаніи Осетіи.

Рѣки.

Главнѣйшія рѣки, орошающія земли Кистинскія:

1. *Терекъ,* подробно описанный въ 1-й Части, протекая на разстояніи 60 верстъ по западной части Кистинскихъ земель, отдѣляетъ оныя отъ Осетіи.

2. *Сунжа,* подробно описанная во 2-й Части.

Рѣки, впадающія въ Сунжу съ правой стороны и выходящія изъ вышеозначеннаго главнаго вѣтвистаго отрога хребта Кавказскаго:

3. Рѣка *Шадгиръ,* образуется изъ слiянія

двухъ горныхъ ручьевъ у развалинъ древней церкви, потомъ течетъ прямо на Сѣверъ и при своемъ устьѣ, въ видѣ дуги, впадаетъ въ Сунжу у Шабетовскаго аула. Теченіе оной простирается на 80 верстъ.

4. Р. б. *Мартанъ,* текущая параллельно Шадгиру, на пространствѣ 60 верстъ, впадаетъ въ Сунжу почти вмѣстѣ съ Шадгиромъ.

5. Р. м. *Мартанъ,* течетъ на Сѣверъ 60 верстъ и впадаетъ въ Сунжу у аула *Джанти.*

6. *Аргунъ,* важнѣйшая рѣка, истекающая изъ главнаго Кавказскаго кряжа въ Хевсуретіи. Принимая значительное число горныхъ ручьевъ и четыре значительныя рѣки: Хоухалау, Джалку, Зеленую и Озерную, сѣверозападнымъ теченіемъ, на пространствѣ 120 верстъ, орошаетъ всѣ Чеченскія земли, и впадаетъ въ Сунжу напротивъ теплицъ св. Петра, южнѣе оныхъ около 5 верстъ.

7. Рѣка *Бѣлая*, совпадающими въ оную рѣками: Коцха и Лакшакъ, течетъ сначала на Сѣверъ, а при устьѣ поворачиваетъ на Западъ, и впадаетъ въ Сунжу напротивъ *Деревни Брагунъ*. Всего теченія оной простирается съ небольшимъ 60 верстъ.

Произведенія природы, важныя въ хозяйственномъ отношеніи.

По части Минералогіи. У истока рѣки Аксай, близъ деревни *Галгай*, четыре жилы свинцоваго блеска, содержащія серебро и мѣдные колчеданы. Горная порода: шиферъ, а жильная кварцъ. Впрочемъ подобныхъ жилъ находится великое количество по всему вѣтвистому отрогу горъ, покрывающихъ Кистинскія земли, и при дѣятельной развѣдкѣ, могутъ дать значительныя выгоды; ибо въ 1767 году доставлены были пробы изъ сихъ рудъ въ Государственную Бергъ-Коллегію и

признаны въ свинцѣ и серебрѣ неуступающими Нерчинскимъ рудникамъ.

Вблизи аула *Нашехи* есть соляной ключъ, выходящій изъ-подъ горы, въ такомъ значительномъ количествѣ, что изъ двухъ мѣръ разсола, выходитъ одна мѣра соли.

Раздѣленія.

Нѣкоторыя отличительныя свойства племенъ народа Кистинскаго и разнообразіе занимаемыхъ имъ земель заставляютъ меня описать ихъ отдѣльно, сообразно естественному раздѣленію, въ слѣдующемъ видѣ:

1. Ингуши.
2. Кисты.
3. Карабулаки.
4. Чеченцы.

ИНГУШИ.

Свѣдѣнія Историческія.

Сколько можно проникнуть въ тем-

ногпу, окружающую первые періоды Кавказскихъ спранъ, оказываешся, чпо въ блесшящую эпоху Грузіи, при Георгѣ III и его дочери Тамарѣ, въ XI вѣкѣ, Ингуши были подвласпны Грузіи и плашили оной дань; но посшепенное усиліе въ могущесшвѣ владѣльцевъ большой Кабарды, пошомковъ Арабскаго Князя *Инала,* и ослабленіе Грузіи опъ междоусобій и раздѣленіе Государсшва на часши, послѣ смерши Царя Александра II, въ первой чешверши XV вѣка, подвергли Ингушей зависимосши Кабардинцевъ, кошорые начали посшепенно пришѣснящь ихъ, и принуждали плашишь дань съ каждаго двора по одному барану, а за неимѣніемъ шаковаго на одну косу желѣза. Таковое положеніе и близосшь къ Россійской Кордонной Линіи, при дѣяшельномъ посредничесшвѣ Кизлярскаго Коменданша Полковника Неимпча, побудили Ингушей въ 1770 году предашься покровишельсшву Россіи,

что и подало поводъ къ жестокимъ распрямъ между ими и Кабардинцами; прекращеннымъ содѣйствіемъ Генерала де Медема, начальствовавшаго тогда Россійскими войсками на Кавказской Линіи.

Съ тѣхъ поръ Ингуши находятся въ полной зависимости отъ Россійскаго Начальства на Линіи, и непосредственно отъ Владыкавказскаго Коммендантa, хотя по внутреннему управленію подчиняются старшинамъ, коихъ званіе переходитъ отъ отца къ сыну наслѣдственно. Таковыхъ родовъ считается у Ингушей четыре: *Мацехъ, Веза, Чебъ* и *Пшанува,* коихъ права на сіе званіе теряются во мракѣ вѣковъ.

Этнографія.

Ингуши почитаются за народъ, болѣе склонный къ мирнымъ занятіямъ, нежели къ набѣгамъ и хищничеству, чѣмъ въ особенности отличаются отъ другихъ Кистинскихъ племенъ. Они гораздо смуг-

лѣе Кабардинцевъ и имѣютъ особенный обликъ лица; но въ одеждѣ и вооруженіи сходствуютъ съ Черкесами, съ тою только разницею, что употребляютъ еще на войнѣ деревянные щиты, обтянутые кожею и дротикъ съ желѣзнымъ остріемъ.

Относительно религіи, оная существуетъ у Ингушей въ столь смѣшенномъ видѣ, что почти нѣтъ возможности означить оную общими чертами: въ оной замѣтны слѣды прежняго Христіанства, язычества, смѣшенные съ Магометанствомъ, и все сіе измѣнено нововведеніями. Впрочемъ между Ингушами нѣтъ поклоненія многимъ богамъ, напротивъ того, они знаютъ одного Бога, называя онаго *Дайле*, и содержатъ два поста: одинъ весною, а другой осенью. Главный жрецъ называемый Святымъ Человѣкомъ, живетъ при старинной каменной церкви, недалеко отъ Ангушевскаго аула, на высокой горѣ. Говорятъ, что церковь

сія построена по образцу церкви Св. Гроба въ Іерусалимѣ; весьма уважается отъ Ингушей, и получаетъ доходы скотомъ; что никто не смѣетъ въ оную взойти, а приближаясь, падаетъ ницъ, въ знакъ почтенія; названіе сей церкви употребляется вмѣсто клятвы, а стѣны ея служатъ убѣжищемъ больнымъ и несчастнымъ, которые около оной живутъ въ особо построенныхъ хижинахъ.

Подробности статистическія.

Ингуши сами себя называютъ *Ламуръ*, т. е. горный житель, а отъ сосѣдственныхъ народовъ называются Ингуши и Галгаевцы. Обитаютъ въ небольшихъ аулахъ, расположенныхъ на предгоріяхъ, перерѣзанныхъ возвышенными равнинами, по обоимъ берегамъ р. Сунжи, отъ самаго ея истока до редута *Назрана*, по лѣвому берегу р. Оссай или Шадгира, отъ развалинъ древней церкви до Карабулакскаго

аула; по обоимъ берегамъ Кумбелея, отъ самаго ея истока въ Джерахскомъ ущеліи до Елисаветинскаго редута, и по обѣимъ сторонамъ рѣки Терека, отъ Владыкавказской крѣпости до впаденія въ Терекъ р. Погъ. Ингуши имѣютъ довольное количество скота и радѣютъ о земледѣліи, а потому могутъ почесться за полезныхъ подданныхъ, если бы не увлекались иногда примѣрами хищныхъ Чеченцевъ. Домы строятъ каменные и деревянные, по общепринятому правилу съ земляными крышами. Каждая деревня имѣетъ посреди четвероугольную башню, въ которую скрываются дѣти и женщины при набѣгахъ сосѣдственныхъ народовъ. Во всю длину Ингушевской земли, изображающей почти правильный треугольникъ, съ Юга на Сѣверозападъ простирается одинъ изъ главнѣйшихъ отроговъ Кавказа, состоящій изъ шиферныхъ горъ, покрытыхъ лѣсомъ. Восточныя предгорія она-

го орошаются р. Кубулеемъ, а западные Терекомъ. Все пространство занимаемой Ингушами земли полагается около 1000 квадратныхъ верстъ.

КИСТЫ.

Свѣдѣнія историческія.

Кисты, собственно такъ называемые и составляющіе нынѣ самое малозначительное колѣно, едва ли заключающее въ себѣ и 1500 душъ, никогда не повиновались ни Грузіи ни Кабардѣ, а составляли племя воинственное, отдѣльное, управляемое старшинами по выбору и часто низлагаемыми, а потому объ нихъ нельзя получить ни какихъ историческихъ свѣдѣній, какъ о такомъ народѣ, котораго преданія состоятъ только въ разсказахъ объ удальствѣ своихъ предковъ.

Нынѣ Кисты, какъ ближайшіе къ Россійской Кордонной линіи средней черты, живущіе по восточному направленію Та-

гаурскаго ущелія, по коему проложена военно-Грузинская дорога, принуждаемые силою къ повиновенію, повинуются поверхностно,—но при всякомъ случаѣ готовы позабыть обѣщанія и клятвы.

Этнографія.

Кисты, доводимые бѣдностію до крайности, считаются самымъ звѣронравнымъ, жестокимъ народомъ. Главнѣйшее ихъ упражненіе состоитъ въ разбояхъ и хищничествахъ. Стѣсненные нынѣ могуществомъ Россіи, они изыскиваютъ всѣ средства подъ покровомъ ночи продолжать свои любимыя занятія въ предѣлахъ, сосѣдственныхъ имъ на Западѣ, Осетинъ Тагаурскаго общества. Кисты имѣютъ столь жестокія наклонности, что изъ одного удовольствія убивать безпечныхъ путниковъ, скрываются по нѣскольку дней въ кустарникѣ, окружающемъ правый берегъ Терека. Для охраненія путешествен-

никовъ по Военно-Грузинской дорогѣ отъ сихъ хищниковъ, посылается отъ Владыкавказской крѣпости до поста Казбекскаго вооруженный конвой; но, кажется, было бы гораздо лучше истребить частый кустарникъ, растущій по берегу Терека, а тѣмъ самымъ лишить Кистовъ возможности скрываться въономъ въ ожиданіи удобнаго случая къ убійству.

Статистическія подробности.

Узкая полоса земли, простирающаяся въ длину съ Юга на Сѣверъ, отъ горы *Казбека* до Владыкавказской крѣпости, не съ большимъ 40 верстъ, а въ ширину едва составляющая 8 верстъ, и ограниченная съ Запада теченіемъ р. Терека, а съ Востока землею Ингушей, служитъ жилищемъ Кистамъ, собственно такъ называемымъ. Все пространство оной покрыто шиферными и известковыми горами, состоящими изъ безплодныхъ скалъ, на коихъ

съ величайшими усиліями можно производить посѣвы, невознаграждающіе нисколько тяжкіе труды воздѣлывателя, а отъ сего оные пренебрежены жителями, которые едва съ трудомъ находятъ возможность пропитывать небольшія свои стада, составляющія все богатство бѣдныхъ Кистовъ, живущихъ въ совершенномъ недостаткѣ даже самаго необходимаго. Впрочемъ одежда, вооруженіе и образованіе, равно какъ постройка жилищъ и расположеніе оныхъ совершенно одинаково съ Ингушами. Кисты не имѣютъ почти ни какой религіи, ибо смѣшеніе существующихъ у нихъ обрядовъ Христіанства, Магометанства и язычества еще страннѣе нежели у Ингушей.

КАРАБУЛАКИ.

Свѣдѣнія историческія.

Есть преданіе между Горцами, что въ прежнія времена Карабулаки состав-

ляли сильное воинственное поколѣніе, имѣвшее въ своемъ владѣніи значительную часть земли отъ Аргуна до Шадгира; что всѣ окрестные народы уважали Карабулаковъ за храбрость и справедливость; земледѣліе и скотоводство доставляли имъ безнужное пропитаніе; но возгордясь таковыми преимуществами, они стали притѣснять сосѣдей, и чинить имъ жестокія обиды, насильства и притѣсненія до того, что всѣ окрестные народы, раздраженные таковыми поступками, соединенными силами истребили почти до основанія сей буйственный народъ, котораго ничтожные остатки нынѣ хотя считаются въ Россійскомъ подданствѣ, по причинѣ ихъ близости къ нашимъ линіямъ сообщенія, но, одноплеменные и сосѣдственные съ Чеченцами, они гораздо болѣе имѣютъ съ ними связей для общаго хищничества, а потому состоятъ нѣкоторымъ образомъ

въ ихъ зависимости. Внутреннее управленіе принадлежитъ старшинамъ, избираемымъ народомъ.

Статистическія подробности.

Карабулаки обитаютъ на узкой полосѣ земли, образуемой впаденіемъ рѣкъ *Осая* или *Шадгира* и большаго *Мартана* въ *Сунжу*. Все пространство земли гористое, орошенное шестью впадающими въ Осай и Мартанъ ручьями, изъ которыхъ достойна замѣчанія *Бальсу* (по-Татарски медовая вода), называемая Чеченцами *Арнисъ тоіяй*, а Ингушами и Карабулаками *Аристе*, тѣмъ, что на берегахъ оной было основано въ 1750 году Русское селеніе для проповѣдниковъ Христіанской Вѣры, которое разорено въ 1769 Кистинцами по наущенію Магометанскихъ муллъ. Карабулаковъ считается едва 1000 душъ. Главное ихъ селеніе *Воко*, при рѣчкѣ Шемилгорѣ, впадающей въ Сунжу. Карабу-

лаки мало занимаюшся хлѣбопашесшвомъ, а большою часшію скошоводсшвомъ, ибо ведушъ жизнь кочевую. Они раздѣляюшся на чешыре округа, сосшоящіе подъ управленіемъ одного сшаршины. Впрочемъ въ одеждѣ, жилищахъ, образѣ воеванія и вооруженія совершенно сходсшвуюшъ съ предыдущими.

Общія замѣчанія.

Кисшы, Ингуши и Карабулаки говоряшъ всѣ однимъ языкомъ, совершенно особеннымъ ошъ прочихъ Горскихъ нарѣчій, и весьма сходнымъ съ *Тушинскимъ*. По сходсшву нѣкошорыхъ словъ, Г-нъ Гильденшшедшъ полагаешъ ихъ пошомками Таврическихъ Алановъ.

ЧЕЧЕНЦЫ.

Свѣдѣнія историческія.

Чеченцы, наисильнѣйшее колѣно Кисшинское, называемое сосѣдними народами *Мычкизы*. Съ симъ народомъ Русскіе озна-

комились еще при Петрѣ Великомъ, по случаю близости ихъ къ первому поселенію на Терекѣ Гребенскаго казачьяго полка. Разбои, производимые Чеченцами, понудили обратить на нихъ заслуженную ими кару. Въ 1718 и въ 1722 г. Донскіе казаки разбили скопища Чеченцевъ на рѣкѣ Сунжѣ, и хитрые Горцы тотчасъ присягнули и дали аманатовъ; но въ скорости измѣнили своей клятвѣ, и частые ихъ набѣги и хищничества понудили въ 1758 году употребить противъ нихъ регулярныя войска, которыя, разоривъ нѣсколько мятежническихъ селеній, заставили ихъ признать себя снова подвластными Россіи. Но они измѣнили тотчасъ, какъ скоро войска выступили изъ ихъ предѣловъ.

Владѣлецъ ихъ Ахметъ Ханъ, родственникъ Аварскаго Хана, надѣясь на пособіе сего послѣдняго, взбунтовался противъ Россіи въ 1770 году; но былъ усмиренъ Генералъ - Маіоромъ де-Медемомъ.

Въ 1785 появился между ними лжепророкъ Шихъ Мансуръ, подосланный Портою, Дервишь, который старался возмутить Горскіе народы противъ Россіи, и сначала дѣйствовалъ удачно силою фанатизма, особенно между Чеченцами по провожденной склонности сего народа къ хищничеству и разбоямъ. Съ тѣхъ поръ и до сего времени, рѣдкій годъ проходитъ безъ экспедицій, предпринимаемыхъ противъ сего буйнаго народа; но съ того времени какъ занятіе крѣпостями лѣваго берега Сунжи ограничило ихъ своевольство и прорывы въ наши области, Чеченцы сдѣлались замѣтно спокойнѣе. Побѣды Генерала Ермолова, проникнувшаго въ самыя неприступныя ущелія, обитаемыя Чеченцами, и покорившаго самую важную укрѣпленную деревню *Эндери*, навело столь сильный страхъ на Чеченцевъ, что, живущіе по близости праваго берега рѣки Сунжи, присягнули на вѣрноподданство, дали аманатовъ,

обѣщали быть покорными, и не только что удерживаться отъ хищничествъ, но даже давать знать о намѣреніи своихъ соплеменниковъ, живущихъ въ горахъ далѣе на Югъ, —и всего удивительнѣе, что долго держали свою клятву. Съ появленіемъ въ 1830 году новаго лжепророка Кази - Муллы, Чеченцы тотчасъ обратились къ нему, и всѣми средствами старались ему содѣйствовать; но экспедиція въ 1832 году, предпринятая Командиромъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Генералъ-Адъютантомъ Барономъ Розеномъ противъ сихъ мятежниковъ, и примѣрное наказаніе, понесенное ими истребленіемъ значительной части ихъ деревень и полей, поразила ихъ ужасомъ и заставила признать могущественную власть Россіи и успокоиться; впрочемъ, судя по ихъ буйному и безпокойному характеру, нельзя полагать, что они долго останутся спокойными.

Этнографія.

Народъ сей отличается отъ всѣхъ Горскихъ племенъ особеннымъ стремленіемъ къ разбоямъ и хищничеству, алчностію къ грабежу и убійствамъ, коварствомъ, воинственнымъ духомъ, смѣлостію, рѣшительностію, свирѣпствомъ, безстрашіемъ и необузданною наглостію. Производятъ безпрестанные грабежи и разбои въ сосѣдственныхъ земляхъ, и тогда только сидятъ смирно въ своемъ аулѣ, когда должны помышлять о собственной безопасности. Съ ними нельзя надѣяться ничего выиграть миролюбивымъ обращеніемъ и кротостію. Удерживать ихъ въ повиновеніи нельзя иначе, какъ заставляя ежеминутно трепетать о собственной жизни и имуществѣ. Прежде имъ удавалось похищать въ Россійскихъ границахъ неосторожныхъ путешественниковъ или худо вооруженныхъ земледѣль-

цевъ, и послѣ требовать за нихъ значительнаго выкупа; но, со времени истребленія значительной части ихъ деревень и умноженіе мѣръ осторожности на Линіи, сіе рѣдко случается; за то теперь нѣсколько удальцовъ, рѣшаясь почти на вѣрную гибель, тайно переправясь черезъ Терекъ, скрываются гдѣ нибудь въ кустахъ или ущеліяхъ и выжидаютъ случая кого нибудь ограбить или захватить въ расплохъ; таковые удальцы называются *Обреками*, и есть самые рѣшительные разбойники, для которыхъ не существуютъ ни препятствія, ни опасности; одна цѣль ихъ — грабежъ, для котораго они жертвуютъ жизнію, и готовы переносить всѣ бѣдствія и крайности. Страсть сія, какъ кажется, влита въ нихъ съ матернимъ молокомъ.

Чеченцы имѣли прежде Князей, но въ послѣдствіи истребили ихъ, и прибѣгали къ своимъ сосѣдамъ, въ особенности

же къ владѣльцамъ Аваріи, съ просьбою дать имъ кого-либо изъ родственниковъ владычествующаго дома; но какъ уже неоднократно было замѣчено, что Чеченцы не только что мало уважаютъ сихъ иноземныхъ Князей, но даже многіе изъ сихъ послѣднихъ были жертвами свойственной Чеченцамъ жестокости и самоуправства, то Чеченцы нашлись въ необходимости избирать изъ среды себя старшинъ, которыхъ положеніе также самое жалкое, потому что никто ихъ не слушается. У Чеченцевъ тотъ и властитель, кто силенъ партіей приверженцевъ;—они отстали, и власть его уничтожилась. Чеченцы исповѣдуютъ Магометанскую вѣру со временъ лжепророка Шихъ Мансура. Въ одеждѣ весьма сходны съ Черкесами, но отличаются небольшими измѣненіями въ покроѣ платья, особенно низкою тульею шапокъ. Обликъ лица имѣютъ совершенно отличной отъ За-

кубанцевъ, шакъ чшо ихъ сей-часъ распознашь можно.

Всѣ сосѣдсшвенные народы ненавидяшъ Чеченцевъ за разбойническіе поступки, и сей свирѣпый народъ, весьма часто наказываемый Русскимъ оружіемъ за свои злодѣянія, не пересшаешъ, при первой возможносши, посшупашь по прежнему. Чеченцы, обишающіе ближе къ Сунжѣ, называемые мирными, дающіе аманашовъ и счишающіеся въ Россійскомъ поддансшвѣ, продолжаюшъ свои сношенія съ жишелями горъ, и при случаѣ дѣйсшвуюшъ съ ними за одно. Одно средсшво избавишься ошъ сего злонамѣреннаго народа — испребишь оный до основанія; ибо число ихъ шеперь не весьма значишельно, и они не могушъ собрашь болѣе 4000 воиновъ изъ всего своего народа, коего число едва ли сосшавляешъ 15 ш. душъ.

Статистическія подробности.

Земля, обитаемая Чеченцами, лежитъ между 62° 50′ и 64° 10′ долготы, 42° 30′ и 43° 38′ широты. Граничитъ къ Западу съ Карабулаками и Ингушами по р. Мартану; къ Сѣверо-западу по р. Сунжѣ съ пограничной Россійской линіей; къ Сѣверу по р. Тереку съ Гребенскими казаками; на Востокѣ отдѣляется р. Аксаемъ, отъ самаго ея истока до соединенія съ р. Карчинкою—отъ Ханства Аварскаго и Кумыковъ, а къ Югу отдѣлена хребтомъ горъ отъ *Пшаво-Хевсуретіи.* Фигура земли изображаетъ совершенное подобіе трапеціи, и имѣетъ всего пространства около 3500 верстъ квадратныхъ.

Чеченскія земли, лежащія на Югѣ, вообще гористы, исполнены тѣснинъ, водороинъ, ложбинъ, между коими пролегаютъ узкія, трудныя и опасныя тропинки, по коимъ съ особеннымъ искус-

ствомъ и знаніемъ мѣстности можно только пробираться, и то не во всякое время года: вотъ физическая защита Чеченцовъ отъ внѣшнихъ непріятелей, но за то и главнѣйшая причина недостатка во всемъ необходимомъ, ибо тамошняя природа съ *трудомъ* вознаграждаетъ *труды* земледѣльца предоставляя возможность имѣть только небольшія стада привыкшія бродить по вершинамъ горъ и доставать себѣ скудную пищу. Сихъ Чеченцевъ окрестные народы называютъ *Ичаръ Мычкизъ* (Горные Чеченцы).

Напротивъ того, Чеченцы, живущіе ближе къ Сунжѣ и Тереку, имѣютъ плодородныя поля и отличныя пастбища, орошаемыя множествомъ рѣкъ, что подаетъ имъ возможность производить удачно земледѣліе, разводить виноградные сады и имѣть значительныя стада, въ особенности овецъ. Дабы сохранить свои поля отъ разоренія, они находятся въ

необходимости покорствовать Россіи, тѣмъ болѣе, что подъ покровительствомъ сей Державы удобно сбываютъ излишніе предметы и пріобрѣтаютъ для себя нужное въ Кизлярѣ. Но совсѣмъ тѣмъ не оставляютъ сношеній съ Горцами, и доставляя имъ хлѣбъ, участвуютъ *стороною* въ ихъ хищничествахъ и добычѣ.

Изъ числа рѣкъ, орошающихъ землю Чеченцевъ, замѣчательны р. Бѣлая, Хоухалау, Джалка, Аргунъ и оба Мартана, между коими Аргунъ есть самая значительная. Всѣ оныя вытекаютъ изъ сѣверныхъ Кавказскихъ предгорій и впадаютъ въ р. Сунжу.

Рѣка Аксай, составляющая восточную границу Чеченской земли, вытекаетъ изъ главнаго Кавказскаго кряжа въ Аварскомъ Ханствѣ, и протекая глубокимъ ущеліемъ между двухъ отроговъ Кавказа, имѣетъ крутые и скалистые берега. Передъ впаденіемъ своимъ въ старый Те-

рекъ соединяется съ р. Кареинкою, и течетъ уже по долинѣ.

Главнѣйше замѣчательныя Чеченскія деревни: Гихи, Большая и Малая Атага, Большой и Малой Ченевъ; Герменчукъ, Шали; а всѣхъ вообще болѣе 70.

Селенія, лежащія у сѣвернаго предгорія Качалыковскаго хребта, вблизи крѣпости *Внезапной,* особенно замѣчательны плодородіемъ своихъ полей.

V.

КУМЫКИ.

Свѣдѣнія историческія.

Кумыки, по всѣмъ вѣроятностямъ, есть одинъ изъ древнѣйшихъ Татарскихъ народовъ, поселившихся на Кавказѣ; ибо Птоломей называя ихъ *Камаки,* полагаетъ жительство на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, на которыхъ они живутъ и понынѣ. Покоренные Тамерланомъ въ

1405 году, они приняли и Магометанскій законъ Суннитской секты, умножились разными переселенцами, а потому и самый языкъ ихъ много измѣнился; и хотя въ ономъ замѣтенъ Татарскій корень, но имѣетъ большое различіе отъ онаго. Изо всѣхъ Горскихъ народовъ, Кумыки первые познакомились съ Россіей, что доказываетъ подданство Россіи Агима Князя Тюменскихъ Кумыковъ, въ 1559 году, и основаніе въ городѣ Терки Россійской крѣпости съ значительнымъ Гарнизономъ, равномѣрно и похвальною грамотою 1641 года, отъ Царя Михаила Ѳеодоровича Кумыкскому Князю *Гирею*. При Царѣ же Ѳеодорѣ Іоанновичѣ и при Царѣ Борисѣ Годуновѣ были построены укрѣпленія при рѣкѣ Койсу въ Кумыкской землѣ и на Сунжѣ для защиты отъ Чеченцевъ. Въ 1604 Кумыки, подстрекаемые Чеченцами и Аварцами, взбунтовались и заставили воеводу Бутурлина отступить за Терекъ, упразд-

нивъ укрѣпленія; но, какъ видно; въ скоросши опяшь признали себя подданными Россіи, ибо во время Персидской войны предпринятой Императоромъ Петромъ 1-мъ въ 1722 году, Магмудъ Султанъ Аксайскій, первый встрѣтилъ Государя съ изъявленіемъ покорности. Императоръ, при возвращеніи, основалъ кр. Св. Креста на р. Койсу, 25 верстъ выше впаденія оной въ Каспійское море, для обороны Кумыковъ отъ сосѣдственныхъ Горцевъ и для удержанія первыхъ въ подданствѣ. Крѣпость сія срыта въ 1735 году; но Кумыки продолжали свои отношенія къ Россіи, и съ учрежденіемъ Моздокской линіи сдѣлались снова вѣрными подданными за что въ 1831 году потерпѣли разореніе отъ сосѣдственныхъ Горцевъ, приставшихъ къ шайкѣ, бунтовщики Казимуллы; но сіи послѣдніе, наказанные Россійскимъ оружіемъ, принуждены были заплатить за всѣ убытки, ими причиненные Кумыкамъ.

Этнографія.

Кумыки хотя миролюбивѣе другихъ Горцевъ, но во всѣмъ имъ подражаютъ, будучи преданы праздности, воровству и пьянству. Прежде, когда производилась въ Андреевской деревнѣ, постыдная для человѣчества, торговля плѣнниками, они болѣе пренебрегали земледѣліемъ нежели теперь — когда оная прекратилась. Нынѣ Кумыки занимаются посѣвами проса, ячменя, кукурузы, сарачинскаго пшена и пшеницы; разводятъ виноградъ, хлопчатую бумагу и отчасти занимаются пчеловодствомъ. Лѣса и рѣки подаютъ имъ способъ заниматься торговлей, а близость города Кизляра способствуетъ сбыту. Туда привозятъ они строевой лѣсъ, дрова и разные съѣстные припасы, а рыбныя ловли отдаютъ на откупъ. Впрочемъ, въ обычаяхъ, одеждѣ, пищѣ и строеніи подражаютъ Чеченцамъ. Кумыки,

издавна сближенные съ Россіянами, легко могутъ быть ознакомлены съ просвѣщеніемъ и гражданственностію.

Нагайцы, кочующіе по Кумыкской землѣ, потомки Нагайской Орды, кочевавшей на Волгѣ. Все ихъ богатство заключается въ овечьихъ стадахъ, которыя пасутся на равнинахъ, принадлежащихъ Кумыкскимъ Князьямъ. Нагайцы платятъ за сіе особую подать деньгами и натурою, по три барана со ста. Впрочемъ они довольно зажиточны, ибо выручаютъ отъ продажи овецъ, шерсти и сыра хорошія суммы денегъ. Главное ихъ кочевье между рѣками Казмою и Яман-Су. Армянъ и Грузинъ, промышляющихъ торговлею, находится весьма немного въ земляхъ Кумыкскихъ.

Статистическія подробности.

Кумыкская земля раздѣлена на многіе округи, состоящіе подъ управленіемъ Кня-

зей, коихъ званіе наслѣдственно переходитъ отъ отца къ сыну; всѣ оные состоятъ въ Россійскомъ подданствѣ. Доходы Князей состоятъ въ нѣкоторыхъ податяхъ, получаемыхъ съ осѣдлыхъ крестьянъ, и за позволеніе пасти скотъ на ихъ земляхъ, даваемое кочевымъ Нагайцамъ—а власть весьма ограниченная. Кумыкскіе Князья считаются одними изъ знатнѣйшихъ въ числѣ Горскихъ. Изъ нихъ не разъ избирались Шамхалы Тарковскіе, даже и нынѣ состоятъ съ связяхъ съ Аварскими Ханами и Шамхалами. Число всѣхъ жителей полагается: осѣдлыхъ Кумыковъ около 15 т. душъ и кочующихъ Нагайцевъ до 8 т. душъ. Главныя деревни: Аксай, на рѣкѣ того же имени; Костеки, Темиръ аулъ и Казіюртъ на рѣкѣ Койсу. Рѣки, орошающія землю Кумыковъ: *Аксай* на разстояніи 60 верстъ отъ Качалыковскаго хребта до самаго своего впаденія въ Терекъ; рѣка *Ямансу*, вытекаю-

щая въ горахъ Аварскаго Ханства и *Казма*, о которой будетъ описано въ слѣдующей статьѣ. Обѣ сіи рѣки, передъ впаденіемъ своимъ въ Каспійское море, разливаются по пескамъ. Р. *Койсу* отдѣляетъ Кумыкскую землю отъ владѣнія Шамхала Тарковскаго, а потому будетъ описана въ слѣдующей статьѣ. Почва земли причитается къ числу плодоноснѣйшихъ, что доказывается множествомъ винограда и плодовитыхъ деревьевъ, въ садахъ и лѣсахъ равно удачными посѣвами сарачинскаго пшена. Пастбищныя мѣста и низменныя равнины у моря, покрытыя камышемъ, изобилуютъ роскошными кормовыми травами. Климатъ теплой.

Главный путь сообщенія есть дорога отъ Кизляра въ Тарки, пролегающая по Кумыкской землѣ, на разстояніи 60 верстъ черезъ *Казіюртъ*, и изъ Эндери въ Костекъ; объѣздная вьючная отъ Эндери черезъ рѣки: *Казму*, *Ярыксу*, *Яман-*

су, потомъ по лѣвому берегу сей послѣдней, наконецъ мимо бывшей кр. Св. Креста, и отъ оной на Янчіуртъ, при которомъ соединяется съ главной Тарковской дорогой. Сейвючный путь проходитъ черезъ всѣ значительныя Кумыкскія деревни, въ сѣверной части лежащія.

VI.

ЛЕЗГИСТАНЪ.

Положеніе, границы, пространство и наружный видъ земли.

Земли, обитаемыя Лезгинами, граничатъ къ Востоку съ Дагестанскими владѣніями, отъ коихъ отдѣляются хребтомъ горъ, носящихъ названіе: *Кохмадагъ;* къ Сѣверовостоку сопредѣльны Табасаранцамъ, по рѣкѣ Гурьень, и Дербентскому округу отъ коего отдѣлены сухою чертою; къ Юговостоку р. Самуръ и горами отдѣлены отъ Кубинской провинціи; къ Югу и Востоку смѣжны съ про-

винціей Шекинской, а къ Сѣверозападу граничатъ съ Кахетіей, по рѣкѣ Алазанѣ, отъ М. *Хорбала* до впаденія оной въ Куру; къ Западу отдѣлены небольшимъ отрогомъ горъ отъ Пшавохевсуретіи, а рѣкою Аксаемъ отъ земель Чеченскихъ; напослѣдокъ на Сѣверѣ прямая черта, которую можно провести съ Запада на Востокъ верстъ 6 южнѣе покатостей Качалыковскаго хребта горъ, и упирающаяся въ рѣку Койсу, верстъ 10 ниже кр. Внезапной, отдѣляетъ Лезгистанъ отъ Кумыковъ. Фигура земли весьма неправильный четвероугольникъ. Самая большая широта отъ пограничной точки Дербентскаго округа на рѣкѣ Самурѣ до мѣстечка Хербала полагается съ небольшимъ 215 верстъ, а самая большая длина отъ пограничной точки Шекинскаго Ханства по р. Курѣ, до того мѣста по р. Койсу, гдѣ примыкаетъ вышеупомянутая пограничная линія отъ Кумыковъ—240 верстъ.

Посему, всего пространства, занимаемаго Лезгистаномъ, можно полагать около 20,000 квадратныхъ верстъ.

История.

По всѣмъ вѣроятностямъ, Лезгины есть потомки воинственныхъ Аллановъ, въ первые вѣка Христіанскаго лѣтосчисленія, обитавшихъ въ сихъ мѣстахъ. Авары, о коихъ упоминаютъ восточные писатели сохранили и до сего времени тоже имя, и есть одно изъ сильнѣйшихъ колѣнъ Лезгинскихъ, обитающее по сѣвернымъ отрогамъ хребта Кавказскаго на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя служили для первоначальнаго водворенія Лезгинъ; а потому Аварское Ханство основалось еще въ тѣ времена, когда небольшіе владѣльцы раздробленныхъ частей бывшаго Армянскаго Царства, управляли нынѣшними Провинціями: Шекинскимъ, Ширванскимъ и Карабахскимъ, подъ именемъ

Мелиховъ (Царь по-Арабски), а Грузія была довольно сильнымъ Государствомъ, отъ коего Аварское Ханство отдѣлялось главнымъ кряжемъ Кавказа, простирающагося отъ истока рѣки Аксая до Кохмадагскаго отрога. Аварцы, защищенные неприступнымъ мѣстоположеніемъ, были народъ воинственный, полудикій и находившейся въ необходимости, по причинѣ безплодныхъ своихъ земель, производить набѣги даже въ странахъ отдаленныхъ, ибо восточные писатели упоминаютъ о семъ народѣ, не разъ появлявшемся на берегахъ Дуная, дабы также, въ свою очередь, пограбить области уничтожавшейся Восточной Имперіи.

Но съ вступленіемъ Софіевъ на тронъ Персидской настала эпоха очевиднаго ослабленія могущества Грузіи. Государство сіе начало быстро склоняться къ упадку и Лезгины, воспользовавшись симъ, перешли Кавказъ и покорили всю стра-

ну отъ горъ до рѣки *Алазани*, принадлежавшую прежде Грузіи и составлявшую лучшую часть Кахетіи, подъ особеннымъ названіемъ Кухети. (*) Жителей принудили силою принять Магометанской законъ, и такимъ образомъ пріобрѣли роскошную, плодоноснѣйшую и лучшую часть земли во всемъ Кавказскомъ Краѣ.

Для лучшаго устройства новопокоренной страны, Лезгины сіи раздѣлились на пять обществъ, а именно: Чапорское, Чебелинское, Аппіанское, Кухлиское и Чанчилиское, и основали у кр. *Джары*. Безпрестанный приливъ народонаселенія въ сію благословенную землю, изъ Татарскихъ дистанцій и Ханствъ, равномѣрно изъ Аваріи, подали способъ Лезгинамъ основать еще у кр. *Белоканъ*, *Заскаталы* и *Катехи*. Но совсѣмъ тѣмъ Джары, по

(*) Грузинская лѣтопись (*Картлисъ-Цховреба*) жизнеописаніе Грузинъ.

большинству народонаселенія и по пребыванію главныхъ старшинъ, оставалось первымъ мѣстомъ, въ коемъ собирался *Джаматъ* или собраніе старшинъ, имѣвшее въ своихъ рукахъ исполнительную и законодательную власть, и пользовавшееся своими правами слишкомъ самовластно.

Вначалѣ Лезгины сіи находились въ нѣкоторой зависимости отъ Аварскаго Хана, но усилясь постепенно, отдѣлились и составили три союза, называемые *Гезами*. Сѣверная часть составляла союзъ Джаро-Белоканскій; средній союзъ Джинихскій, а восточная: владѣнія Элисуйскаго Султана. Въ послѣдствіи времени часть Лезгинъ, отдѣлясь изъ Аваріи и смѣшавшись съ Кумыками, удалившимися изъ отечества по причинѣ Чеченскихъ набѣговъ, составили особое отдѣленіе Лезгинъ, подъ названіемъ Кази-кумыковъ, и получивъ сначала также осо-

баго Хана, родственника Хана Аварскаго, сдѣлалось отдѣльнымъ владѣніемъ.

Лезгины Джаробелоканскаго союза, какъ ближайшаго къ предѣламъ Грузіи, сначала были въ зависимости отъ Царей Грузинскихъ, потомъ союзниками оныхъ, а при упадкѣ Грузіи сдѣлались первѣйшими грабителями оной. Храбрые и богатые, они не довольствовались сими благами, но производили безпрестанные набѣги на Грузію съ двухъ сторонъ, или, переправляясь черезъ р. Алазань у Сигнага, по ущеліямъ горъ прокрадывались въ Кахетію и распространяли ужасъ и опустошенія; или, пройдя черезъ Эриванское и Ганжинское Ханства въ кр. Ахалцихъ, совмѣстно съ буйными жителями сей послѣдней, грабили Карталинію и Сомхетію. При слабости тогдашняго Грузинскаго правительства, подобныя хищничества всегда были удачны, и причинили ту ненависть, которую Грузины и доселѣ пи-

тают къ Лезгинамъ, какъ заклятымъ врагамъ и грабителямъ ихъ отечества.

Во времена, къ намъ ближайшія, междоусобія, терзавшія Грузію, были весьма выгодны для Лезгинъ, которые — составляя наемное войско, попеременно то той, то другой изъ враждующихъ партій — пользовались сими случаями съ большею безнаказанностію грабить Грузію, какъ было имъ угодно.

Ахалцихскіе Паши, съ трудомъ удерживавшіе свою власть надъ буйными, мятежными жителями ввѣряемаго имъ Портою Пашалыка, по необходимости содержали при себѣ наемное Лезгинское войско, которое, въ минуты бездѣйствія, занималось грабежемъ сосѣдственной Карталиніи и распространяло ужасъ до воротъ Тифлиса.

По совершенномъ поступленіи Грузіи въ подданство Россійской Державы, Главнокомандовавшій Генералъ Князь Ци-

ціановъ вооруженною рукою заставилъ Лезгинъ въ 1803 году признать свою зависимость отъ Россіи, и присягнувъ на вѣрноподданство, дать аманатовъ и платить ежегодной подати 220 пуд. шелку. Лезгины, разбитые Княземъ Циціановымъ, согласились на всѣ его условія; но въ скорости забыли свои обѣщанія, и хотя не явно, но скрытно начали продолжать свои хищничества и разбои.

Въ 1826 году Джаробелоканскіе Лезгины, подстрѣкаемые Персіей, открыто возстали противъ Русскаго правительства, но сильный отрядъ 20-й Пѣхотной дивизіи, вступившей въ ихъ владѣнія, заставилъ ихъ усмириться. Когда Персія, наказанная Россійскимъ оружіемъ, униженно просила мира, то Джаробелоканскіе Лезгины обратили всѣ свои надежды на Ахалцихъ, и въ семъ предположеніи вели себя двусмысленно: обѣщали и не исполняли, не слушали приказаній на-

*

чальства, не платили податей и продолжали разбойничать по Кахетіи и Шекинской провинціи.

Паденіе Ахалциха въ 1828 году лишило Лезгинъ Джаробелоканскихъ всей подпоры и надежды, и они рѣшились предаться совершенно во власть Россіи. Даже Унадальское и Анцослинское общества — главнѣйшіе хищники, начальствуемые извѣстнымъ Берладомъ (разбойникомъ) Паридасъ-Магметомъ — покорились Россіи. Для управленія сей Джаробелоканскою областію наименованъ Генералъ изъ военныхъ, а для вящшаго удержанія Лезгинъ въ повиновеніи, выстроена крѣпость, новые Закаталы и снабжена достаточнымъ Гарнизономъ въ 1829 году.

Изъ прочихъ Лезгинскихъ областей Ханство Аварское было всегда независимымъ; но нынѣшній владѣтель онаго, находя для себя необходимымъ покровительство Россіи, 9-го Сентября 1828 года

присягнулъ на вѣрноподданство Государю Императору, въ главномъ городѣ *Хумзакѣ,* со всѣмъ народомъ.

Элуйсуускій Султанъ равномѣрно призналъ себя Россійскимъ подданнымъ; неоднократно оказывалъ опыты своей преданности во время послѣдней Персидской войны, за что и награжденъ Орденомъ Св. Анны 2-й степени алмазами украшеннымъ, а дѣти его служили въ Русскихъ войскахъ; и одинъ сынъ убитъ въ сраженіи противъ Турокъ.

Асланъ Ханъ, истинно преданный Россіи, владѣтель Ханства Казыкумыкскаго, возведенъ въ сіе достоинство въ 1820 году, какъ истинно преданный Генераломъ Княземъ Мадатовымъ, который, по повелѣнію Главно-управлявшаго Генерала Ермолова, будучи посланъ тогда въ Казыкумыкъ для наказанія мятежнаго Сурхай Хана, усмирилъ силою оружія сіе Ханство.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что

Лезгинскія земли въ политическомъ отношеніи раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

1. *Джаробелоканская* область, со включеніемъ Унадальскаго и Анцослинскаго общества, управляемая Русскимъ Генераломъ и *Джаматомъ* старшинъ, и входящая въ составъ Русскихъ владѣній за Кавказомъ.

2. Ханство Аварское; 3 Ханство Казыкумыкское; 4. Владѣнія Султана Елисуйскаго; 5. Область Куринская, состоящія подъ покровительствомъ Россіи.

6. Вольныя общества: *Ахти, Рутуль, Сергинское* и *Дарчинское*, зависящія нѣсколько отъ Хана Казыкумыкскаго, изъ которыхъ *Дарчинское* есть важнѣйшее.

Этнографія.

Лезгины не такъ высоки ростомъ какъ Грузины; наружность ихъ суровая, но величественная; совсѣмъ тѣмъ имѣютъ

правильный обликъ лица, носъ прямой и остроконечный, глаза черные и выразительные. Будучи отъ природы лѣнивы и воздержны, они болѣе любятъ жить грабежомъ нежели обработкою земель, не смотря на всѣ дары природы, щедро награждающей малѣйшій трудъ воздѣлывателя во всей южной части, а потому грабежъ у нихъ считается за почетное ремесло. Лезгины злы, кровожадны и мстительны; любятъ бездѣйственную жизнь; но женщины ихъ, напротивъ того, весьма трудолюбивы. Храбрость, отважность, неустрашимость, своеволіе и гостепріимство есть общія свойства Лезгинъ. Хотя они Магометане Суннитской секты, но не слишкомъ большіе фанатики; ибо, служа неоднократно наемными войсками въ Грузіи, Турціи и Персіи, мало заботились, что проливаютъ кровь одновѣрцевъ за враговъ своей религіи. Гаджи, или совершившіе уже путешествіе въ Мекку, по

закону Магомета, отличаются особенною бѣлою повязкою на головѣ. Постройка домовъ у горныхъ Лезгинъ общая всѣмъ Горскимъ народамъ: хижина изъ камней, сложенная съ земляною крышею, или большая башня, подобнымъ же образомъ построенная, служитъ имъ обиталищемъ; но Джарскіе и Белоканскіе Лезгины имѣютъ весьма красивые домики изъ дерева. Общій недостатокъ, что въ окнахъ нѣтъ стеколъ, и при дурной погодѣ необходимо закрывать оныя ставнями. Общеупотребительная пища: пловъ, шешлыкъ, яишница и разныя травы, намоченныя въ уксусѣ; питье: вода и буза.

Ингало или Грузины, принявшіе Магометанскую вѣру, будучи покорены Лезгинами, обитаютъ по большей части на прежнихъ мѣстахъ по рѣкѣ Алазанѣ, у подошвы южныхъ предгорій Кавказа въ Джаробелоканской области. Находясь столько времени подъ отяготительнымъ управ-

леніемъ Лезгинъ, Ингалосы хотя подвержены всякаго рода налогамъ и притѣсненіямъ, но мало измѣнились въ нравахъ и обычаяхъ отъ своихъ единоземцевъ. Силою обращенные въ Магометанство, они продолжали тайно исповѣдывать Христіанскую Вѣру; ѣздили въ Кахетію, подъ предлогомъ торговли, дабы праздновать Пасху, крестить дѣтей и пріобщаться Святыхъ Таинъ въ ближайшихъ Грузинскихъ церквахъ, но все это съ величайшею осторожностію; ибо малѣйшее подозрѣніе о семъ со стороны Лезгинскихъ муллъ, подвергло бы ихъ величайшимъ бѣдствіямъ. Тѣмъ съ большимъ восторгомъ видѣли Ингалосы возстановленіе прочнаго владычества Россіи въ *Джаробелоканской* области, и когда въ первый разъ, 6-го Января 1830 года, въ крѣпости Новыхъ Закаталахъ совершено было съ подобающимъ торжествомъ Водоосвященіе въ резервуарѣ, въ коемъ былъ устро-

сенъ Іорданъ, що никакое перо не въ силахъ описашь благоговѣйной радосши, блисшавшей въ глазахъ *Ингалосовъ*, съ ушѣшишельною надеждою лучшей будущносши.

Мугалы или Тапары разновременно поселившіеся между Лезгинами, носяшъ шаковое названіе пошому, чшо первое переселеніе послѣдовало изъ дер. *Муганло*, Казахской дисшанціи. Ташары сіи во всемъ сходны съ своими единоземцами, жишелями Ташарскихъ дисшанцій, принадлежащихъ Грузіи; въ Чарской и Белоканской обласши они дѣляшся на два разряда: имѣющіе свою собсшвенную землю, и издревле поселившіеся. Первые соперничесшвуюшъ съ Лезгинами, а вшорые, пользующіеся землями, принадлежащими Лезгинамъ, повинуюшся имъ и плашяшъ подашь, но крайнѣ ихъ ненавидяшъ. Впрочемъ Лезгины презираюшъ сами вообще Мугаловъ и родсшво съ ними почишаюшъ пяшномъ.

Языкъ.

Языкъ Лезгинской, называемый Грузинами *Мацталаро*, есть совершенно отличный отъ другихъ Кавказскихъ нарѣчій, и имѣетъ многія подраздѣленія, употребительныя въ различныхъ округахъ Лезгистана.

Топографическое описаніе Лезгистана.

Ханство Аварское составляетъ сѣверную оконечность Лезгистана. Съ Запада граничитъ съ Чеченцами по р. Аксаю; къ Сѣверу сопредѣльно Кумыкамъ; къ Востоку хребтомъ горъ отдѣляется отъ владѣній Шамхала Тарковскаго; къ Юго-востоку однимъ изъ рукавовъ рѣки Койсу, и горами отдѣляется отъ Казыкумыкскаго Ханства; а къ Югозападу главнымъ кряжемъ Кавказа отдѣлено отъ Джаробелоканской области и Тушинцевъ. Вѣтвистые отроги Кавказскаго хребта, про-

стираясь на Сѣверъ, покрываютъ все Ханство Аварское, главнѣйшія же находятся въ западной части онаго и вообще исполнены тѣснинъ и водоемовъ и покрыты вѣковыми лѣсами, что, составляя физическую оборону сего края, вмѣстѣ съ тѣмъ причиною бѣднаго состоянія жителей, которые, съ трудомъ доставая себѣ пропитаніе посредствомъ обработки безплодныхъ земель, часто принуждены наносить землю на голыя скалы, и цѣпляясь по онымъ какъ серны, сѣять нѣскоько пригоршень проса. Скотоводство также у нихъ въ незначительномъ состояніи, вотъ главныя причины, заставляющія Аварцевъ упражняться въ безпрестанныхъ разбояхъ, и вмѣшиваться во всѣ распри, волновавшія Дагестанъ, дабы пріобрѣсти какую либо добычу. Главныя рѣки, орошающія Ханство Аварское: Казма, вытекающая изъ горъ въ сторонѣ *Карталинскаго общества.* Рѣка сія, орошая на растояніи 70 верстъ

Ханство Аварское, проходитъ потомъ мимо кр. Внезапной и направляется на Востокъ, но не доходя нѣсколько верстъ до Каспійскаго моря, разливается въ болота, посредствомъ коихъ соединяется съ моремъ. Рѣка Карачай, выходящая изъ главнаго Кавказскаго кряжа въ сторонѣ Унзійскаго общества. Рѣка сія течетъ прямо на Сѣверъ, и принимая въ себя множество горныхъ ручьевъ, въ томъ числѣ довольно значительную рѣчку, протекающую у главнаго города Ханства *Кунзаха*, орошаетъ на разстояніи 60 верстъ Аварію, и впадаетъ въ рѣку Койсу у селенія *Осоколъ*. Рѣка *Койсу*, выходя изъ Казыкумыкскаго Ханства, своимъ направленіемъ на Сѣверъ орошаетъ Аварію на разстояніи 80 верстъ.

Ханство Аварское состоитъ изъ многихъ отдѣльныхъ обществъ: Ичкеринскаго, Гумбетовскаго, Койсубулинскаго, Карталинскаго, Андійскаго, Дидоскаго,

Анцугскаго, Кезерукскаго, Идашлійскаго, Мукрашлійскаго и другихъ; но всѣ оныя подчинены Хану, имѣющему пребываніе въ главномъ городѣ Кунзахѣ, находящемся у подошвы горъ между двухъ ручьевъ. Кромѣ сего города, значительныхъ мѣстечекъ считается въ Аваріи три: Ирганай, Гимри и Чиркей; всѣхъ же деревень около 270; а жителей не съ большимъ 100 т. душъ мужескаго пола.

Ханство Казыкумыкское.

Граничитъ къ Западу съ Аваріей; къ Сѣверо-востоку и востоку хребтомъ Кохмадагскихъ горъ; отдѣляется отъ Акуши, владѣній Усмѣя Каракайдахскаго, Табасаранской и Куринской областей. Ханство сіе во всемъ своемъ пространствѣ усѣяно горами, утесами, ущеліями, орошаемыми рѣкою Койсу отъ самаго ея истока изъ главнаго Кавказскаго кряжа, на границѣ Куринской области, до границъ Аваріи на про-

страпствѣ 70 верстъ. Въ рѣку сію стремятся съ правой и лѣвой сторонъ множество горныхъ ручьевъ ниспадающихъ съ крутизнъ. Таковое мѣстоположеніе есть главная причина, побуждающая жителей болѣе заниматься скотоводствомъ нежели хлѣбопашествомъ: ибо производство перваго довольно удобно по покатостямъ горъ, изобилующихъ пастбищными мѣстами. Ханство Казыкумыкское состоитъ изъ 8-ми Магаловъ или округовъ, подвластныхъ Хану, имѣющему мѣстопребываніе въ городѣ *Казыкумыкъ*, окруженномъ стѣною изъ камня и лежащемъ у подошвы высокой горы на довольно пространной равнинѣ. Русскія войска въ первый разъ вступили въ сей городъ въ 1820 году подъ предводительствомъ Генерала Князя Мадатова. Единственное сообщеніе сей столицы Казыкумыкскаго Ханства съ ея пограничными владѣніями пролегаетъ черезъ дурно выстроенный мостъ въ одну арку,

безъ перилъ, столь узкому, что едва колеса повозки могутъ на немъ установливаться, отъ сего моста самая дурная вьючная дорога по едва проходимымъ тропинкамъ пролегаетъ на востокъ къ укрѣпленному природою и искусствомъ мѣстечку Хозрекъ, лежащему на рѣкѣ *Койсу*. Мѣстечко сіе есть важнѣйшій оборонительный пунктъ Казыкумыка отъ Дагестана; ибо отъ онаго къ кр. *Чираху* находящійся въ Куринской области единственный возможный путь пролегаетъ между двумя отдѣльными обрывистыми хребтами Кавказа, коихъ лѣвая сторона постепенно возвышается, а правый хребетъ, какъ бы срѣзанный плоскостію, тянется до самыхъ высотъ Хозрека. Но все сіе не спасло Хорзекъ, когда въ 1820 году войска Русскія, предводимыя Княземъ Мадатовымъ, явились у стѣнъ онаго, и не смотря на всѣ усилія многочисленнаго непріятеля, взяли крѣпость штурмомъ. Кромѣ сихъ двухъ мѣстъ, нѣтъ

ничего замѣчательнаго въ Казыкумыкскомъ Ханствѣ, въ коемъ число жителей не превышаетъ 20,000 душъ. Всѣхъ же селеній до 103.

Вольныя общества: Рутуль, Ахти, Сергинское и Дарчинское.

Земли сихъ обществъ отдѣлены къ Сѣверу Алагиндагскимъ хребтомъ и теченіемъ рѣки Самуръ отъ Куринской области; горами называемыми Шахъ-дагъ ограничены отъ Кубинской провинцій, а главнымъ кряжемъ Кавказа, носящимъ названіе: Салаватъ-дагъ, идущимъ дугообразно съ Востока на Сѣверъ, отдѣлены отъ провинціи Шекинской, владѣній Эллисуйскаго Султана и Джаробелоканской области. Земли сихъ обществъ во всѣхъ направленіяхъ покрыты высочайшими горами, по ущеліямъ коихъ стремится рѣка Самуръ, вытекающая съ возвышенностей Чіакура, близъ мѣстечка Филасилъ. Рѣка сія бы-

стротою ни чѣмъ не уступаетъ Тереку, справа и слѣва вливаются въ нее пѣнистые горные ручьи, при коихъ расположены главныя мѣста обществъ: Мискинджe, Рутуль, Ахти и Кудегуре. Селенія сіи, по своему мѣстоположенію, совершенно неприступны. Хотя число жителей во всѣхъ сихъ обществахъ едва простирается до 12,000 человѣкъ, но оные важны по своей храбрости и вліянію на Дагестанъ, вѣчно безпокойный. Управляемые старшинами, находятся въ нѣкоторой зависимости отъ Хана Казыкумыкскаго.

Область Куринская.

Рѣка Гурьянь, отъ самаго ея истока, до втеченія въ Дербентскій округъ, отдѣляетъ область Куринскую на Сѣверѣ отъ Табасарана; Кохмадагскій хребетъ на Западѣ отъ Ханства Казыкумыкскаго, а на Югѣ Алагиндаскій и рѣка Самуръ отъ вопомянутыхъ вольныхъ обществъ; къ Во-

стоку же сопредѣленъ оной, округъ Дербентскій. Область сія къ Западу покрыта высочайшими горами, составляющими отроги Салватъ-дагскаго кряжа. Горы сіи понижаясь, постепенно къ Востоку образуютъ равнины усѣянныя небольшими отдѣльными возвышеніями. Почва въ восточной части весьма плодоносна, и способствуетъ къ земледѣлію и садоводству. Самыя замѣчательныя мѣста: *Курахъ* мѣстопребываніе Хана, правителя области, на рѣкѣ *Курачать*, впадающей въ Гурьень. Городъ сей расположенъ на высокой горѣ, съ коей удобно обозрѣвать всѣ окрестности на отдаленное пространство и наблюдать Кубинскую дорогу; кр. *Чирахъ*, при одномъ изъ рукавовъ р. Гурьена на границѣ Табасаранской. Сія, полуразрушенная временемъ крѣпость, достойна особаго замѣчанія тѣмъ, что отъ оной лежитъ единственный возможный путь сообщенія съ Казыкумыкомъ черезъ хре-

бетъ Кохмадагскій, также и своею постройкою на вершинѣ скалы, подобной сахарной головѣ. Всѣхъ жителей въ Куринской области не будетъ и 10,000 человѣкъ, но зато они отличные наѣздники и считаются въ числѣ лучшихъ воиновъ въ Лезгистанѣ. Главный путь сообщенія по области Куринской отъ Кубы въ Казыкумыкъ начинается у переправы черезъ р. Самуръ, напротивъ деревни *Казире,* въ Кубинской провинціи, идетъ черезъ Кабиръ, Курахъ, Ричу и Чирахъ; отъ сего послѣдняго начинается выше описанная трудная дорога, до Чираха же дорога даже возможная для слѣдованія повозокъ, и единственное затрудненіе оной состоитъ въ неоднократной переправѣ черезъ быструю р. *Курачай.* Сею областью управлялъ всегда особый Ханъ состявшій въ нѣкоторой зависимости отъ Хана Казыкумыкскаго — но со времени возведенія Куринскаго Аслан-Хана на Ханство Казыкумыкское, какъ выше упо-

мянуто, Ханъ сей нынѣ соединяетъ въ себѣ достоинство правителя обѣихъ сихъ земель, нося названіе: Хана Куринскаго и Казыкумыкскаго.

Владѣнія Элисуйскаго Султана.

Хребтомъ горъ, составляющихъ одинъ изъ южныхъ отроговъ Салватъ-Дагскаго кряжа, отдѣляются отъ провинціи Шекинской; рѣкою Алазанью, начиная отъ деревни Гоглязмо до впаденія Алазани съ р. Куру, потомъ теченіемъ сей послѣдней отъ д. Сайру до д. Алингчіата: отдѣлена отъ Кахетіи и Елисаветпольскаго округа; на Сѣверовостокѣ сопрѣдельны оному вышеозначенныя вольныя общества, а на Сѣверозападѣ *Джаробелоканская* область. Вся западная часть сего владѣнія покрыта послѣдними южными предгоріями хребта Кавказскаго, которыя къ истоку рѣки *Капичай* переходятъ въ

равнины; вся же югозападная часть представляетъ низменную плодоносную долину. Р. *Капичай,* образуясь изъ слiянiя многихъ ручьевъ въ шиферныхъ горахъ, сопредѣльныхъ землѣ вольнаго общества Рутуль, имѣетъ свое теченiе исключительно по владѣнiямъ Султана Элисуйскаго, и на границѣ онаго впадаетъ въ Алазань. Рѣка сiя принимаетъ нѣсколько ручьевъ съ правой стороны; имѣетъ сѣверозападное направленiе на пространствѣ 50 верстъ, и впадаетъ въ Алазань противъ брода *Котуръ.* Другая рѣка, орошающая владѣнiя Элисуйскаго Султана, есть *Курмукъ-чай,* вытекающая изъ послѣднихъ предгорiй Кавказа, не много выше д. Кипчанъ. Все теченiе сей рѣки, впадающей въ Алазань противъ д. Самухи, простирается на 30 верстъ. Главнѣйшiя селенiя Элисуйскаго Султана лежатъ въ гористой части къ югу, какъ то: Эйши, Кумыки и Кипчакъ, а остальные исклю-

чительно по границѣ Джаробелоканской области и по берегамъ рѣки Капичая. Вся же западная часть по берегу р. Алазани составляетъ степь, на коей кочуютъ жители съ своими стадами, когда на горахъ дѣлается холодно. Всѣхъ жителей во владѣніи Элисуйскаго Султана едва составляетъ 8000 душъ. Владѣлецъ происходитъ изъ Княжеской фамиліи, издревле основавшейся въ сихъ мѣстахъ.

Главный путь изъ Ширвана въ Джаробелоканскую область пролегаетъ черезъ владѣнія Элисуйскія на разстояніи 45 верстъ, и проходитъ черезъ главное селеніе *Эйши*, потомъ черезъ д. *Массибру*, *Джаниху*, и *Нобанкалъ*. Путь сей въ горахъ довольно затруднителенъ; но отъ переправы, черезъ *Курмухъ-чай* весьма ровенъ и способенъ для проѣзда повозокъ. Другой путь, изъ Ширвана въ Кахетію, пролегаетъ поперегъ Элисуйскихъ владѣній, на пространствѣ 30 верстъ, че-

резъ Космаларъ, Котекли, Курагани до брода Котура на р. *Алазани.* Третій путь, изъ Ширвана въ Кахетію, пролегаетъ по южной части Элисуйскихъ владѣній, черезъ главный городъ *Эйши,* на разстояніи 22 верстъ. Оба сіи пути затруднительны въ восточной части и весьма удобны по западной, до самой Алазани. Путь, отъ главнаго селенія *Эйши,* въ Елисаветпольской округъ, идетъ по горамъ къ *Самухскому* броду и составляетъ до Элисуйскихъ границъ 15 верстъ.

Джаробелоканская область.

Область сія рѣкою Алазанью, отъ ея истока до селенія Гоглярно, отдѣлена отъ Кахетіи; на Сѣверѣ главнымъ кряжемъ Кавказа отдѣлена отъ Ханства Аварскаго, Ханства Казыкумыкскаго и вольнаго общества Рутуль; къ Юговостоку сопредѣльны оному Элисуйское владѣніе. Вся сѣверо-восточная часть весьма гориста,

но зато мало обитаема; весь же берегъ Алазани до южныхъ предгорій представляетъ обширныя плодоносныя равнины, орошаемыя великимъ количествомъ рѣкъ, впадающихъ въ Алазань, изъ коихъ главнѣйшія: Яхахи, Лопхани, Белоканка и Кандисхева. Примѣчательныя мѣста: кр. *Новые Закаталы,* на берегу Яхахи—мѣстопребываніе управляющаго областію и Россійскаго гарнизона; Чары, Белоканы, и Катехи. Всѣхъ же жителей въ области, со исключеніемъ Упсадальскаго и Анцослинскаго обществъ считается до 20,000 душъ.

Главные пути сообщенія изъ Новыхъ Закаталъ: въ Сигнагъ черезъ горы и с. Гогами, Карджали, Катехи и ред. Александровской до брода *Урдо* 35 верстъ: Путь сей довольно удобенъ для проѣзда повозокъ, ибо идетъ по долинѣ, но единственное препятствіе состоитъ въ переправѣ черезъ десять рѣчекъ, впадающихъ въ Алазань. Во владѣнія Элисуйскія

черезъ Чары, Чогами, Карджали, Мухахи и Чобанколъ — 24 версты; дорога хороша. Въ Белоканъ черезъ Мацехи по послѣднимъ предгоріямъ—45 верстъ. Къ Урочищу Царскіе колодцы и въ Карачагъ — сперва до деревни Каштехи, Сигнагскою дорогою, а оттуда берегомъ р. Яхахи до дер. Алихаро у Алазани — 30 верстъ. Ближайшая въ Тифлисъ черезъ степь: сначала вышеупомянутой же дорогой до Алихаро, а отъ оной правымъ берегомъ Алазани черезъ деревни: Муганло Палдаръ и Падара до брода Боямотлу—всего 48 верстъ. Всѣ сіи пути сообщенія, кромѣ затруднительной переправы черезъ рѣки, стремящіяся съ горъ и впадающія съ лѣвой стороны въ Алазанъ.

IX.

ДАГЕСТАНЪ.

Названіе Дагестана по (Персидски Страна-горъ) приписывается приморской странѣ, занимающей западный берегъ Каспійскаго моря на протяженіи 200 верстъ, отъ устья рѣки *Койсу* до устья р. *Самура* и отрѣзанной отъ Сѣвернаго Лезгистана, Аваріи и Казыкумыковъ хребтомъ Кохмадагскихъ горъ, однимъ изъ главнѣйшихъ отроговъ Кавказа. Посему страна именемая Дагестаномъ. Лежитъ между 41° 38′ и 43° 30′ широты и между 46° 30′ и 66° 2′ долготы, образуя узкую и длинную полосу земли, сходствующую съ паралело-грамомъ, коего самая большая длина отъ с. Зегура на р. Самуръ, до устья р. Койсу — 200 верстъ, а самая большая широта, отъ устья р. Гурьеня до той точки, гдѣ граница Табасарани примыкаетъ къ Кохмадагскому хребту — 75 верстъ. Посему все пространство земли, занимаемой

Дагестаномъ, приблизительно полагается до 15,000 квадр. верстъ.

Горы.

Главнѣйшій кряжъ горъ простирающійся во всю ширину Дагестана съ востока на западъ, отъ кр. Дербента, и сливающійся, такъ сказать, съ Кохмадагскимъ хребтомъ, коего составляетъ, отрогъ есть высочайшій пунктъ Дагестана. Горы сіи, исполненные крутизнъ и образующія большею частію каменистые скалы, служатъ какъ бы натуральною границею Дагестана съ Сѣвера, и весьма естественно, что построеніе Дербентской крѣпости имѣло цѣлію основать у моря послѣднее звѣно сей могущественной преграды, природою положенной. Но въ семъ случаѣ значительная часть Табасарани и Дербентскаго округа были бы уже внѣ сей черты.

Другой главный кряжъ, въ видѣ вѣтви идетъ въ Сѣверозападномъ направле-

ніи между городомъ Тарками и Акушою. Хребетъ сей образуя высокія утесы въ землѣ Акушинцевъ понижается постепенно и по близости моря переходитъ уже въ равнины.

Впрочемъ весь Дагестанъ изображаетъ собою возвышенную плоскость, которая на границахъ сѣвернаго Лезгистана, покрытая крутыми и высокими горами, быстро понижается къ морю, и сблизясь съ нимъ, изображаетъ низменную плодоносную равнину, кое гдѣ перерѣзанную отдѣльными возвышеніями.

Образованіе сихъ горъ состоитъ изъ паралельныхъ пластовъ известняка, плотно смѣшаннаго съ небольшими раковинами, а посему и видъ его ноздреватъ, но не смотря на то, проченъ для строеній.

Предгорія глинисто-мергелеваго свойства, между коими замѣтны полосы шпата.

Лѣса.

Большая часть горъ, покрывающихъ

Дагестанъ во всѣхъ направленіяхъ, увѣнчаны лѣсами. Вѣковые яворы, тополь, букъ, ясень, липа и другія деревья, свободно раскидываются по крутизнамъ, недоступнымъ для человѣка, и достигаютъ крайней точки, определенной природою для жизни деревъ. Огромность оныхъ изумляетъ взоръ наблюдателя. Есть деревья коимъ рѣшительно можно опрѣделить тысячелѣтній періодъ существованія на сихъ мѣстахъ. Но самая значительная часть лѣсовъ находится во владѣніи Уцмея Каракайдагскаго. Лѣса сіи, расположенные по берегамъ рѣкъ, приносятъ болѣе пользы жителямъ. Окрестности Дербента также покрыты густымъ лѣсомъ, произрастающимъ между скалъ.

Рѣки.

Главнѣйшія рѣки, орошающія Дагестанъ, и впадающая въ Каспійское море

1. *Койсу,* описанная подъ предъидущею статьею, служитъ пограничною чертою отъ Кумыковъ: протекая по оной до самаго впаденія своего въ Каспійское море двумя рукавами, образуя сѣвернымъ, называемымъ Аграханъ — заливъ Аграханскій, а южнымъ называемымъ Сулакъ, также небольшой заливъ. Узкая полоса земли, между сими двумя рукавами носитъ названіе Аграханскаго мыса.

2. *Торкали-озень,* образуясь при С. Торкали изъ двухъ рѣкъ, орошающихъ западную часть владѣнія Шамхала Тарковскаго, котомъ снова раздѣляется на три рукава, коими и впадаетъ въ море.

3. *Черкасъ-озень,* выходящая изъ горъ вѣтвистаго Акушинскаго кряжа, и орошающая столицу Шамхала — *Тарки,* впадаетъ въ море 12 верстъ восточнѣе сего города.

4. *Большой* и *малой Манасъ,* изъ коихъ первая вытекаетъ изъ горъ близъ С. Мяча, а вторая близъ С. Алингута, и

орошая Акушу, сливаются вмѣстѣ вблизи С. Карабудакента, отъ коего снова раздѣляются на два рукава: южный течетъ прямо на Востокъ, до впаденія своего въ Каспійское море, а сѣверный, образуя дугу, раздробляется на множество протоковъ, которые соединяются снова передъ впаденіемъ въ Каспійское море, 10 верстъ сѣвернѣе перваго рукава.

5. *Хомрюзень,* вытекаетъ изъ горъ, окружающихъ С. Ганкли во владеніи Уцмѣя Каракайдахскаго и стремится на Востокъ у подошвы того же кряжа, потомъ у С. Каякента, выходя на равнину, впадаетъ въ Каспійское море.

6. *Башлы - озень,* выходящая изъ сѣверныхъ покатостей того же самаго кряжа, изъ котораго выходитъ предъидущая рѣка, течетъ съ нею въ параллельномъ направленіи, ороша столицу Уцмѣя—*Башлы.*

7. *Большой-Буамъ,* выходитъ изъ горъ

близъ селенія *Кубечи,* и потомъ, раздробляясь на множество рукавовъ, посредствомъ оныхъ впадаетъ въ море.

8. *Дарбахъ,* вытекаетъ изъ Табасаранскаго хребта близъ Дювека, проходитъ мимо С. *Алиханкала,* и *Хамаметкали,* и впадаетъ въ море въ округѣ Дербентскомъ.

9. *Рубасъ,* вытекаетъ изъ Табасаранскаго хребта близъ с. Цыникъ, и орошая Табасаранъ на пространствѣ 50 верстъ, входитъ въ Дербентскій округъ и протекши по оному 12 верстъ, впадаетъ въ море.

10. *Гурьенъ,* описанный подъ предъидущею статьею. Теченіе онаго по Дербентскому округу, до впаденія въ море, простирается на 25 верстъ.

11. *Самуръ,* описанный подъ предъидущею статьею. Рѣка сія, втекая въ Дербентскій округъ, раздѣляется на два рукава, изъ коихъ южный, подъ названіемъ р. Яломы, служитъ пограничною чертою

*

отъ Кубинской провинціи, до самаго впаденія въ море, а сѣверный близъ д. Испачали, снова раздѣляется на два протока, изъ коихъ сѣверный, называется Улусамуръ, а южный Куру-Самуръ, и впадаютъ въ море въ разстояніи 6 верстъ одинъ отъ другаго.

Почва земли.

Низменныя долины, лежащія между моремъ и горами, по всему протяженію западнаго берега перваго, хотя вообще глинисты, но весьма плодородны; предгорія, сосѣдственныя долинамъ, скалисты, перерѣзаны узкими равнинами и вообще лѣсисты. Въ самыхъ низменныхъ мѣстахъ, въ особенности у края морскаго берега, почва песчана, но также плодородна; множество рѣкъ способствуютъ сему плодородію почвы и растительной силѣ на тучныхъ пастбищахъ. Между р. Дарбахомъ и Дер-

бентомъ болота, происшедшія отъ разлива рѣкъ при устьяхъ, мало оставляютъ мѣстъ, способныхъ къ земледѣлію; но отъ Дербента къ р. Самуру природа представляетъ роскошную долину, на коей степень растительной силы почти невѣроятна. Долина сія, орошаемая рѣками, впадающими въ море, покрыта живописными разнообразными и привлекательными рощицами, въ которыхъ почти всѣ деревья плодовитыя. Но за то вся западная часть есть масса горъ, почти сплошныхъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ, произрастающимъ на остроконечныхъ скалахъ или крутыхъ обрывахъ. Горы сіи всѣ первозданнаго образованія; но чѣмъ ближе къ Востоку, тѣмъ болѣе видъ ихъ измѣняется, и вѣтвистые отроги представляютъ уже другіе виды, а своею формою и свойствомъ способствуютъ къ произвожденію на оныхъ земледѣлія съ успѣхомъ.

Произведенія природы, важныя въ хозяйственномъ отношеніи.

По части Минералогіи. Въ горахъ западной части Дагестана находятся: красный и бѣлый мраморъ; селенитъ кусками и слоями; признаки желѣзной руды; большая часть известковыхъ земель, изъ которыхъ есть годныя для дѣланія фаянса; въ горахъ, подлѣ моря, замѣчателенъ известковый камень, перемѣшанный съ раковинами. Всѣ предгорія состоятъ изъ мергеля и глины, между коею попадается часто и сукновальная; во владѣніяхъ Шамхала есть соляныя озера.

По части Ботаники. Растенія обрабатываемыя: отличнаго вкуса яблоки, груши, айвы, персики, абрикосы, миндаль, смоквы, гранаты и другія плодовитыя деревья произрастаютъ съ садахъ, не требуя слишкомъ значительнаго труда. Виноградъ можно причислить къ дикимъ

растеніямъ, потому, что хотя онъ находится во множествѣ въ садахъ Дагестанскихъ, но жители объ немъ очень мало заботятся, и онъ свободно вьется по вѣтвямъ другихъ деревъ, подобно нашему хмѣлю. Въ лѣсахъ заслуживають вниманіе: фисташковыя, терпентинныя, гранатовыя, тутовыя, грушевыя, вишневыя, сливныя деревья и каперсовые кусты.

Особенно же достопримѣчательны: *восточной лохъ* (elaeagnus orientalis) или, какъ называютъ жители, *пшатъ*, коего плоды, мучнитые и вкусные, весьма похожи видомъ и цвѣтомъ на финики.

Между деревьями, важными для столярныхъ работъ, первое мѣсто занимаетъ яворъ или чинаръ (platanus orientalis), а потомъ дубъ, изъ коихъ первый довольно рѣдко встрѣчается въ лѣсахъ.

Красильныя вещества. Во владѣніяхъ

Уцмѣя Каракайдагскаго маріона составляющая главнѣйшій предметъ торговли Дербентскихъ Армянъ; воловій языкъ (Anchusa); вайда (Isatis tinctoria); красильной кротонъ (croton tinctorium), дающій красную краску.

Хозяйственныя травы: душистой сельдерей, укропъ, анисъ, лукъ, спаржа, медунка, мышачій горохъ, чаберъ и другія. *Врачебныя травы и растенія:* шалфей, омегъ (conium), волчьи ягоды, проскурнякъ, солодковый корень, ласточичный корень (asclepias vintetoxicum), киркизонъ (arestoloch), ослиная тыква (monordica elaterium).

Различные роды и виды цвѣтовъ, до безконечности разнообразные, красивые и великолѣпные, украшаютъ горы и долины Дагестана; между ними особенно замѣчательны: роза, левкой душистый, мелисса и осенній шафранъ съ большимъ голубымъ цвѣтомъ. Между зерновымъ хлѣ-

бомъ замѣчательна Дербентская пшеница величиною зеренъ и многоплодіемъ.

По части Зоологіи. Дикіе звѣри: медвѣди, чекалки, волки, лисицы чернобурыя, зайцы, барсуки, куницы, олени, косули, сайги (джиранъ); изъ домашнихъ: лошади, быки, коровы, буйволы, ослы, козы и овцы. *Птицы*: соколы, фазаны, куропашки, драхвы, перепелки, голуби, скворцы, жаворонки. *Изъ земноводныхъ:* Каспійская и рѣчная черепаха, ящерицы и змѣи. *Изъ рыбъ:* севрюги, бѣлуги, осетры, щуки, карпы и другія. *Изъ насѣкомыхъ:* разные породы и виды красивыхъ бабочекъ. *Изъ пресмыкающихся вредныхъ:* скорпіонъ и скорпіонъ-паукъ или фаланга и тарантулъ.

Можно рѣшительно сказать, что малоизслѣдованный Дагестанъ представляетъ обширное поле для любопытныхъ изслѣдованій и открытій Минералогу и Ботанику.

Пути сообщенія.

Главный почтовый трактъ изъ *Кизляра* въ *Кубу*, служащій также и для сообщенія между Тарками и Дербентомъ, начинается отъ Кумыкской деревни *Каріортъ,* и переръзавъ ръку Койсу, черезъ урочище *Алагезъ* и деревню Янчиюртъ выходитъ на г. *Тарки.* Главнъйшее затрудненіе сего пути есть многократныя переправы черезъ различные рукава ръки Торкали-озень. Отъ Тарковъ дорога продолжается черезъ ръки: Черкасъ-озень, пятирукавный Манасъ и хребетъ Акушинскихъ горъ, до ръки *Орусай-булакъ;* отъ сего мъста до ръки Дарбаха идетъ владъніями Уцмъя Каракайдакскаго до аула *Хамаметкали,* черезъ деревню *Калкептъ* и *Берекой,* постепенно наклоняясь къ Каспійскому морю. Ръки, орошающія владънія Уцмъя крайнъ затруднительны для переъзда, особенно б. Буамъ. Отъ ръки

Дарбаха дорога, совершенно сблизившись съ моремъ, выходитъ къ городу Дербенту, а отъ онаго снова отдаляясь отъ моря, продолжается по Дербентскому округу черезъ рѣки: Рубасъ, Гурьенъ, Самуръ до р. Яломы (южнаго рукава Самура), отъ коего уже идетъ по Кубанской провинціи. Все протяженіе сей дороги составляетъ по Дагестану 200 верстъ, изъ числа коихъ: владѣніями Шамхала 100 верстъ, Уцмѣя — 45 а Дербентскимъ округомъ 55. *Внутреннія пути сообщенія:* 1 изъ *Акуши* въ Дербентъ, черезъ *Башлы* (столицу Уцмѣя) по крутымъ спускамъ горъ и черезъ рѣку *Хомрюзень*, мимо Уцмѣйскихъ деревень: Сусгары, Мургунъ и Малааулъ, а отъ Башловъ до Дербента черезъ рѣку Буамъ и деревни: Алматкантъ, Великентъ и Хамаметкали, выходя у сей послѣдней на главный трактъ. Симъ путемъ полагается примѣрно отъ м. Акуши до Башловъ 45 верстъ, а отъ Баш-

ловъ до Дербента 35 верстъ. 2. По Дербентскому округу, отъ Дербента до д. Истачала черезъ с. Ачхаба почти параллельно главному пути, только не много западнѣе. Протяженіе сего пути не съ большимъ 40 верстъ. 3. Табасаранскій путь сообщенія отъ Хамаметкала на Алиханкала, черезъ рѣку Дарбахъ, потомъ черезъ Табасаранскій хребетъ въ разныя Табасаранскія деревни, потомъ, сосредоточившись у рѣки Рубасъ, идетъ по Табасарани къ югу, черезъ дер. Хулукъ, Кюрахъ, и Керуахъ и входитъ чрезъ р. Гурьень въ Куринскую область и проходитъ черезъ оную на Кубу. 4. изъ Башловъ въ Аварію черезъ с. Аману, Отемишь, Гюбдень и Кичикъ Казанишь, симъ путемъ до границъ Аваріи отъ Башловъ полагается до 90 верстъ. 5. отъ Башловъ въ Казыкумыкское Ханство черезъ Кубечи по едва проходимымъ тропинамъ; отъ Башловъ до границы Казыкумыкской счи-

тается съ небольшимъ 40 верстъ. 6. отъ Кумыкскаго владѣнія по землямъ Шамхала Тарковскаго, сначала черезъ рѣку Манасъ на мѣстечко Торкали, отъ коего раздробляется на три части: восточная дорога ведетъ черезъ Капчугай и Худашъ на Тарки, западная, наитруднѣйшая, черезъ Ерпели въ Аварію, имѣя еще другую отрасль черезъ Каранай въ Аварію же; средняя же дорога идетъ на Югъ по владѣніямъ Шамхала параллельно правому берегу р. Торкали-озень и у с. Кичикъ-Казанища соединяется съ Башлинскою дорогою.

Всѣ сіи пути собщенія, кромѣ пролегающей по Дербентскому округу, весьма затруднительны; ибо есть не иное что, какъ тропинки, пролегающія по вершинамъ и скатамъ горъ и черезъ горные быстрые потоки, а потому возможны только для верховой ѣзды, и то не во всякое время года.

Климатъ.

Въ отношеніи къ климату можно сказать, что Дагестанъ представляетъ большое разнообразіе, свойственное странѣ гористой. Въ равнинахъ, прилегающихъ къ западному берегу Каспійскаго моря, вначалѣ Марта появлятся весна, и земля одѣвается зеленью и цвѣтами, хотя и бываютъ годы, въ которые пронзительные сѣверные вѣтры поздніе морозы и снѣгъ разрушаютъ подобное раннѣе развитіе растительной силы, — но это очень рѣдко. Съ конца Апрѣля жары начинаютъ быть чувствительны, и увеличиваясь постепенно, въ половинѣ Августа достигаютъ 35° и выше, — но ночи вообще бываютъ холодны, что приписывается вѣтрамъ, дующимъ съ горъ и съ моря. Дожди перепадаютъ рѣдко; но самое бурное, непостоянное время бываетъ въ Сентябрѣ; отъ конца сего мѣсяца, до

половины Ноября бываютъ проливные дожди, предшествующіе зимѣ. Отъ послѣдней половины Ноября до половины Января бываетъ зима, если можно такъ назвать небольшой снѣгъ, изрѣдка покрывающій землю вершка на два, и морозы не выше 5°. Часто даже въ Январѣ наступаетъ весна. Но за то чѣмъ далѣе къ Западу, тѣмъ климатъ суровѣе, зима продолжительнѣе, жары менѣе и степень растительная слабѣе. Жестокія бури, свирѣпствующія около осенняго равноденствія, особенно въ жаркіе годы, производятъ часто опустошительныя дѣйствія; но громъ никогда не ударяетъ въ долины, а всегда разражается на вершинахъ высочайшихъ горъ, и эхо онаго въ тысячныхъ перекатахъ дробится по ущельямъ.

Воздухъ на горахъ, будучи чище, гораздо здоровѣе нежели воздухъ въ долинахъ, подверженный частымъ измѣненіямъ отъ тумановъ и морскихъ вѣтровъ, приносящихъ

сырость и холодъ среди самыхъ жаркихъ лѣтнихъ дней. Жители, для предохраненія себя отъ таковыхъ перемѣнъ, во всякое время года носятъ *бурки,* чему и вновь пріѣхавшіе должны неминуемо слѣдовать, если хотятъ избавиться отъ свойственныхъ Дагестанскому климату болѣзней: ревматиза, горячекъ и лихорадокъ.

Жители.

Народонаселеніе.

Число жителей въ Дагестанѣ, со включеніемъ округа Дербентскаго, простирается до 210,000 душъ, въ слѣдующемъ порядкѣ.

Собственныя владѣнія Шамхала Тарковскаго 40,000 душъ.

Союзные съ нимъ общества Акушинское и Дженготенское 45,000 душъ.

Владѣнія Уцмѣя Каракайдакскаго 65,000 душъ.

Область Табасаранская 50,000 душъ.

Округъ Дербентскій 10,000 душъ.

Вѣра.

Весь Дагестанъ, за исключеніемъ поселенныхъ тамъ Персіянъ, исповѣдуетъ Магометанскую Сунитской секты вѣру.

Языкъ.

Нарѣчіе Лезгинское, перемѣшанное съ Татарскимъ.

О состояніи народа въ отношеніи физическихъ качествъ, нравы, обычаи, предразсудки, духъ народа, просвѣщеніе.

Дагестанцы имѣютъ большое сходство съ Лезгинами, какъ въ отношеніи къ облику лица, такъ и въ отношеніи къ нравамъ и обычаямъ. Таже склонность къ разбоямъ, самоуправству, своеволію, лѣности, пьянству и корыстолюбію. Но ежели сіи общія черты подвергнуть раздѣленію по народамъ, то Акушинцы есть первые, которые всегда подстрѣкали и

возмущали Дагестанъ къ мятежамъ. Народъ сей какъ по значительному народонаселенію, такъ по неприступнымъ мѣстоположеніямъ, на коихъ построены главнѣйшія ихъ селенія, почитаетъ себя въ правѣ вмѣшиваться во всѣ дѣла Дагестана, и давать онымъ направленія по своей волѣ. Второе мѣсто занимаютъ Каракайдаки, бывшіе въ прежнія времена славны своими разбоями на Каспійскомъ море, которые прекратились, благодаря неусыпному попеченію Русскаго Правительства. Каракайдаки народъ храбрый, отважный и рѣшительный, но неспособный къ глубокомысленымъ соображеніямъ. Вотъ почему всѣ ихъ предпріятія, смѣлыя и отважныя, носятъ на себѣ печать необдуманныхъ намѣреній, чему были неоднократные примѣры. Послѣ многихъ тщетныхъ покушеній—вооружить противъ Россіянъ Дагестанъ, за что потерпѣли столько разъ чувствительныя наказанія—они, ка-

жется, усмирились: Впрочемъ еще трудно положиться совершенно на это обманчивое спокойствіе. Кажется, что они до тѣхъ поръ не сдѣлаются совершенно спокойными, пока вполнѣ не увѣрятся въ своемъ безсиліи и въ томъ, что имъ гораздо выгоднѣе покорствовать могущественной Россіи, нежели возмущаться. Табасаранцы, сильные окружающими ихъ горами, также есть народъ крайнѣ безпокойный и воинственный. Тарковцы (собственно подданные Шамхала) покойнѣе и смирнѣе изъ всѣхъ жителей Дагестана, кажется, по той причинѣ, что покойный Шамхалъ Мехтій, и нынѣ сынъ его и наслѣдникъ, покорствуя Россіи, удерживали своихъ подданныхъ отъ всякихъ непріязненныхъ покушеній.

Вообще можно сказать, что съ самаго начала вліянія Россіи на дѣла Кавказа, мятежный Дагестанъ безпрестанно обезпокоивалъ Россійское Начальство въ Гру-

зіи своими преступными намѣреніями, и вынуждалъ почти ежегодныя экспедиціи. Всѣ лжепророки и бунтовщики Кавказскіе находили для себя убѣжище и открытое поле для замысловъ въ вѣчно-безпокойномъ Дагестанѣ. Важный путь сообщенія берегомъ Каспійскаго моря, заставляетъ почитать весьма важнымъ окончательное усмиреніе Дагестана. Вѣроятно, что сего достигнуть очень трудно кроткими способами, приличными благоустроенному правительству; но съ сими мятежными народами нужно употребить политику восточную, именно: мѣрами поощренія и корысти возбудить ихъ другъ противъ друга, для взаимнаго истребленія, и тогда занять опустѣвшія мѣста мирными жителями изъ внутреннихъ губерній или Армянами. Ибо при внимательномъ разсмотрѣніи оказывается, что всѣ потери и трудности, переносимыя нашими войсками, для прекращенія Дагестан-

скихъ мятежей, не достигаютъ желаемой цѣли—водворенія прочнаго спокойствія въ томъ Краю.

Общее благосостояніе, одежда, пища.

Во всемъ Дагестанѣ постройка крайнѣ однообразна: дома по большой части одноэтажные, сложенные изъ камней или каменныхъ плитъ, связанныхъ между собою глиною; крыши плоскія, земляныя, въ окошкахъ, вмѣсто стеколъ, деревянные рѣшетки. Таковые дома большею частію построены внутри дворовъ и обнесены подобнаго же устройства высокими стѣнами, въ которыхъ сдѣланы небольшія ворота, для прохода на улицу, такъ что улицы есть не иное что, какъ длинныя сплошныя стѣны съ калитками справа и слѣва. Селенія по большей части расположены амфитеатромъ по скату горъ, для удобнѣйшей обороны.

Въ городѣ Дербентѣ есть довольно красивыя строенія въ нѣсколько этажей, но выстроенныя такимъ же образомъ, а въ городѣ Кубечи (во владѣніяхъ Уцмѣя) двухъ и трехъ-этажные дома смѣшанной Европейско-Азіятской постройки.

Одежда и пища одинаковыя съ Персіянами: чечевицу мѣшаютъ съ сарацынскимъ пшеномъ при вареніи плова, который сверху посыпаютъ разными красильными веществами, для пестроты. Турецкой горохъ (cicer arictium) любимое лакомство; его ѣдятъ вареной и сырой, и дѣлаютъ изъ него конфекты; изъ проса дѣлается бѣдными людьми хлѣбъ и каша, а равно приготовляется извѣстный напитокъ — *буза*. Хлѣбъ бѣлой, и пирожное посыпаютъ макомъ и чернушкою. *Бадрижаны* (Colanum melongum) варенные въ мясныхъ похлебкахъ, есть также одно изъ любимѣйшихъ кушаньевъ. Не смотря на запрещеніе пить вино, дѣла-

ютъ оное изъ винограда, хотя очень дурное, а также водку изъ туповыхъ ягодъ и разныхъ фруктовъ, и достаточно оныя употребляютъ. Набожные же люди довольствуются шербетомъ.

Управленіе.

Шамхалъ Тарковскій управляетъ самовластно, какъ Государь неограниченный, всѣмъ своимъ владѣніемъ, состоя подъ покровительствомъ Россіи. Достоинства *Шамхала* водворены Арабами, покорившими сіи страны въ началѣ IX вѣка; ибо и самое слово сіе значитъ Арабскій или Сирійскій Князь (*Шамъ*—Сирія, а *Халъ*—Князь). Прежде Шамхалы были сильнѣйшіе владѣльцы въ Дагестанѣ, но теперь власть ихъ простирается только собственно на округъ Тарковскій.

Акушинцы повинуются Шамхалу по договорамъ, основаннымъ на взаимныхъ выгодахъ, но управляются своими старши-

нами и, по своему многолюдству, имѣютъ важное вліяніе на дѣла Дагестана.

Уцмѣй Каракайдахскій управляетъ также самовластно своимъ владѣніемъ, состоя подъ покровительствомъ Россіи; но онъ не столько неограниченъ въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ Шамхалъ, ибо Каракайдаки, народъ буйный, строптивый, часто не повинуются его приказаніямъ и противопоставляютъ его власти волю старѣйшинъ и народа.

Округъ Дербентскій управляется Россійскимъ Коммендантомъ изъ военныхъ.

Область Табасаранская раздѣлена въ управленіи двухъ владѣтельныхъ домовъ, изъ коихъ одинъ имѣетъ титулъ *Кадія*, а другой *Бека.* Происхожденіе сихъ властей также относится ко временамъ покоренію страны сей Арабами; ибо *Кадій* значитъ судья въ духовномъ и свѣтскомъ отношеніи. Оба сіи владѣльца состоятъ въ зависимости Россіи.

А посему Дагестанъ, раздѣляется въ политическомъ отношеніи слѣдующимъ образомъ:

1. Владѣнія Шамхала Тарковскаго.
2. Акуша.
3. Владѣніе Уцмѣя Каракайдахскаго.
4. Табасаранъ.
5. Округъ Дербентскій.

I.
ВЛАДѢНІЯ ШАМХАЛА ТАРКОВСКАГО.

Собственныя владѣнія Шамхала или округъ Тарковскій граничитъ къ Востоку съ Каспійскимъ моремъ; отъ земли Кумыковъ на Сѣверѣ отдѣленъ рѣкою Койсу, впадающею въ море, при заливѣ Аграханскомъ, такъ что Аграханскій мысъ и острова Уча и Чечень, служащіе продолженіемъ онаго, и замѣчательные по рыбной ловлѣ, доставляющей значительный доходъ, Шамхалу остаются во владѣніи сего послѣдняго; на Западѣ ограничены отъ Аваріи хребтомъ горъ и сопрѣдельны

Акушъ, а на Югѣ горами и рѣкою Орусай-Булакъ, ограничены отъ владѣній Уцмѣя Каракайдахскаго.

Особыя достопримѣчательности.

Тарку, главный городъ Шамхальскаго владѣнія и его столица, расположенъ на крутизнахъ оврага, идущаго уступами къ морю. Его окружаетъ пространное ущеліе въ видѣ полукруга, протягивающееся между рѣками *Озень* и *Манасъ,* отъ стороны моря. *Тарки* изображаютъ разсѣянный амфитеатръ зданій, коего высочайшій пунктъ занимаетъ Шамхальскій дворецъ. Вблизи *Тарковъ* возвышается на крутомъ скалистомъ утесѣ крѣпость *Бурная,* построенная для содержанія въ должномъ повиновеніи *Тарковцевъ.* Отъ *Бурной* до *Тарковъ,* простираются почти сплошь сады, окруженные рвами для пропуска воды, и заборами изъ терновника. Водопроводы, посредствомъ коихъ съ со-

сѣдственной горы проведена ключевая вода въ Тарки — заслуживаютъ вниманіе. Что же касается до строеній, то они весьма единообразны и ничего достопримѣчательнаго въ себѣ не заключаютъ. Жителей въ Таркахъ едва ли наберется до 8000 душъ. Въ *Бурной* находится Русскій воинскій начальникъ и гарнизонъ.

С. *Буйнаки,* на рѣкѣ того же имени, расположено на долинѣ, лежащей у послѣднихъ покатостей Акушинскихъ горъ. Примѣчательно тѣмъ, что составляетъ главное мѣсто округа, лежащаго между рѣками Манасъ и Орусай—Булакъ вдоль западнаго берега Каспійскаго моря. Симъ округомъ управляетъ Шамхальскій наслѣдникъ, пребывающій въ Буйнакахъ.

Дугрели, небольшая крѣпостца, важна своимъ мѣстоположеніемъ на границѣ Акуши, гдѣ проходитъ дорога изъ Тарковъ въ Аварію.

Острова *Учъ* и *Чеченъ,* въ Каспійскомъ

море, противъ Аграханскаго мыса, важны своими рыбными промыслами, составляющими главный доходъ Шамхала.

II.
АКУША.

Занимаетъ всю западную часть Шамхальскаго владѣнія, отъ истока рѣки Торкали-Озень, до границъ владѣній Уцмѣя Каракайдахскаго. *Акуша* во всемъ своемъ протяженіи покрыта высокими горами, между коими струятся всѣ три рукава рѣки *Манаса*. Акуша имѣетъ два главныя подраздѣленія: Акуша собственно и Дженгутайцы, изъ коихъ первые занимаютъ южную, а вторые сѣверную часть земли. Недостатокъ пастбищныхъ мѣстъ и соли, коими они пользуются во владѣніяхъ Шамхала, поставляетъ ихъ въ нѣкоторую отъ него зависимость. Впрочемъ Акушинцы повинуются только своимъ старѣйшинамъ, изъ числа коихъ нѣкоторые имѣютъ сіе званіе наслѣдственно.

Особыя достопримѣчательности.

Дженгутай, многолюдное селеніе, расположенное на скалѣ, постепенно склоняющейся къ ущелію, по коему протекаетъ самый сѣверный рукавъ рѣки *Манаса,*—достопримѣчательно тѣмъ, что служитъ мѣстопребываніемъ главнаго старшинскаго рода, управляющаго *Дженготенцами.* Жителей въ Дженгутаѣ считается до 2000 душъ.

Акуша, значительное селеніе, на скатѣ высокой горы, вблизи Аварскихъ границъ. Главное мѣсто собранія Акушинскихъ старшинъ. Жителей считается въ Акушѣ до 1800 душъ.

Селеніе *Лаваши,* на лѣвомъ берегу средняго рукава р. Манаса, расположенное на краю скалистаго обрыва вблизи с. Урумы,—знаменито разбитіемъ Акушинцевъ, 19 Декабря 1819 года, Россійскими

войсками подъ начальствомъ храбраго Князя Мадатова.

Близъ Башловъ въ дер. Улугумри находится гробъ профессора Гмелина, умершаго въ 1774 году отъ притѣсненій Уцмѣя Омиръ-Омзы, захватившаго его въ плѣнъ на обратномъ пути изъ Персіи и уморившаго въ заточеніи.

Городъ *Кубечи,* лежащій въ узкой долинѣ между тремя высокими горами,—расположенъ также амфитеатромъ и орошается горнымъ ручьемъ, впадающимъ въ рѣку *Буамъ.* Домы въономъ, числомъ до 500, построены въ нѣсколько ярусовъ, принадлежащихъ разнымъ хозяевамъ. Городъ сей управляется старшинскимъ родомъ наслѣдственно, и состоитъ въ зависимости Уцмѣя. Кубечинцы считаются за народъ трудолюбивый, тихой и добронравный, что подкрѣпляетъ мнѣніе о Европейскомъ ихъ происхожденіи, особенно при внимательномъ разсмотрѣніи раз-

валинъ Христіанскихъ церквей, и доселѣ сохранившихся, хотя Кубечинцы давно уже исповѣдуютъ Магометанскую вѣру.

Утемишь, крѣпостца на берегу р. Инчкѣ,—главное мѣсто округа сего имени управляемаго старшинскимъ родомъ наслѣдственно. Въ 1722 году 19 Августа авангардъ Россійской арміи, подъ предводительствомъ Генерала Кропотова, былъ атакованъ Утемныскимъ старшиною съ 10,000 отрядомъ Каракайдахцевъ. Генералъ Кропотовъ, одержавъ надъ нимъ рѣшительную побѣду, взялъ и крѣпостцу Утемишь, и обратилъ оную въ пепелъ. Послѣ сего случая Утемишь и до сего времени не могъ поправиться, и изображаетъ развалины.

Баркашей, Берекой, Великентъ, Маджалисъ —значительныя селенія, составляющія сборныя мѣста обществъ.

III.
ВЛАДѢНІЯ УЦМѢЯ КАРАКАЙДАХСКАГО

Отдѣляются отъ Казыкумыкскаго Ханства на Западѣ хребтомъ горъ въ дугообразномъ направленіи; на Югѣ рѣкою *Дарбахъ* и частію Табасаранскихъ горъ — отъ Табасарани; на Сѣверѣ — горами отъ Акуши и рѣкою Орусай-Булакъ отъ владѣній Шамхала, а на Востокѣ сопредѣльно Каспійскому морю, по западному берегу котораго протягивается на 60 верстъ.

Особыя достопримѣчательности.

Башлы—главный городъ владѣній Уцмѣя и его мѣстопребываніе—расположенъ на покатости горнаго кряжа, простирающагося между двухъ рѣкъ: Озень и Бумъ, изъ коихъ первая омываетъ сѣверныя башни Башловъ. Городъ сей, укрѣпленный природою и искусствомъ, заклю-

чаетъ въ себѣ около 400 домовъ, амфитеатромъ построенныхъ изъ тесанаго камня, окруженъ стѣною съ башнями, и имѣетъ до 2000 жителей. Городъ сей въ первый разъ взятъ приступомъ 21 Сентября 1733 года Русскими войсками, подъ начальствомъ Генерала Еропкина; вторично въ 1819, подъ предводительствомъ Князя Мадатова.

IV.
ТАБАСАРАНЬ

Образуетъ треугольникъ, замкнутый съ Сѣвера хребтомъ горъ, отдѣляющихъ оный отъ владѣній Уцмѣя Каракайдахскаго; съ Сѣверовостока отдѣленный рѣкою Гурьенъ отъ Куринской области, а на Востокѣ западнымъ протяженіемъ сопредѣльный Дербентскому округу,—состоитъ изъ двухъ владѣній, коихъ главы носятъ званіе: *Кадія* и *Майсума;* впрочемъ во владѣніи послѣдняго состоитъ гораздо

значительнѣйшая часть Табасарани. Оба владѣльца состоятъ подъ покровительствомъ Россіи.

Особыя достопримѣчательности.

Гюммеди, главное мѣсто владѣній Табасаранскаго Кадія и его мѣстопребываніе; селеніе, достопримѣчательное по значительному количеству жителей, красивой постройкѣ, и крѣпкому мѣстоположенію.

Ерсю, значительное селеніе у сѣвернаго ската Табасаранскаго хребта, окруженное дефилеями и лѣсомъ.

Кучни, Дарбахъ, Хеменда и *Камахъ,* значительныя селенія, почти всѣ расположены на самыхъ неприступныхъ мѣстахъ.

с. *Дювекъ,* почитаемое оплотомъ Табасарани отъ владѣній Уцмѣя, расположено амфитеатромъ по скату высокой горы, вершину коей занимаетъ деревня *Хустылъ.* Дювекъ окруженъ ущеліемъ,

по коему въ скалистыхъ берегахъ течетъ рѣчка Дарбахъ. Правый берегъ оной къ селенію состоитъ изъ вязкаго болота, а налѣво находится *крутой оврагъ* по коему струится ручей, впадающій у Дювека въ р. Дарбахъ, окруженъ лѣсомъ и состоитъ изъ 200 домовъ не съ большимъ, выстроенныхъ изъ тесаннаго камня, въ нѣсколько ярусовъ. Дювекъ, взятый 30 Октября 1831 года храбрымъ Полковникомъ Миклашевскимъ, истребленъ почти до основанія, за содѣйствіе Табасаранцевъ бунтовщику Кази-муллѣ.

с. Иранъ-Харабъ важный пунктъ на пограничной точкѣ Дербентскаго округа, гдѣ главный проходъ въ Табасарань, отъ Каспійскаго моря и Уцмѣйскаго владѣнія; прикрытъ скалистымъ хребтомъ горъ, составляющихъ уступное продолженіе Камахской горы на Сѣверъ. Знаменитый Надиръ-Шахъ, разбитый Акушинцами на семъ мѣстѣ въ 1741 году, далъ оному се-

ленію, помянутое имя, означающее по-Персидски: *Иранская* т. е. *Персидская Неудача.*

V.

ОКРУГЪ ДЕРБЕНТСКІЙ

Есть узкая приморская полоса отъ рѣки Дарбаха до Самура, имѣющая не болѣе 45 верстъ длиннику и не съ большимъ 15 верстъ въ ширину. Область Куранская и Табасарань сопредѣльны оному на Западѣ. Рѣка Дарбахъ, отъ крѣпостцы Алиханъ-кала до своего устья, отдѣляетъ Дербентскій округъ отъ владѣній Уцмѣя Каракайдахскаго, а южный рукавъ Самура раздѣляетъ оной отъ Кубинской провинціи. Вся же восточная часть омывается Каспійскимъ моремъ.

Особыя достопримѣчательности.

Дербентъ, главный городъ округа. Исторія онаго, прикрашенная многочисленными баснями, до того запутана, что

съ большимъ трудомъ можно даже и предположительно назначить эпоху его основанія. Дербентъ, по своему мѣстоположенію въ промежуткѣ между Каспійскимъ моремъ и цѣпію утесистыхъ горъ, пролегающихъ съ Востока на Западъ и сливающихся съ однимъ изъ главнѣйшихъ отроговъ Кавказа, отдѣляющимъ Лезгистанъ отъ Дагестана, конечно во всякое время служилъ важною точкою для народовъ, раздѣленныхъ помянутыми горами — и вотъ причина его знаменитости. Хотя построеніе Дербента равно какъ и стѣны пролегающей отъ онаго на Западъ, приписывали Александру Македонскому (*Искендеръ* восточныхъ писателей), но, кажется, только потому, что за Кавказомъ всѣ, заслуживающіе вниманіе памятники зодчества, всегда приписываютъ или Александру Македонскому или Помпею; но надо сознаться, что Дербентъ и стѣна существовали ранѣе царствованія Ко-

бада, отца Нуширвана, Царя Персидскаго, коему другіе историки приписываютъ построеніе Дербента и стѣны. Сіе неоспоримо доказывается тѣмъ, что въ Татарской рукописи, называемой *Дербентъ-наме* (сказаніе о Дербентѣ) въ которой сочинитель повѣствуетъ вообще съ полнотою и достовѣрностію, именно упоминается, что Кобадъ Царь Персидскій, послѣ продолжительной войны съ повелителемъ Хазаровъ, по общему согласію предположивъ воздвигнуть стѣну отъ моря для раздѣленія обоюдныхъ владѣній, при построеніи оной нашелъ развалины преждесуществовавшей стѣны, которую исправилъ и снабдилъ, въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго, небольшими крѣпостями и бойницами, и наконецъ тѣмъ, что у древнихъ писателей Дербентъ извѣстенъ именно подъ названіемъ *Албанскихъ воротъ*. Изъ всего этого можно вывести довольно вѣрное заключеніе,

что Дербентъ и помянутая стѣна исправлены Кобадомъ Персидскимъ Царемъ Сасанидской Династіи, вступившимъ на престолъ въ 488 году отъ Р. Х., а сыномъ, его знаменитымъ Нуширваномъ, приведены въ совершенство. О продолженіи помянутой стѣны есть разныя мнѣнія, изъ коихъ даже нѣкоторые удостовѣряютъ, что стѣна сія простиралась отъ Каспійскаго до Чернаго, принимая нѣкоторыя разрушенныя крѣпости и стѣны на Западъ, отъ Аваріи лежащія, продолженіемъ помянутой стѣны, что вовсе несправедливо, и опровергается какъ значительнымъ разстояніемъ между обоихъ морей, такъ и самыми остатками развалинъ; ибо стѣна сія во всѣхъ мѣстахъ построена изъ плитника однообразнаго, а кладка: двѣ плиты вдоль, а третья ребромъ; тогда какъ остатки крѣпостей и стѣнъ, почитаемыхъ продолженіемъ Дербентской, по большей части кладены изъ

необтесанныхъ камней. Но всего вѣроятнѣе, что стѣна Дербентская оканчивалась къ Западу у главнаго Кавказскаго кряжа на границѣ Аваріи и Казыкумыкскаго Ханства близъ истока р. Койсу, т. е. имѣя протяженія 100 верстъ не съ большимъ, что доказывается и словами вышеупомянутой рукописи: *Дербентъ-наме*, въ коей говорится что одинъ конецъ стѣны проходилъ за Табасарань; а въ отношеніи къ протяженію дальнѣйшему, сочинитель рукописи говоритъ, что о семъ разсказываютъ — но не удостовѣряютъ. На всемъ означенномъ протяженіи, развалины стѣнъ и крѣпостей совершенно однообразны. Стѣна къ Востоку примыкаетъ къ цитадели Дербентской, называемой *Нарынъ - Кала*. Цитадель сія есть самый возвышеннѣйшій пунктъ Дербента, и командуетъ всѣмъ городомъ, который пролегаетъ отъ оной на Востокъ до самаго моря. Нарынъ-Кала есть почти правильный Ромбоидъ, и

обнесена стѣною съ зубцами. Одиннадцать башенъ, со стороны Сѣверной и Юго-восточной, составляютъ ея оборну; западная же стѣна, построенная по гребню утесистаго обрыва, идетъ зикзагами, и только на самой оконечности имѣетъ нѣсколько башенъ. Сѣверная часть Нарынь-Кале примыкаетъ къ горѣ, высоко надъ оной воздымающей верхъ свой; рядомъ съ сею горою тянутся другія, понижаясь постепенно до самаго моря. Отъ юго-восточной стѣны цитадели начинаются стѣны, окружающія собственно городъ. Изъ оныхъ сѣверная стѣна, склонясь по уступу горы, идетъ потомъ прямо на Востокъ до самаго моря. Западная стѣна есть зикзакъ весьма разнообразной высоты, по причинѣ неровности утеса, по коему оная пролегаетъ внизъ до крайней западной башни, отъ коей стѣна принимаетъ равномѣрно направленіе на Западъ до самаго моря. Обѣ стѣны усѣяны башнями подоб-

ны *Нарынь-Кале.* Послѣдняя часть окруженнаго стѣнами пространства, прилегающая къ морю, занята садами, которые отдѣляются стѣною же — отъ города собственно. Постройка стѣнъ вся изъ плитняка, ноздреватаго свойства, въ коемъ замѣтно великое множество раковинъ и улитокъ окаменѣлыхъ и претворившихся въ известь. Изъ подобнаго камня выстроены почти всѣ городскія зданія. Ворота, служащія для сообщенія съ цитаделію, равно двое на сѣверной, а четверо на южной сторонѣ, всѣ сдѣланы изъ тольстых желѣзныхъ досокъ, заклепанныхъ гвоздями. Вода въ Дербентъ проведена изъ горы, прилегающей съ Сѣвера къ Нарынь-Кале. Проходя по каналу сперва въ бассеинъ цитадели, изъ онаго разливается по всему городу посредствомъ подобныхъ же каналовъ, выложенныхъ камнемъ. Вся длина Дербента, отъ сѣверо-западной стѣны цитадели до моря, не съ большимъ $2\frac{1}{2}$ версты,

а ширина разнообразна — отъ 250 до 300 саженъ. Городъ почти весь окруженъ множествомъ надгробныхъ камней различнаго вида съ надписями и безъ оныхъ; что неоспоримо показываетъ или древность его существованія или черезвычайную смертность жителей. Въ Дербентѣ считается до 2200 домовъ, около 400 лавокъ, и до 10,000 жителей, не считая гарнизона.

Дербентъ изобилуетъ всѣми оборонительными способами: неприступныя горы съ Сѣвера, возвышенное мѣстоположеніе отъ Юга, доставляющее возможность изъ дали вредитъ наступающему непріятелю и черезвычайное мелководіе рейда — такъ что суда нетолько не могутъ подходить къ берегу, но должны останавливаться отъ онаго по крайней мѣрѣ въ двухъ верстномъ разстояніи. Всѣ сіи причины много способствовали къ исторической извѣстности сего города, и къ тому уваженію, коимъ онъ пользуются у

Восточныхъ народовъ. Аравитяне называютъ его *Серирь-аль-Дагабъ* (Золотой престолъ); Персіяне *Дарбантъ* (Запертый проходъ); Турки *Дамюръ-капи* (Желѣзныя ворота), *Бабуль-абвабъ* (Дверь дверей и *Бабуль-Хадитъ* (Желѣзная дверь).

Дербентъ въ первый разъ взятъ Русскими войсками въ 1722 году, подъ предводительствомъ Императора Петра Великаго; вторично въ Маѣ 1796 года, подъ предводительствомъ Генерала Графа В. А. Зубова, и наконецъ въ третій разъ 21 Іюня 1806 года, Генералъ-Лейтенантомъ Глазенапомъ, и съ того времени вошелъ въ составъ Россійскихъ владѣній за Кавказомъ. Въ 1831 извѣстный бунтовщикъ Кази-мулла покушался было взять сей городъ, но отраженъ рѣшительностію гарнизона и жителей и прибытіемъ вспомогательнаго отряда, подъ начальствомъ Генерала Коханова.

Конецъ третьей части.

Продолженіе списка Гг. Пренумерантовъ, благоволившихъ подписаться на сію книгу.

Въ С. Петербургѣ.

Его Сіятельство Князь Долгоруковъ . . . . . . 1.

Лейбъ-Гвардіи 1-й Артиллерійской бригады Поручикъ Александръ Алексѣевичь Баранцевъ . . . . 1.

Александръ Григорьевичъ *Ободовскій* Инспекторъ Воспитательнаго дома въ С. Петербургѣ 1.

Для Педагогическаго *Института* . . . . 1.

С. Петербургской Купецкой сынъ Иванъ Тарасовичъ Яковлевъ . . . . 1.

Тарасъ Ивановичъ Воробьевъ . . . . 1.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

стр.	*строч.*	*напечатано.*	*читай.*
7	— 2	Земли Кавказскихъ Горцевъ	Кавказскіе Горцы, коихъ земли
8	— 11	землею	съ землею
10	— 17	убавляющхися	убавляющіяся
28	— 13	оной въ	въ оной
29	— 4	обрашившихъ	обрашившимъ
—	— 5	доставляютъ	доставляющимъ
50	— 2	кокою	какою
52	— 21	обиташелями	обиташели
60	— 12	необходимыя	необходимаго
65	— 3	плодносныя	плодоносныя
66	— 1	переходятъ	и перешедъ
—	— —	стѣсняютъ	стѣснили
—	— 4	овладѣваютъ	овладѣли
67	— 22	проникаютъ	проникли
68	— 1. 2	и ознамеиовываютъ	и ознаменовали
70	— 8	Упагуровъ	Упигуровъ
71	— 19	1720	720
72	— 12	Княза	Князя
—	— 14	Чечеша	Чегема
77	— 20	Менгреліи	Мингреліи
78	— 9	и Кубанью, лежещія	и Кубанью лежащія
146	— 18	Пурташь	Курташъ
147	— 9	хошя, *напечатано совершенно излишнее*	
191	— 14	у кр.	укрѣпленіе
—	— 19	у кр.	укрѣпленіе

191 —	19	*Заскаталы*	*Закаталы*
197 —	4	Элуйсуускій	Элисуйскій
202 —	12	въ Чарской и Бе- локанской	въ Джаро-Бе- локанской
204 —	4	покрыши	покрыпы

